

孔子学院

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ

ISSN 1674-9731 | CN 11-5960/C | 总第15期 | Выпуск 15

2012年11月
ноябрь 2012
中俄文对照版

РУССКО-КИТАЙСКОЕ ИЗДАНИЕ

13亿人的健康工程 ·
新医改进行时

Project в сфере
здравоохранения для
1,3 млрд человек: ход
реформ в сфере медицины

乐山大佛

Большой лэшаньский Будда

郭沫若与陶行知

Го Моко и Тао Синчжи:
школа, личность,
общество

黄山

Хуаншань

莫言 · 白狗在秋千架

Mo Янь: Белая собака на
качелях

莫言, 2013年诺贝尔文学奖得主
Mo Янь, лауреат Нобелевской премии
по литературе за 2013 год

**Спрашивайте в книжных магазинах,
читайте на сайте
www.ci.spbu.ru/books**

КИТАЙСКАЯ ПРОЗА XXI ВЕКА

известные современные авторы
лауреаты национальных литературных премий
впервые на русском языке

сорок третья страница

Издательство «Каро»

**ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ
СЕРИЮ ПЕРЕВОДОВ «КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX–XXI ВЕКА»**

圣彼得堡大学孔子学院特别推荐

《20–21世纪中国文学》译文系列

КИТАЙСКАЯ ПРОЗА XX ВЕКА

изделия китайской литературы
лучшие повести 1930–1940-х годов
впервые на русском языке

**пограничный
городок**

Издательство «Каро»

**请到书店选购或在线阅读
www.ci.spbu.ru/books**

**Проекты
Института Конфуция в СПбГУ**

**圣彼得堡大学孔子学院
重点项目**

C60

黄山

乐山大佛

C66

莫言：白狗在秋千架

目录

■ 总部信息

- 04 “为中孟友好事业作出更大贡献！”
——记李长春参观孟加拉国南北大学孔子学院
- 07 国家汉办/孔子学院总部参加第64届德国法兰克福书展
- 08 “孔子新汉学计划”正式启动

■ 孔院八方

- 亚美尼亚埃里温国立语言大学孔子学院
09 亚美尼亚第一届国际汉学科学研讨会
- 俄罗斯远东联邦大学孔子学院
11 远东联邦大学孔子学院成功举办第5届中俄大学生艺术节及2012年汉语教材培训
- 乌兹别克斯坦塔什干孔子学院
14 乌兹别克斯坦第9届汉学研讨会在塔什干孔子学院召开

■ 本期人物

- 16 著名汉学家李福清——纪念李福清院士诞辰80周年

■ 学术界面

- 31 郭沫若与陶行知

■ 世界遗产

- 35 乐山大佛

■ 教师沙龙

- 42 不变的中国人情味

■ 中国电影

- 44 搜索

■ 书海泛舟

- 48 莫言小说《酒国》俄文译本问世

- 50 俄藏中国古籍的“藏宝图”

- 58 《新西伯利亚国立大学学报——历史语文学丛》发行十周年纪念

■ 畅游中国

- 60 黄山

■ 文学角落

- 66 莫言：白狗在秋千架

■ 汉语课堂

- 77 新HSK(二级)词汇 (三)

■ 信息发布

- 80 《孔子学院》征文启事

主管：中华人民共和国教育部
主办：国家汉办/孔子学院总部
编辑出版：《孔子学院》编辑部
协办：俄罗斯圣彼得堡国立大学孔子学院
顾问：谢列布里亚科夫 索嘉威

总编辑：许琳
副总编：马箭飞 王永利 胡志平 静炜
主编：李立桢
副主编：龚映杉
编委：许琳 马箭飞 王永利 胡志平 静炜
李立桢 罗季奥诺夫
屠芫芫 程也 米珍妮
孙颖 高燕群 张丽丽
翻译：温健 福拉索娃 列别杰娃
林一诺 罗季奥诺娃
审校：罗季奥诺夫
美术设计：弗拉基米洛娃
艺术总监：李政
校对：罗马诺娃 李逸津
漫画：科兹洛娃

印刷：北京华联印刷有限公司
国际连续出版号：ISSN1674-9731
国内统一刊号：CN11_5960/C
定价：RMB16/USD 5/RUB 150

编辑部地址：中国北京西城区德胜门外大街129号
邮政编码：100088
编辑部电话：0086-10-58595915/58595843
传真：0086-10-58595919
电子信箱：kongzi@hanban.org

俄罗斯编辑室地址：俄罗斯圣彼得堡市大学滨河街11号
邮政编码：199034
联系电话：007-812-3240749
传真：007-812-3287732
电子信箱：russian.ci@gmail.com

中文刊名题字：欧阳中石

Ведомство: Министерство образования Китайской Народной Республики
Чередитель: Госканцелярия по распространению китайского языка за рубежом
(Штаб-квартира Институтов Конфуция)
Редакция и издание: Редакция «Института Конфуция»

Совместно с Институтом Конфуция
в Санкт-Петербургском государственном университете

Консультанты: Е. А. Серебряков, А. Г. Сторожук
Главный редактор: Сюй Линь
Заместитель главного редактора: Ма Цзяньфэй, Ван Юнли, Ху Чжипин, Цзин Вэй
Ответственный редактор: Ли Лицзян
Заместитель ответственного редактора: Гун Иньшань
Редакционная коллегия: Сюй Линь, Ма Цзяньфэй, Ван Юнли, Ху Чжипин, Цзин Вэй, Ли Лицзян, А. А. Родионов

Редакторы: Ту Юанькоань, Чэн Е, Е. И. Митькина, Сунь Ин, Гао Янъчонь, Чжан Лили
Переводчики: Вэнь Цзинь, Н. Н. Власова, А. В. Лебедева, Е. Н. Колпакова, О. П. Родионова

Редактор-эксперт: А. А. Родионов

Главный дизайнер: Ли Чжэн

Дизайнер-верстальщик: Е. В. Владимирова

Корректор: У. Л. Романова, Ли Ицзинь

Карикатуры: Н. Е. Козлова

Печать: C&C Joint printing Co. (Beijing) LTD

Международный стандартный серийный номер: ISSN1674-9731

Китайский номер печатного издания: CN11_5960/C

Установленная цена: RMB16/USD 5/RUB 150

Адрес редакции: Китай, Пекин, р-н Сичэн, ул. Дашэнмэнхайвай, 129

Почтовый индекс: 100088

Телефон редакции: 0086-10-58595915/58595843

Факс: 0086-10-58595919

E-mail: kongzi@hanban.org

Адрес редакции русской версии журнала:

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11

Контактный телефон: 007-812-3240749

Факс: 007-812-3287732

E-mail: russian.ci@gmail.com

Каллиграфическое написание названия журнала: Оуян Чжунши

16

СОДЕРЖАНИЕ

24

■ ИНФОРМАЦИЯ ШТАБ-КВАРТИРЫ

- 04 Внесем еще больший вклад в дружбу Китая и Бангладеш!
Ли Чанчунь посетил Институт Конфуция при Университете севера и юга в Бангладеш
- 07 Госканцелярия Ханьбань /Штаб-квартира Институтов Конфуция приняла участие в 64-й Франкфуртской ярмарке
- 08 Начинается официальное применение нового плана синологических исследований Института Конфуция

31

■ ВЕСТИ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

Институт Конфуция Ереванского государственного лингвистического университета

09 Первая синологическая конференция в Армении

Институт Конфуция Дальневосточного федерального университета

- 11 В Институте Конфуция Дальневосточного федерального университета прошел V краевой фестиваль российских и китайских студентов и учебно-методический семинар для преподавателей китайского языка.

Институт Конфуция в Ташкенте

- 14 В Институте Конфуция в Ташкенте открылась IX китаеведческая конференция

■ ЧЕЛОВЕК НОМЕРА

16 К 80-летию академика Б. Л. Рифтина

■ КИТАЙСКИЕ ОБЫЧАИ

- 24 Проект в сфере здравоохранения для 1,3 млрд человек: ход реформ в сфере медицины

■ МИР НАУКИ

31 Го Можо и Тао Синчжи: школа, личность, общество

35

44

■ ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ

- 35 Большой лэшаньский Будда

■ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ САЛОН

- 42 Для искренности и бескорыстия по-прежнему есть место в современном мире

■ КИТАЙСКОЕ КИНО

- 44 Поиск

■ КНИЖНОЕ ОБЗОРЕНIE

- 48 Первая публикация романа Мо Яня «Страна вина» на русском языке
50 Издание о ценной коллекции старых китайских книг, хранящихся в России
58 Юбилейный выпуск

■ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КИТАЮ

- 60 Хуаншань

■ ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

- 66 Мо Янь: Белая собака на качелях

■ УРОКИ КИТАЙСКОГО

- 77 Новый HSK (Уровень 2). Лексика (часть 3)

■ ИНФОРМАЦИЯ

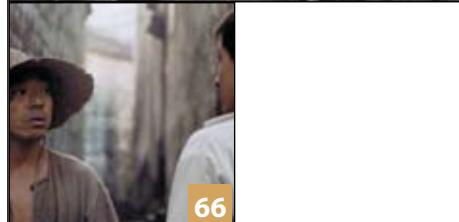
- 80 Журнал «Институт Конфуция» приглашает к сотрудничеству

50

60

66

“为中孟友好事业作出更大贡献！”

——记李长春参观孟加拉国南北大学孔子学院

■ 10月21日，中共中央政治局常委李长春访问孟加拉国南北大学孔子学院，并为孔子像揭幕。

21 октября член Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь посетил Институт Конфуция при Университете севера и юга Бангладеш, а также принял участие в церемонии открытия памятника Конфуцию

近

冬季的孟加拉国首都达卡仍阳光灿烂，芭蕉吐翠。这个孕育于恒河三角洲的历史古城，以一派浓郁的热带风情，欢迎来自传统友好邻邦中国的贵宾。

10月21日下午，正在孟加拉国访问的中共中央政治局常委李长春，来到孟加拉国南北大学孔子学院参观，并为该学院的孔子像揭幕。

孟加拉国是李长春此次南亚三国访问的最后一站。在访问结束前夕，李长春专门从繁忙的日程中抽出时间到访南北大学孔子学院，为访问划上了富有文化色彩的圆满句号。

南北大学校园内，中孟友好的热烈气氛扑面而来：欢迎的鲜花、红色的中国结随处可见，孔子学院的学生们身着节日盛装，手持中孟两国国旗夹道迎候。

下午3时40分许，当李长春来到孔子学院时，人群中爆发出欢迎的呼声。年轻学生们敲起锣鼓，舞起中国狮子，用最传统、最隆重的礼节欢迎中国贵宾的到来。在孟加拉国新闻部长伊努、南北大学理事会主席哈希姆、南北大学校长萨达尔和中国国家汉办主任许琳的陪同下，李长春观看了学院发展情况图片展、学院学生“我心中的中国”绘画展，走进正在教授汉语、中国茶艺和剪纸、编结的课堂，与孟加拉国学生亲切互动，为他们讲解汉字的奥妙，解释中国剪纸艺术的意趣。

“中国现在怎么样？”
 “您是哪里人？”
 “您喜欢孟加拉国吗？”
 “我怎样才能学好中文？”

中文教室里，一片欢声笑语。李长春面带微笑悉心回答好奇的孟加拉国学生们提出的一个又一个问题，将之风趣地称为“一场小型记者招待会”。李长春告诉学生们，他很喜欢孟加拉国这个美丽的国度和勤劳的孟加拉国人民，鼓励学生们探寻语言规律，努力学好中文，将来成为中孟友好的使者，为促进中孟友好务实合作贡献自己的力量。

李长春表示，人文交流是深化两国交往的基础和先导。快速发展的中孟人文交流为推动两国关系全面发展发挥了不可替代的作用。当他宣布中国政府将大幅度增加孟加拉国来华留学生政府奖学金名额的消息时，学生中爆发出阵阵欢呼。

“现在中孟两国的关系非常好，中国实行睦邻友好政策，要把中国的发展与周边国家共同分享。现在两国的合作

项目从电站、铁路到港口等各个领域无所不包，希望你们学好汉语，成为中孟友好的桥梁和使者，成为中孟两国务实合作的骨干。”中国领导人眼中满是期待，孟加拉国学子们报以热烈掌声。

随后，李长春步入学院礼堂，出席孔子像揭幕仪式并观看学院学生们的汇报演出。

南北大学理事会主席哈希姆、孟加拉国新闻部长伊努和随同出访的教育部部长袁贵仁先后发表了热情洋溢的致

辞。致辞后，在全场的热切期盼和热烈掌声中，李长春与伊努部长一同为孔子像揭幕。红色帷幕缓缓揭开，这位被中国人民尊为“先贤”和“圣人”的伟大思想家的面目展现在大家面前，现场再次响起热烈的掌声。

伴随着活力四射的音乐，孔子学院的学生们表演了展现他们学习成果的特色节目。欢快热情的舞蹈《激情孟加拉》、令人捧腹不已的单口相声《卖布头》和小品《阿蒂普的一家》将演出推向了高潮，

而最后一曲在中国脍炙人口的流行歌曲《歌声与微笑》进一步拉近了台上台下中孟两国人民心与心之间的距离：

“请把我的歌带回你的家，请把你的微笑留下，明天明天这歌声飞遍海角天涯飞遍海角天涯……”

国之交在于民相亲，民相亲在于心相连。中孟两个文明古国之间延绵2000多年的悠久交往，在今天、在这里又有了继往开来的新传人。 ■

(据新华社)

ВНЕСЕМ ЕЩЕ БОЛЬШИЙ ВКЛАД В ДРУЖБУ КИТАЯ И БАНГЛАДЕШ! ЛИ ЧАНЧУНЬ ПОСЕТИЛ ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ СЕВЕРА И ЮГА В БАНГЛАДЕШ

■ 李长春与孔子学院学生亲切交流。

теплая встреча члена ПК Политбюро ЦК КПК Ли Чанчуня со студентами Института Конфуция

Скоро наступит зима, а в столице Бангладеш Дакке по-прежнему ярко светит солнце и цветут бананы. Этот древний город в дельте Ганга с тропическим климатом и свое-

образными обычаями встречает гостей из традиционно дружественного Китая.

21 октября во второй половине дня член ПК Политбюро ЦК КПК г-н Ли Чанчунь, находясь с визи-

том в Бангладеш, посетил Институт Конфуция при Университете севера и юга и принял участие в церемонии открытия памятника Конфуцию.

Бангладеш — конечная остановка г-на Ли Чанчуня в поездке по

трем государствам Южной Азии. В последний вечер своего визита он выкроил время в плотном графике для посещения ИК при Университете севера и юга, тем самым подведя итог поездки.

В кампусе царила атмосфера дружбы и радушия, везде можно было увидеть цветы и китайское узелковое плетение. Празднично одетые студенты Института Конфуция образовали живой коридор и размахивали в знак приветствия флагами Китая и Бангладеш.

После обеда г-н Ли Чанчунь прибыл в ИК, собравшиеся встречали его приветственными возгласами. Молодые студенты били в гонги и барабаны, исполняли «Танец льва», встречали гостей в соответствии с традиционным торжественным ритуалом. В сопровождении министра информации г-на Хасанула Хак Ину, председателя Попечительского совета Университета севера и юга г-на М. А. Хашема, ректора Университета г-на Абдуса Саттара и директора Госканцелярии по распространению китайского языка Ханьбань г-жи Сюй Линь Ли Чанчунь осмотрел фотовыставку, посвященную развитию ИК, выставку картин учащихся на тему «Китай в моем сердце», посетил занятия по китайскому языку, чайной церемонии, вырезанию из бумаги, плетению узелков, дружески пообщался с бангладешскими студентами, рассказал о секретах иероглифики и объяснил смысл вырезания из бумаги.

«Какова нынешняя ситуация в Китае?», «Откуда Вы родом?», «Вам нравится Бангладеш?», «Как мне выучить китайский?»...

В аудитории царила радостная атмосфера. Улыбаясь, Ли

Чанчунь подробно отвечал на вопросы, которые сыпались один за другим от любопытных студентов; происходящее он шутливо назвал «маленькой пресс-конференцией». Он сказал, что ему нравится эта прекрасная страна и ее трудолюбивый народ. Он призвал их постигать правила языка, усердно изучать китайский, чтобы в дальнейшем стать посланниками дружбы Китая и Бангладеш и внести свой вклад в развитие практического сотрудничества обеих стран.

Ли Чанчунь заявил, что гуманистическое общение — это основа и путь укрепления взаимодействия двух стран. Стремительно развиваясь, оно стало неотъемлемой частью продвижения всесторонних отношений Китая и Бангладеш. Когда он объявил о том, что китайское правительство существенно увеличит количество стипендий для студентов Бангладеш на учебу в Китае, среди учащихся раздался одобрительный гул.

«Сейчас Китай и Бангладеш находятся в прекрасных отношениях, Китай осуществляет политику добрососедства и желает поделиться своими достижениями с соседями. Объекты сотрудничества между двумя странами разнообразны: от электростанций и железных дорог до портовых терминалов, надеюсь, что вы, выучив китайский язык, станете связующим звеном дружбы и стержнем практического сотрудничества Китая и Бангладеш», — закончил китайский лидер с надеждой в голосе, в ответ студенты бурно зааплодировали.

Затем Ли Чанчунь проследовал в актовый зал, принял участие в церемонии открытия памят-

ника Конфуцию и посмотрел отчетный концерт учащихся.

После этого с эмоциональной речью поочередно выступили председатель Попечительского совета Университета севера и юга г-н М. А. Хашем, министр информации г-н Хасанул Хак Ину и сопровождавший в поездке министр образования КНР г-н Юань Гуйжэнь. После выступлений под аплодисменты зала Ли Чанчунь и министр Ину вместе открыли памятник Конфуцию. Красная ткань медленно сползла, и взору собравшихся предстал великий мыслитель, которого в Китае почитают как мудреца и святого, и зал вновь разразился овациями.

Под энергичное музыкальное сопровождение учащиеся ИК показали особую программу, отразившую их академические успехи. Радостный танец «Страсти Бенгалии», очень смешной юмористический монолог «Продажа лоскутков», миниатюра «Семья Адип» подвели к кульминации концерта, но популярная в Китае «Песня и улыбка», исполненная последней, сблизила сердца выступавших на сцене и сидящих в зале: «Возьми с собой домой мою песню, оставь мне свою улыбку, завтра звуки этой песни разлетятся по всему миру, по всему миру...».

Дружба стран зависит от по-родственному теплых отношений между их народами, по-родственному теплые отношения между народами зависят от взаимного понимания. Китай и Бангладеш — древние цивилизации, история их контактов насчитывает более 2000 лет, и сегодня здесь появились новые продолжатели традиций прошлого.

По материалам
агентства «Синьхуа»

国家汉办/孔子学院总部参加 第64届德国法兰克福书展

2012年10月10日，第64届法兰克福书展在法兰克福会展中心开幕。国家汉办组团参展。

展会期间，汉办举办了《汉语》、《匈牙利汉语课本》、《新编汉语新目标》、《爱尔兰中国语言文化资源包》等教材首发式，并与香港三联书店合作举办《汉字五千年》（繁体字版）版权转让签字仪式，与外语研究与教学出版社、俄罗斯智科有限公司合作举办《汉语900句》（俄语版）版权转让签字仪式。

作为世界上规模最大、影响最大的书展，法兰克福书展今年吸引了来自全世界120个国家的7300余家参展商、30万观众。此次，国家汉办展出了近年来开发的英、法、德、西、俄、意、葡等25个欧洲语种主干汉语教材，以及上百种欧洲孔子学院开发的本土教材。重点推介《快乐汉语》、《汉语乐园》、《跟我学汉语》、《当代中文》、《长城汉语》等多语种主干教材、精品中国文化读物和工具书。 ■

（朱丹）

ГОСКАНЦЕЛЯРИЯ ХАНЬБАНЬ / ШТАБ-КВАРТИРА ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В 64-Й ФРАНКФУРТСКОЙ ЯРМАРКЕ

10 октября 2012 года в Франкфуртском выставочном центре открылась 64-ая Франкфуртская книжная ярмарка (ФКЯ). Представители Ханьбань приняли в ней участие.

На выставке Ханьбань провел презентацию таких учебных пособий, как «Китайский язык», «Учебник китайского языка на венгерском», «Новый объект: новая редакция», «Пособие по китайскому языку и культуре для Ирландии» и т. д. Также было подписано соглашение с гонконгским издательством «Joint Publishing» о передаче прав на книгу «Пять тысяч лет иероглифов», с издательством «Foreign Language Teaching» and «Research Press» и российским издательством «Знаток» подписано соглашение о передаче прав на издание «900 фраз китайского языка» в русской версии. ■

Будучи самой большой и влиятельной ярмаркой в мире, она привлекла в этом году более 7300 участников из 120 стран и 300 тысяч посетителей. В этот раз Ханьбань продемонстрировал учебные пособия по китайскому языку на 25 основных европейских языках, включая английский, французский, немецкий, испанский, русский, итальянский, португальский и т. д., а также представил более сотни учебников, разработанных европейскими ИК. Основной акцент делался на лучшие книги по культуре, справочную литературу и основные учебные пособия типа «Счастливый китайский», «Царство китайского языка», «Учи китайский со мной», «Современный китайский язык», «Great Wall Chinese». ■

Чжу Дань

“孔子新汉学计划”正式启动

促进孔子学院更好地融入大学文化，加强中国与外国高校在人文、社会科学领域的交流与合作，帮助世界各国优秀青年了解和理解中国，增进中国与各国之间的友好关系，国家汉办/孔子学院总部11月正式启动实施“孔子新汉学计划”。优秀外国青年学者将可通过该计划来华攻读人文社会学科的博士学位、进行课题研究或短期访学研修。

“孔子新汉学计划”包含六项
目：中外合作培养博士、来华攻读博士
学位、“理解中国”访问学者、青年领

袖、国际会议和出版资助。今年孔子学院总部将率先启动“中外合作培养博士”及“来华攻读博士学位”两个项目。

目前，已有全球46国的170所大学首批参加了这一计划。由这些高校推荐的优秀在读博士生和硕士毕业生将在北京大学、中国人民大学、复旦大学等14所代表中国人文社科领域最高学术水平的高校攻读博士学位。

该计划的最大特点是以课题研究为
核心，开展高层次中国学人才培养。今

年，总部公布了孔子学院研究、语言、文学和艺术、历史和哲学、社会学、政治学、经济学、教育学、国际关系和跨文化研究八类100个研究课题供各国青年学生选择。中国高校也将成立跨学科导师组制度，以适应国外学者的跨学科研究。

届时，汉办将为每名录取人选提供资金支持，用于来华开展课题研究、学习和生活及中外导师业务指导等。该计划现已开始接受各国高校推荐人选。 ■

(鞠颖)

НАЧИНАЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НОВОГО ПЛАНА СИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ

Госканцелярия Ханьбань / Штаб-квартира Институтов Конфуция официально запустили новый план синологических исследований, нацеленный на лучшую интеграцию ИК в университеты, развитие общения и сотрудничества в гуманитарных и общественных науках между Китаем и иностранными вузами, помочь талантливой молодежи со всего мира в знакомстве и изучении Китая, укрепление дружеских отношений с другими странами. Молодые талантливые исследователи смогут с помощью этого плана приезжать в Китай на учебу в аспирантуру на соискание степени Ph.D. гуманитарных или общественных наук, проводить тематические исследования или проходить краткосрочную стажировку.

Новый план синологических исследований состоит из шести программ: совместная аспиран-

тура в Китае и за границей, обучение в аспирантуре в Китае, ученые, прибывающие для «понимания Китая», талантливая молодежь, международные конференции и помочь в публикации книг. В этом году уже будут реализованы программы совместной аспирантуры и аспирантуры в Китае.

На данный момент уже 170 университетов из 46 стран приняли участие в этом плане. Лучшие аспиранты и магистры, рекомендованные этими вузами, будут учиться в 14 ведущих в сфере гуманитарных и общественных наук университетах, таких как Пекинский университет, Китайский народный университет, Фуданьский университет и т. д.

Главная цель этого плана — вырастить высококлассных китаеведов, опираясь на тематические исследования. В этом году Штаб-квартира объявила 100 тем по 8 направле-

ниям для молодых иностранных исследователей. Эти направления включают лингвистику, литературу и искусства; историю и философию; социологию; политологию; экономику; педагогику; международные отношения; кросс-культурные исследования. Китайские вузы со своей стороны организуют систему междисциплинарного научного руководства, которая бы соответствовала исследованиям иностранных ученых.

Ханьбань будет оказывать финансовую поддержку всем отобранным стипендиатам, которая будет направлена на тематические исследования, обучение, расходы на проживание, научное руководство с китайской и иностранной стороны. Университеты со всего мира уже начали рекомендовать кандидатов для участия в этом проекте. ■

Сунь Ин

亚美尼亚埃里温国立语言大学孔子学院 ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ ЕРЕВАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

亚美尼亚第一届国际汉学科学研讨会

ПЕРВАЯ СИНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В АРМЕНИИ

■ 格里戈良（埃里温国立语言大学志愿者）

Ани Григорян, волонтер ИК ЕГЛУ

2012年11月6—7日，亚美尼亚埃里温布留索夫语言大学孔子学院举办了名为“亚美尼亚与中国：政治、经济、语言和文化合作20年”的第一届国际汉学科学研讨会。这一盛事也是对亚美尼亞和中国建立外交关系20周年的献礼。

中国驻亚美尼亚大使田长春先生、亚美尼亚共和国总统行政处总长 Vigen Sargsyan 先生、亚美尼亚议会议发言人、外交与文化部部长、联合国驻亚美尼亚办事处代表，以及来自中国、俄罗斯、乌克兰、德国、保加利亚等国的著名专家学者参加了开幕式并做了发言。

在50多位孔院学生的共同努力下，开幕式会场布置得十分庄严隆重，会场上悬挂着亚美尼亚和中华人民共和国国旗，张贴着用亚中双语印制的欢迎海报。会场通道铺着红地毯，入口处身着传统服装的亚美尼亚姑娘手捧亚美尼亞传统欢迎仪式的“面包和盐”，这使得开幕式更具浓郁的民族特色。

来宾到场后，孔院学生演唱了欢迎曲。之后，埃里温布留索夫语言大学校长 Gayane Gasparyan 致欢迎辞，他在致辞中提到孔子学院和汉语教学在埃里温布留索夫语言大学里的重要地位和作用，并宣布新学年开始后，学校将开设汉语专业课。

开幕式上发言的贵宾都肯定了亚美尼亚孔子学院工作的重要性，以及汉学科学研讨会的重要意义。容纳250人的会场在开会时多出了近两倍的听众，可见对此次会议关注度之高。亚美尼亞5个国家电视台都派出记者报道此次盛会。短暂的茶歇之后，研讨会分为两个分会场进行，主题分别为：“中国与后苏联国家的文化和历史联系，中国文化”和“现代汉语教学方法与技术”。第一分会场的主持人是俄罗斯圣彼得堡国立大学的语文学博士罗季奥诺夫，他在汉学研究方面成就突出。第二分会场主持人是埃里温布留索夫语言大学的语文学博士 Lusine Fliyan 教授。

保加利亚索菲亚大学的 Alexander Fedotov 博士和俄罗斯圣彼得堡国立大学的 Alexander Storozhuk 博士等著名教授莅临了研讨会。亚美尼亞方面第一个发言的是亚美尼亞文学院院长、语文学博士 Avik Isahakyan。分会场会议结束后，进行了圆桌讨论会。发言代表纷纷表达了他们对会议组织者——埃

里温布留索夫语言大学校长 Gayane Gasparyan 和孔子学院院长 Naira Grigoryan 的感谢。代表们的发言引起了很多思考与启发。对于汉学研究刚刚起步的亚美尼亞人来说，这是一次极好的经验交流！来宾们指出，亚美尼亞没有专门的汉学学校，却有这么多本土的代表发言，这十分难得。孔子学院院长 Naira Grigoryan 向大家表示感谢，尤其是向中国国家汉办表示感谢，因为正是由于中国国家汉办的支持，才使得本次研讨会得以成功举办，并通过这个渠道使得汉语和中国文化在亚美尼亞得到进一步传播。

会议期间，埃里温布留索夫语言大学孔子学院还收到了来自亚美尼亞共和国国家代表大会、亚美尼亞共和国外交部、联合国驻亚美尼亞办事处等各方面的贺信。他们希望今后汉学研讨会每年召开一次。与会人员都表达了对亚美尼亞第一届汉学科学研讨会成功举办的心祝贺，并希望在研讨会框架下，未来开展更多富有成效的工作。

6—7 ноября в Ереване проходила первая международная научная конференция по синологии под названием «Армения и Китай: 20 лет сотрудничества в области политики, экономики, языка и культуры» в рамках 20-летия установления дипломатических отношений между Арменией и Китаем.

Весь университет во главе с ректором Гаяне Гаспарян и весь состав Института Конфуция во главе с директором Наирой Григорян встречали входящих в университет высокопоставленных гостей и делегатов из посольства Китайской народной Республики, чрезвычайного и полномочного посла КНР в Армении Тянь Чаньчуна, главу администрации президента Республики Армении Вигена Саргсяна, главного советника спикера парламента Армении, министра культуры и заместителя министра иностранных дел РА, представителей ООН в Армении. Студенты тепло приветствовали знаменитых синологов приехавших из разных стран, таких как Китай, Россия, Украина, Болгария, Германия и т. д.

Долгая подготовка оправдала ожидания, персонал потрудился на славу, конечно не без помощи более 50 волонтеров-студентов Института Конфуция, которые помогли с размещением постеров, декораций, флагов Китая и Армении, приветственными надписями

на армянском и китайском. Были также постелены красные ковровые дорожки, у входа стояли волонтеры, которые направляли гостей в большой зал университета, где и должна была проходить церемония открытия конференции.

После приветственной песни ректор ЕГЛУ Гаяне Гаспарян выступила с речью, в которой она отметила важность ИК в ЕГЛУ, китайского языка и его распространения в Армении, а также объявила, что с началом следующего учебного года китайский будет преподаваться в ЕГЛУ как специальность, а не как дополнительный иностранный язык.

Во время церемонии открытия конференции высокопоставленные гости выступили с приветственными речами и отметили важность первой международной научной конференции по синологии на таком высоком уровне для дальнейшего развития и укрепления армяно-китайских отношений. В зале около 250 мест, но все были приятно удивлены, когда заметили почти вдвое больше заинтересованных слушателей.

На церемонии присутствовали корреспонденты из 5-ти ведущих телеканалов Армении. После недолгой кофе-паузы обе секции конференции под названиями «Межкультурные и исторические связи между Китаем и странами СНГ. Китайская литература» и «Современные методы преподавания и изучения китайского языка» параллельно начали свою работу в двух разных залах ЕГЛУ. Работа в двух секциях шла под руководством Алексея Родионова, кандидата филологических наук и специалиста в области китайской литературы, и профессора Лусине Флджян, доктора филологических наук, проректора ЕГЛУ.

Такие известнейшие профессора, как доктор Александр Сторожук из СПбГУ и доктор Александр

Федотов из университета Софии были почетными делегатами конференции. От армянской стороны первым выступил профессор Авик Исаакян, доктор филологии, директор Армянского института литературы. Работа обеих секций закончилась подведением итогов за круглым столом, во время которого делегаты выразили свою благодарность организаторам конференции — ректору ЕГЛУ Гаяне Гаспарян и директору ИК Наире Григорян. Было отмечено, что все выступления участников имеют огромную значимость для студентов и всех заинтересованных гостей. Это уникальный обмен опытом, который необходим Армении для дальнейшего развития китаистики. Произошел плодотворный обмен опытом для Армении, где синология делает свои первые шаги. Гости отметили, что представители Армении сделали столько интересных, докладов, не имея при этом развитой школы синологии. Директор ИК при ЕГЛУ Наира Григорян выразила всем свою благодарность и особенно Госканцелярии Ханьбань, чья поддержка сделала возможным проведение конференции такого масштаба.

ИК ЕГЛУ получил много официальных благодарностей из Национального Собрания Республики Армения, Министерства иностранных дел РА, ООН и других высокопоставленных организаций, содержащих слова признательности за безупречную организацию первой синологической конференции в Армении. В письмах также выражается пожелание сделать конференции по синологии ежегодными. Многие гости выразили свои искренние поздравления по поводу первой международной научной конференции по синологии в Республике Армения и пожелали плодотворной и успешной работы в будущем. ■

俄罗斯远东联邦大学孔子学院

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

远东联邦大学孔子学院成功举办第5届中俄大学生艺术节及2012年汉语教材培训

**В ИНСТИТУТЕ КОНФУЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОШЕЛ
V КРАЕВОЙ ФЕСТИВАЛЬ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ
СТУДЕНТОВ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

■ 祖雪晴（远东联邦大学孔子学院中方院长）

Цзу Сюэцин, директор Института Конфуция ДВФУ с китайской стороны

金秋十月，色彩纷呈。在这个收获的季节里，远东联邦大学孔子学院所在的城市符拉迪沃斯托克市也是硕果累累，继9月成功承办了第20届亚太经济组织会议后，10月16日又迎来了第五届中俄旅游人才培养论坛。而远东联邦大学孔子学院不失时机的将一年一度的中俄大学生联欢节和此次论坛结合起来，成为整个活动的亮点。

2012年10月15日，在远东联邦大学礼堂里成功地举办了第五届中俄大学生艺术节。此次演出特别邀请了牡丹江师范学院音乐舞蹈学院的同学们。此外，

来自远东联邦大学艺术团、远东国立渔业技术大学、海事大学等十余所学校的学

生也参加了演出。中俄两国的学生表演了丰富多彩的节目，歌舞、独唱、合唱、杂技及民族乐器等赢得满堂喝彩。新上任不久的远东联邦大学校长伊万涅茨教授刚下飞机就直奔会场，出席此次活动的还有中国驻哈巴罗夫斯克总领馆符拉迪沃斯托克办公室宋立群副总领事、于天明领事，俄罗斯联邦旅游署国际合作司司长弗明先生、符拉迪沃斯托克市杜马主席罗佐夫先生、远东联邦大学外事副校长、

孔子学院理事会主席古里洛夫先生、远东联邦大学教学副校长索帕先生、滨海边区工商联代表、滨海边疆区妇联主席伊沃夫科娃女士以及参加第5届中俄旅游论坛的代表等20余位中外嘉宾，共有600多名学生观看了此次艺术节演出。

中俄大学生艺术节是远东联邦大学孔子学院的传统项目之一，越来越多的当地学校积极参加此项活动，该项活动不仅对当地的汉语学习起到了积极的促进作用，更加拓宽了两国青年的交往，巩固了两国人民的友谊。

为提高本土教师的教材使用能力和教学水平,提高中国国家汉办教材的影响力和覆盖面,远东联邦大学孔子学院于2012年10月27-28日成功举办了汉语教材培训活动。

中国驻哈巴罗夫斯克总领馆符拉迪沃斯托克领事办公室习旺华领事及远东联邦大学区域与国际关系学校校长库兹涅措夫先生出席了开班典礼。

参加此次教材培训班的本土教师共有51位,分别来自俄罗斯远东地区滨海边疆区(符拉迪沃斯托克、乌苏里斯克、纳霍德卡、列萨扎沃斯克)及哈巴罗夫斯克、马加丹、南萨哈林、雅库特及布拉戈维申斯克市。

此次培训还专门从黑龙江大学请来2位对外汉语教材编写专家为本土教师们进行培训,此外,还有3位参加过汉办教材培训的孔子学院中国教师任主讲师。此次培训时间紧,任务重,在短短2天时间向学员们推介了《新实用汉语课本》、《当代中文》、《跟我学汉语》、《快乐汉语》及《长城汉语》5套教材。培训师们从教材编写理念、教学设计、教案编写及课件制作等方面向学员们深入浅出地进行了全面的理论介绍和实践操作。

为了使外地学员在紧张的培训之余休息放松,孔子学院还特别安排大家去参观了远东联邦大学位于俄罗斯岛的新校区,该校区是2012年亚太峰会会址。培训结束后,学员们纷纷表示,此次培训内容充实、形式灵活,能够在这么短的时间内了解到这么多适用于大中小学生的配有俄语译文的教材,对于在教学中选择和使用教材将会有很大的帮助。 ■

В октябре в пору золотой осени глаз не может не радоваться ярким краскам вокруг. Эта жаркая пора сбора урожая оказалась чрезвычайно богатой событиями и для Владивостока, города, где расположен Институт Конфуция ДВФУ и где в сентябре сначала прошел 20-й саммит АТЭС, а затем 16 октября Пятый российско-китайский форум по подготовке кадров для индустрии туризма. Институт Конфуция ДВФУ не мог не воспользоваться такой возможностью и приурочил 5-й краевой фестиваль российских и китайских студентов к форуму, безусловно ярко украсив это мероприятие.

15 октября 2012 года в актовом зале ДВФУ состоялось красочное открытие фестиваля российских и китайских студентов. Специальным гостем на нынешнем празднике стала китайская делегация студентов Института искусств Педагогического института г. Муданьцзян. Кроме того, в фестивале приняли участие ансамбли и творческие коллективы ДВФУ, Дальневосточного государственного технического рыбокомаинственного университета, МГУ им. Невельского

и других вузов Приморского края.

Перед гостями фестиваля с яркими и запоминающимися номерами выступили российские и китайские студенты, представившие на суд зрителя сольные и хороевые песни, танцы, цирковые выступления и игру на народных инструментах. В зале присутствовал недавно назначенный ректор ДВФУ С. В. Иванец, прибывший на фестиваль прямо с борта самолета, а также заведующий Владивостокским отделением Генерального консульства КНР в г. Хабаровске Сун Лиценъ, вице-консул Юй Тяньмин, заместитель начальника управления международного сотрудничества Федерального агентства по туризму Минкультуры России В. В. Фомин, председатель Думы г. Владивостока В. М. Розов, проректор по международным отношениям ДВФУ и председатель правления Института Конфуция В. И. Курилов, проректор по учебной и воспитательной работе ДВФУ И. В. Соппа, представитель Приморского отделения ассоциации китайских предпринимателей и председатель Совета женщин

Приморского края З. А. Иовкова и другие гости V Российско-Китайского форума по подготовке кадров для индустрии туризма, всего свыше 20 важных гостей из Китая и зарубежья. На нынешнем фестивале красочным

действом смогло полюбоваться свыше 600 студентов.

Фестиваль российских и китайских студентов — это традиционное мероприятие ИК ДВФУ, в котором каждый год принимает активное участие все больше сту-

дентов местных вузов. Этот фестиваль не только стимулирует интерес местного населения к изучению китайского языка, но и расширяет коммуникативное пространство для молодёжи обеих стран, укрепляя дружбу между народами.

В целях повышения уровня преподавания китайского языка, улучшения навыков использования методических материалов к урокам, а также упрочения позиций Государственной канцелярии по вопросам распространения китайского языка в мире в сфере учебных материалов 27–28 октября 2012 года ИК ДВФУ провел учебно-методический семинар для преподавателей китайского языка.

На церемонии открытия присутствовали вице-консул Владивостокского отделения Генерального консульства КНР в г. Хабаровске Си Ванхуа и директор Школы региональных и международных исследований ДВФУ В. С. Кузнецов.

В семинаре принял участие 51 представитель педагогического состава из различных университетов, школ и языковых школ Приморского края (Владивосток, Уссурийск, Находка, Лесозаводск), а также Якутска, Магадана, Южно-

Сахалинска, Благовещенска, Хабаровска.

На этот семинар были специально приглашены лекторы из Китая — профессора Хейлунцзянского университета, а также 3 китайских преподавателя ИК, прошедшие подготовку для работы по новейшим учебникам китайского языка. В ходе краткого, но очень насыщенного двухдневного семинара слушателям были представлены пять базовых учебных пособий, а именно — «Веселый китайский язык», «Современный китайский язык», «Вместе учим китайский язык», «Китайский язык. Великая стена», «Новый

практический курс китайского языка». Лекторы познакомили всех присутствующих с методической базой и содержанием учебно-методической литературы, а также теоретическими особенностями и практическими навыками работы с данными материалами.

Чтобы как-то разрядить напряженный график обучения для слушателей семинара ИК ДВФУ была организована экскурсия в новый кампус ДВФУ на острове Русский, где в 2012 году проходил саммит АТЭС. Семинар получил высокую оценку преподавателей, все участники выразили свое удовлетворение полнотой представленных учебных материалов и результатами работы краткосрочного, но чрезвычайно плодотворного семинара. По мнению педагогов, эти пособия позволили им совершенно по-новому взглянуть на учебный процесс; они непременно вызовут живой интерес у учащихся высших и средних учебных заведений.

乌兹别克斯坦塔什干孔子学院

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ В ТАШКЕНТЕ

乌兹别克斯坦第9届汉学研讨会在塔什干孔子学院召开

В ИНСТИТУТЕ КОНФУЦИЯ В ТАШКЕНТЕ ОТКРЫЛАСЬ IX КИТАЕВЕДЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

■ 靳彦山(塔什干孔子学院中方院长)

Цзинь Яньшань, Директор Института Конфуция в Ташкенте с китайской стороны

经 塔什干孔子学院自2012年始，获得每年一度乌兹别克斯坦汉学研讨会的举办权。乌兹别克斯坦东方学院是中亚汉学研究的重要基地，有着50多年的汉语教学、研究历史。10月29日，乌兹别克斯坦汉语教学与汉学研讨会第9届年会在塔什干孔子学院顺利召开。中国驻乌特命全权大使张霄、乌议会下院外委会副主席阿特尔霍加耶娃、东方学院院长马纳诺夫、塔什干孔子学院中方院长靳彦山、乌方院长阿克拉木以及乌高校的部分汉语教学专家、学者等46人加入了此次会议。

塔什干国立东方学院院长马纳诺夫先生在致辞中说，此次汉语教学及汉学研讨会适逢乌中建交20周年和两国建立战略伙伴关系的重要历史时期，对于促进乌汉语教学、进一步提升乌兹别克斯坦汉学研究在中亚的领先地位、全面深化乌中传统友谊具有重要的现实意义。汉语是一门博大精深的语言，乌民众学习汉语的兴趣正在逐年增长，汉语在乌院校和各行各业中日渐普及，其中塔什干孔子学院功不可没。相信在乌中社会各界的共同支持和努力下，乌汉语教学和汉学研究将不断取得新成绩。

张霄大使在致辞中指出，汉语是两国民众相互了解的桥梁，也是中乌友好世代相传的纽带。乌兹别克自古以来就是中亚文明的中心，孕育了丰富灿烂的文化和知书达礼的人民，有着汉学研究和汉语教学悠久的历史。

乌兹别克议会下院外委会副主席阿特尔霍加耶娃以“乌中战略伙伴关系的保障”为题发言，对乌中战略伙伴关系的基础、现状和前景进行了分析和展望。

塔什干孔子学院中方院长靳彦山在发言中首先回顾了乌兹别克斯坦汉语教学发展历程与现状。他说，自2005年塔什干孔子学院成立以来，已经先后教授学生约2100人次，2012年9月份学院招收26个班级，学生人数达426人。在注重汉语教学的同时，历年举办各种文化活动。仅2012年1月以来我院开展的文化活动就有18项之多，其中对本土汉语教师的教学法培训和全塔什干汉语学生汉字书法大赛效果最为显著。学院现在面临的是全新的课题——教学口径如何拓宽的问题。拘泥于以往的补充式教学模式已经过时，也就是说在语言教学的基础上要走出去，进行广泛的调查、研究。按社会需求分析、探讨汉语言的培养方向问题及解决办法。譬如：开拓外贸方

■ 塔什干国立东方学院院长马纳诺夫致辞

Приветственное слово ректора Ташкентского государственного института востоковедения г-на Маннонова

■ 中国驻乌兹别克斯坦大使张霄在研讨会上发表讲话

Речь посла КНР в Узбекистане Чжан Сяо

向、中医方向、市场营销方向等。其次是在与乌兹别克人民交往中，要充分了解、遵守其国家法律法规、民族风俗习惯、宗教信仰，多一些换位思考。文化传播和交流是相互的，也是共赢的事业。在相互尊重、信任的基础上，探索多渠道合作途径效果会更好。

После многосторонних переговоров и серьезной предварительной работы Институт Конфуция в Ташкенте получил право начинать с 2012 года проводить ежегодную научно-практическую китаеведческую конференцию. Ташкентский институт востоковедения является основным центром синологии в Средней Азии, история которого насчитывает уже более 50 лет изучения китайского языка, культуры и истории. 29 октября в Институте Конфуция в Ташкенте прошло торжественное открытие 9-й ежегодной конференции «Актуальные вопросы китаеведения». На церемонии открытия присутствовали чрезвычайный и полномочный посол Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан Чжан Сяо, заместитель председателя комитета по международным делам и межпарламентским связям Законодательной палаты парламента Республики Узбекистан С. М. Адилходжаева, ректор Ташкентского государственного института востоковедения А. М. Маннонов, директор Института Конфуция в Ташкенте с китайской стороны Цзинь Яньшань, директор с узбекской стороны Ш. Хаммракулов, а также студенты и педагоги различных вузов Республики Узбекистан синологических специальностей — всего 46 человек.

В своей приветственной речи перед участниками конференции ректор Ташкентского государственного института востоковедения г-н Маннонов сказал, что в этом году конференция китаеведения оказалась приуроченной к 20-й годовщине установления узбекско-китайских дипломатических отношений, а также важному историческому периоду стратегического партнерства между двумя странами, что имеет важное практическое значение для синологии как науки в Узбекистане, дальнейшего укрепления ведущих позиций китаеведения этой страны на карте Средней Азии и углубления дружбы между народами двух стран. Столь глубокий и многогранный язык, как китайский, не может не вызывать ежегодно возрастающего интереса среди учащихся в Республике Узбекистан; день ото дня растет его вос требованность в различных образовательных учреждениях и отраслях экономики, и основная заслуга в этом принадлежит Институту Конфуция в Ташкенте. А. М. Маннонов выразил уверенность в том, что при поддержке и активном участии заинтересованных сторон в узбекском и китайском обществе синология в Узбекистане достигнет новых высот.

В своей речи посол КНР Чжан Сяо подчеркнул, что китайский язык — это мост, соединяющий взаимопониманием народы двух стран. С древности Узбекистан являлся культурным центром Средней Азии, славился своими богатыми культурными традициями и высокообразованным народом. В этой стране существует довольно продолжительная традиция китаеведения.

Доклад заместителя председателя комитета по международным делам и межпарламентским связям Законодательной палаты парламента Республики Узбекистан С. М. Адилходжаевой назывался «Укрепление стратегического партнерства между Узбекистаном и Китаем» и был посвящен подробному анализу основных направлений и перспектив развития партнерства между двумя странами.

В своем докладе директор Института Конфуция в Ташкенте с китайской стороны Цзинь Яньшань обратился к истории развития китаеведения в Узбекистане

и его состоянию на современном этапе. Он сообщил, что с момента создания Института Конфуция в Ташкенте в 2005 году здесь всего обучалось около 2100 человек, в сентябре 2012 года Институт принял на обучение 426 учащихся в 26 группах различного уровня. Помимо изучения китайского языка, каждый год организуется огромное число различных культурных мероприятий. Только с января 2012 года ИК провел более 18 подобных мероприятий, из которых наиболее значительными были учебно-методический семинар для преподавателей китайского языка и городской студенческий конкурс каллиграфии. Основная задача, стоящая перед Институтом Конфуция в данный момент, — это расширение спектра образовательных программ. Давно и неуклонно реализуемая модель дополнительного образования на сегодняшний день успела себя изжить, необходимо выйти за рамки традиционных методик преподавания языка и проводить более фундаментальные исследования и изыскания. Существует объективная социальная потребность в анализе и изучении методик и направлений преподавания китайского языка, например, в открытии таких направлений, как внешняя торговля, китайская медицина, маркетинг и др. Во-вторых, следует в тесном контакте с узбекским народом глубже изучать и соблюдать местные законодательные правила и нормы, народные традиции и обычаи, религиозные верования, расширять обмен мнениями и взглядами. Культурный обмен и общение всегда взаимны и взаимовыгодны. На основе взаимоуважения и доверия можно добиться еще больших успехов в деле поиска путей сотрудничества и взаимодействия.

К 80-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА Б. Л. РИФТИНА

著名汉学家李福清——纪念李福清院士诞辰80周年

7 сентября 2012 года исполнилось восемьдесят лет крупнейшему отечественному синологу, фольклористу, литературоведу и культурологу, доктору филологических наук, академику РАН Борису Львовичу Рифтину. К сожалению, Борис Львович скоропостижно скончался 3 октября 2012 года, его уход – тяжелая утрата для мирового китаеведения. Б. Л. Рифтин – автор трудов, посвященных китайской мифологии, китайской и дунганской сказкам, преданию о Великой стене, традиционному китайскому прозаическому сказу, монгольским «книжным сказам» (бэнсэн улигэр), и многих других замечательных исследований народной культуры Китая, его устной и книжной словесности.

2012年9月7日是俄罗斯最著名的汉学家、民俗学家、文艺学家、文化学家、语文学博士、俄罗斯科学院院士李福清80大寿的日子。遗憾的是，先生于2012年10月3日突然与世长辞，汉学界失去了伟大的汉学专家。李福清著作等身，他的著作内容涉及中国神话、中国和东干民间故事、关于长城的传说、传统中国散文体故事、蒙古“说书”（乌力格尔）和其他一系列卓越的对中国民间文化、以及中国口头和书面文学的研究。

БОРИС ЛЬВОВИЧ РИФТИН

- С. Ю. Неклюдов, профессор Российского государственного гуманитарного университета
- И. С. Смирнов, директор Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета

В гуманитарном знании есть области, редко привлекающие внимание исследователей. Это не значит, что они хорошо изучены или малозначительны для культуры (и мировой, и национальной); зачастую как раз наоборот. Причина невнимания к ним обычно кроется в инерции научной традиции, которая следует когда-то сложив-

шимся приоритетам и не испытывает потребности в их корректировке. Положение специалистов в данных областях двоякственно: с одной стороны, их уникальность несомненна и, как правило, признается научным сообществом, но, с другой, такой специалист не может не испытывать своего рода «научного одиночества»,

обусловленного дефицитом диалогических отношений с коллегами, не владеющими или не интересующимися его предметом.

Подобным предметом является китайский фольклор. Отношение к культуре Китая почти исключительно как к письменной привело к тому, что тексты китайской устной словесности (на самом деле чрезвычайно обширной), как и вообще народные традиции Китая, изучались относительно мало — во всяком случае за пределами своей страны. Специалисты в данной области чрезвычайно редки: за долгие годы востоковедческих занятий нам посчастливилось встретить (опять-таки за пределами Китая) лишь одного китаеведа-фольклориста — Бориса Львовича Рифтина, хотя, конечно, синологическая квалификация этого замечательного ученого подобным определением отнюдь не исчерпывается.

Область научных исследований Б. Л. Рифтина — китайский классический роман и устная сказовая традиция, дунганский фольклор и китайское народное искусство, китайская мифология и мифология аборигенов Тайваня, взаимосвязи литературы Дальнего Востока (особенно китайско-монгольские литературно-фольклорные взаимосвязи) и история русского китаеведения. Он — автор около нескольких сотен печатных работ, многие из которых опубликованы на китайском, японском, корейском, вьетнамском, английском и немецком языках.

Б. Л. Рифтин, доктор филологических наук, академик РАН, родился в 1932 году в Ленинграде, в 1955 году окончил китайское отделение Восточного факультета Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета, а после окончания университета переехал в Москву и в феврале 1956 года поступил

■ 2009年11月与司格林教授(右边)和罗季奥诺夫副教授(中间)在天津
B. L. Рифтин в ноябре 2009 г. вместе с проф. Н. А. Спешневым (на фото справа)
и доц. А. А. Родионовым (на фото в центре) в Тяньцзине

научным сотрудником в Институт мировой литературы АН СССР. Здесь он и работает до нынешнего времени — уже более пятидесяти пяти лет, пройдя все ступени научной иерархии (от «младшего» до «главного»), и в настоящее время возглавляет Отдел литератур Азии и Африки ИМЛИ. Здесь он защитил кандидатскую и докторскую диссертации, выпустил подавляющее большинство своих трудов, был избран членом-корреспондентом АН СССР (1987) и действительным членом РАН (2006). С 2005 года он является также профессором Института восточных культур и античности РГГУ, где читает курсы по китайскому фольклору, китайскому классическому роману и источниковедению.

Б. Л. Рифтин — почетный профессор Ляочэнского университета и Синьцзянского педуниверситета (КНР), зарубежный профессор Нанькайского и Шаньдунского университетов (КНР). Он постоянно принимает участие в между-

народных симпозиумах в КНР, на Тайване, в Японии, США, Германии, Чехии, Словакии, выступает с научными докладами и лекциями в Китае, Германии, Англии, Голландии, Австрии, Вьетнаме, Японии, США и в других странах. Научный авторитет Б. Л. Рифтина чрезвычайно высок. Он — член многочисленных редколлегий востоковедческих журналов и книжных серий, лауреат Государственной премии СССР (1990), его деятельность отмечена наградами КНР (2003, 2007, 2010).

Когда заходит речь об учителях, Борис Львович называет три имени: В. М. Алексеев, В. Я. Пропп, Е. М. Мелетинский.

От замечательного отечественного синолога, академика В. М. Алексеева, профессора восточного факультета ЛГУ, студент-китаист усваивает принцип комплексного изучения литературы, фольклора, народного искусства и народных верований; под его влиянием складывается отношение

к китайской литературе не как к изолированному феномену, а как к части мировой литературы, с одной стороны, и словесности дальневосточного ареала, с другой (хотя для синологии такой подход отнюдь не самоочевиден). Впоследствии в своей научной деятельности Борис Львович распространяет подобный принцип на исследование мифологических, сказочных и эпических традиций Китая (в частности, обратившись к проблеме миграции индийских сюжетов в дальневосточный регион) и делает это исследование в полном смысле слова компаративным.

С именем В. М. Алексеева связана многолетняя деятельность Б. Л. Рифтина как собирателя, исследователя и издателя *няньхуа* — своеобразных китайских лубков на разнообразнейшие фольклорные, театральные и прочие сюжеты. В. М. Алексеев был первым синологом за пределами Китая, увидевшим в простонародных картинках серьезный элемент китайской культуры. Еще в студенческие годы В. М. Алексеев попытался понять смысл попавшейся ему на глаза народной картины из собрания ботаника Комарова, но не преуспел в этом; не смогли или не захотели помочь ему и преподаватели — как русские, так и китайцы. Только оказавшись в Китае, молодой магистрант смог постепенно проникнуть в многозначный мир народных изображений, построенных, как правило, на сочетании различных изобразительных и словесных ребусов. В. М. Алексеев собрал замечательную коллекцию китайских народных картин, но опубликовать их не смог — подобный альбом требовал серьезных денег на издание, а найти их не удалось.

Не удалось напечатать при жизни В. М. Алексеева и почти ничего из написанного им о китайских

лубках. Б. Л. Рифтин сделал очень много для того, чтобы через пятнадцать лет после смерти ученого появился сборник его статей. С тех пор Борис Львович не оставлял занятий народными изображениями, сосредоточившись на сюжетах лубочных картин. Он первым в синологии сумел показать, как воплощаются в народном искусстве сюжеты двух романов-эпопей — «Троепцарства» и «Речных заводей», как взаимодействуют письменная литература и народные традиции. В 1991 году сначала в СССР, а потом в Китае был издан подготовленный Б. Л. Рифтиным альбом, в котором не только представлены уникальные лубки, но и сделана фундаментальная попытка классифицировать изображения по типам. Продолжением этой работы стало исследование о связи словесных и изобразительных картин в китайской традиционной словесности.

Как профессиональный фольклорист Б. Л. Рифтин прошел подготовку у В. Я. Проппа — также еще в студенческие годы, в течение трех лет (1952–1955) слушая его курсы и занимаясь на его семинаре (на филологическом факультете и на факультете народов Севера АГУ). Интерес к фольклору неразрывно связан с интересом к живой устной традиции. И вот, начиная с первого курса и на протяжении ряда лет (1951, 1953, 1954) Б. Л. Рифтин ездит для изучения разговорного китайского языка в Киргизию к дунганам — китайским мусульманам, относительно недавним выходцам из Китая. Работая в колхозе подручным каменщика, он впервые слышит исполнение сказок и песен, делает свои первые записи сказочных текстов (они положили начало его исследованиям как собственно дунганской, так и китайской сказки). Там же слышит он и сказание о Великой стене, кото-

рое впоследствии ляжет в основу его кандидатской диссертации (1961) — в ней по письменным источникам, по фиксациям устной традиции Б. Л. Рифтину удается проследить особенности более чем тысячелетнего развития данного сюжета в его разных жанровых воплощениях, показав тем самым, какие безграничные возможности для изучения истории фольклора дает материал китайской словесности.

До конца жизни В. Я. Пропп внимательно следит за научной деятельностью своего ученика. В отзыве на его докторскую диссертацию он подчеркивает, что автору успешно удалось «установить закономерности перехода литературной эпопеи, имеющей своим источником фольклор, обратно в устную сказовую традицию», рассмотреть обе направленности движения между фольклором и литературой. Он высоко оценивает мастерство, с которым проанализирована «совокупность всей художественной системы традиционного прозаического сказа, включая формы исполнения (речь, жесты, мимику, интонацию), это мог сделать только живой и вдумчивый слушатель, по книгам этого не сделаешь» (и действительно, в Пекине Б. Л. Рифтин имел счастливую возможность ознакомиться с исполнением народного сказа, так сказать, в естественных условиях). По мнению Владимира Яковlevича, «хорошо раскрыта фактура фольклорных произведений, а именно она в первую очередь определяет успех у слушателей и художественность изложения. Точно и четко показано в работе, как авторский текст переходит в фольклор и что притом получается, очень хорошо говорится о детализации описания в письменном и устном повествовании, об отличии между эпическим

и драматическим искусством. Продуманно решается спорный вопрос о взаимоотношении между сказительским текстом, письменной литературой и традиционным фольклором». В. Я. Пропп поддерживает как предложенную Б. Л. Рифтиным методику «сопоставления вариантов китайского прозаического сказа с разбивкой на отдельные действия», так и «введение новых терминов („узлы“, „интервалы“, „плоскости повествования“)». Можно добавить, что методика Б. Л. Рифтина, действительно, может быть весьма продуктивно использована в гораздо более широком круге фольклористических исследований.

Примечательно, что зачисляется Борис Львович в ИМЛИ в один день с Е. М. Мелетинским, также оказавшим сильнейшее влияние на молодого востоковеда в его сравнительно-типологических занятиях мифом, сказкой и эпосом. В частности, именно под этим влиянием Б. Л. Рифтин продолжает работу (начатую еще В. М. Жирмунским) по компаративному расширению круга типологически однородных эпических мотивов, вводя в него китайский материал, до того совершенно неосвоенный; для синологии это — еще один убедительный опыт включения самобытных традиций Китая в контекст мировой культуры. С другой стороны, Борис Львович впервые в филологии последовательно применяет к китайскому фольклору аналитические приемы русской фольклористики. Первым

в отечественной науке обращается Б. Л. Рифтин и к углубленному исследованию китайской мифологии, причем не только древних традиций, реконструируемых по книжным памятникам, но и к ее живым формам, связанным с современными религиозными культурами (что также раньше не делалось). Результат — монографии, статьи на русском и китайском языках, грандиозные библиографии по данному предмету.

В 1970-е годы Борис Львович много занимается китайскими сюжетами в монгольском фольклоре, прежде всего — синтетическим жанром «книжных сказов» (бэнсэн улигэр), причудливо сочетающим в себе стилистические черты монгольского героического эпоса с тематикой китайских историко-авантюрных повество-

ваний. Он ездит в монгольские фольклорные экспедиции (1974, 1976, 1978), записывая и изучая уникальные образцы творчества восточномонгольских эпических певцов (хурчи).

С 1992 по 1998 год Б. Л. Рифтин преподает в университетах Тайваня, читает на китайском языке китайским студентам курсы по китайскому фольклору (один год — также и русскому), китайскому классическому роману и русско-китайским отношениям (до XX века). Кроме того, он руководит научной программой по собиранию и изучению устных традиций аборигенов Тайваня. Это второй случай в русской науке после Н. А. Невского, еще в 1920-е годы собиравшего фольклор в этих краях. Борис Львович едет по следам своего знаменитого предшественника, дополняя его

наблюдения и отмечая изменения, которые произошли в течение этих семидесяти лет.

Особо надо остановиться на теоретических штудиях Б. Л. Рифтина в сфере китайской и, шире, дальневосточной словесности. В целом ряде его работ делается весьма небезуспешная попытка рассматривать литературы Востока в контексте всемирной литературы, распространить — с соответствующими дополнениями и коррекцией — западные литературоведческие категории на восточный материал, не лишая его оригинальности и самобытности. Так, исследуя проблему жанра в китайской литературе и признавая приемлемость этого понятия для средневековой китайской словесности, Б. Л. Рифтин подчеркивает эффективность собственно

китайских механизмов складывания и оформления жанровых категорий посредством фиксации их в соответствующих антологиях — прозаических и поэтических.

К этому направлению ученой деятельности Б. Л. Рифтина примыкают его работы о переводе с китайского языка на русский известных литературных произведений, главным образом прозаических. Здесь нельзя не выделить масштабную статью, в которой буквально слово за словом разбирается работа академика В. М. Алексеева по воссозданию на русском языке блестящего стиля великого китайского новеллистаPu Sun-lina (Ляо Чжая); кроме другого русского перевода и перевода на английский для сравнения привлекается перевод и на современный

китайский язык. Используя введенные М. Л. Гаспаровым понятия «точности» и «вольности» перевода, Б. Л. Рифтин убедительно свидетельствует о выдающемся мастерстве В. М. Алексеева — создателя особого языка для возможно более полной передачи стилистической многослойности и лексического изобилия китайского оригинала.

Необходимо, наконец, упомянуть об удивительной способности Бориса Львовича находить в разных библиотеках мира неизвестные исследователям образцы художественной словесности старого Китая. Об этих находках расскажут такие публикации Б. Л. Рифтина, как «Дополнения к каталогам китайских романов и произведений простонародной литературы», «Каталог печатных изданий простонародной литературы провинции Гуандун из собраний России». В Санкт-Петербурге он отыскал рукопись великого романа «Сон в Красном тереме», в Москве — рукопись несохранившегося в Китае старинного романа «Гу ван янь» («Хотите — верьте, хотите — нет»). Не случайно вокруг имени Б. Л. Рифтина — книжного археолога слагаются легенды. Говорят, однажды, беседуя с директором Пекинской библиотеки в его кабинете, он заметил, что под ножкой старинного книжного шкафа для устойчивости подложена стопка бумаг с иероглифами. Приглядевшись, Б. Л. Рифтин настоятельно попросил у хозяина разрешения посмотреть на бумаги, а когда,

уступая упорству гостя, шкаф приподняли, оказалось, что устойчивость ему придавал старинный, никому не известный ксиограф. Что ж, порой легенда говорит о человеке больше, чем самая правдивая история.

Если отвлечься от того огромного значения, которое имеют труды Б. А. Рифтин для китаеведения (шире — для изучения словесности всего дальневосточного региона), и кратко резюмировать уникальный исследовательский опыт ученого, то следует признать следующее: современное исследование устной и книжной словесности достигает тем больших успехов, чем эффективнее используются методы сравнительного и типологического анализа. В книгохранилищах и архивах, в дунганской деревне и в павильоне пекинского сказителя Борис Львович всегда оставался верен сравнительному и типологическому методам, рассматривая каждое явление не только в его своеобразии, но также в широком контексте мировой литературы и мировой культуры. ■

李福清院士

■ 涅克留朵夫（俄罗斯国立人文大学教授）

斯米尔诺夫（俄罗斯国立人文大学东方、古代文化学院院长）

人 文知识中存在着一些很少有人涉足的领域。而它们对世界和民族文化而言却十分重要。这种局面的成因是，研究中往往存在惯性——遵循已经形成的研究重点，没有意识到对其进行修正的必要性，这通常会导致某些人文领域无人问津。该领域的专家学者一方面稀缺，另一方面不得不忍受一种“科学孤独”，缺少分享者与知音。

中国民间创作的研究正处于这样一种境地。对中国文化的关注点基本上都

集中于书面上记载的内容，这导致了对中国口头文学文本（事实上，这些内容相当庞杂）以及对中国民间习俗研究甚少——至少在中国之外是这样。该领域的专家学者数量寥寥，在多年的东方学研究工作中我们只有幸见到一位俄罗斯的中国民俗学家——李福清，这位学者在汉学领域的卓越成就无与伦比。

李福清所研究的领域——中国古典小说、口传民间故事的习俗、东干民俗和中国民间艺术、中国神话、远东地区文学间的相互影响（特别是中蒙民间文学间的相互影响）和俄罗斯的汉学历史。在李福清的上百本著作中，有很多是用汉语、日语、韩语、越南语、英语和德语发表的。

李福清，语文学博士、俄罗斯科学院院士，1932年出生于列宁格勒，1995年完成了在列宁格勒大学（今圣彼得堡大学）东方系中文专业的课程。大学毕业后前往莫斯科，于1956年2月成为苏联科学院世界文学所的一名科研工作者，并一直工作至今，现在负责世界文学所亚非文学部。李福清当年正是在这里进行副博士和博士答辩，发表了自己的绝大部分著作，并被选为苏联科学院通讯院士（1987）和俄罗斯科学院院士（2006）。李福清自2005年起担任俄罗斯国立人文

大学东方和古希腊罗马文化学院教授，讲授中国民俗、中国古典小说和史料学方面的相关课程。

李福清是聊城大学和新疆师范大学的荣誉教授，南开大学和山东大学的外国客座教授。他经常参加在中国、日本、美国、德国、捷克、斯洛伐克举行的国际研讨会，在中国、德国、英国、荷兰、奥地利、越南、日本、美国等地进行科研报告和讲座。李福清在学术领域享有很高的威信。他是很多东方学杂志和书刊的编委会成员，1990年苏联国家奖获得者，中国也分别于2003年、2007年和2010年授奖给他，以表彰其学术成就。

当谈到“老师”这个话题时，李福清提起三个名字：阿列克谢耶夫、普罗普、梅列金斯基。

李福清师从列宁格勒大学东方系教授、著名的俄罗斯汉学家阿列克谢耶夫院士，掌握了综合研究文学、民间创作、民间艺术和民间宗教信仰的原理，并在阿列克谢耶夫的影响下形成了不将中国文学作为一个独立隔绝的现象进行研究，而是将其视为世界文学中的一部分，和远东地区文学的组成体（虽然对于汉学而言，这一点是显而易见的）。李福清在自己后期的科研活动中广泛运用了类似的方法研究中国神话、故事和叙事传统（特别是印度的故事情节迁移至远东地区这一问题），并大量使用比较研究的方法。

多年以来，李福清作为资料搜集者、研究者和年画（刻有各种不同的民间创作、戏剧和其他情节的独特的中国木版画）出版者的工作都和阿列克谢耶夫有关。阿列克谢耶夫是中国以外的第一个可以在普通百姓的绘画中发现中国文化中重要元素的汉学家。阿列克谢耶夫在学生时代就曾试图了解他在植物学家卡马洛夫的集子中看到的民间画作中蕴含的意义，但他当时在研究中并没有取得突破：没有遇到有能力的俄罗斯或是中

国的老师来帮助他。当年轻的研究生来到中国后才开始逐渐深入了解通常由不同的形象和文字谜构成的民间形象的多重含义。阿列克谢耶夫收集了许多中国民间绘画，但却无法出版它们——出版这样的一个册子需要一大笔费用，而阿列克谢耶夫当时并没有能力筹集到资金。

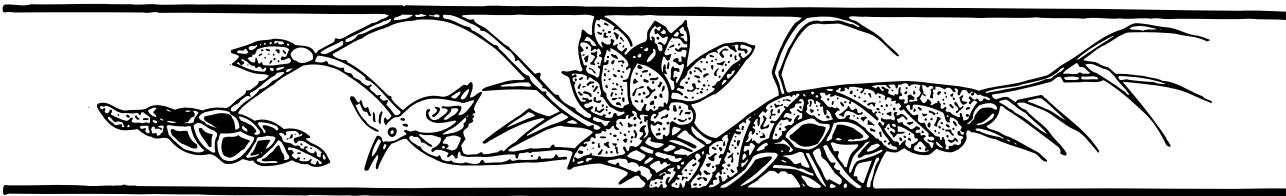
阿列克谢耶夫有生之年几乎没有出版任何他写的有关中国木版画的内容。李福清投入了大量的精力，为了在阿列克谢耶夫去世15年后出版他的文集。从那时起，李福清不再仅仅停留在对民间形象的研究上，而是专攻木版画的情节。他是汉学界内第一个能够指出，两部长篇历史小说《三国演义》和《水浒传》的情节是如何呈现在民间艺术中的。1991年，李福清筹备的集子率先在苏联出版，随后在中国发行，其中不仅囊括了独特的木版画，同时也进行了按类型划分形象的重要尝试。之后，李福清继续这一工作，深入研究中国传统文学中文学和造型画的联系。

作为一名专业的民俗学家，李福清也受到了普罗普的栽培。李福清在学生时代先后三年（1952—1955）听普罗普教授的课程，并参加课堂讨论（列宁格勒大学北方民族系和语文学系）。李福清对民俗学的兴趣同他对鲜活的口头流传习俗的兴趣紧密相连。因此，从一年级开始，在之后的一连几年中（1951, 1953, 1954）李福清多次为研究汉语口语前往吉尔吉斯的东干人聚集地——中亚穆斯林民族之一，系中国西北回民后裔。在担任集体农庄的泥瓦匠助手期间，李福清第一次听当地人讲故事，唱歌，第一次记录故事文本，这些笔记为李福清后来从事的关于东干部落和中国民间故事的研究奠定了基础。他在当地也听到了关于长城的传说，这一内容成为他后来副博士论文的基石——论文中李福清成功地根据书本记载和口头流传的内容探寻了千余年里关于长城

的不同体裁表现形式的发展特点，同时指出中国的文学材料为研究民间创作的历史带来了无限的可能性。

普罗普晚年非常关注自己学生的科研活动。在对李福清博士论文的反馈意见中他强调，作者成功地“确立了以民间创作为材料的史诗文学朝着民间口传故事反向过渡的必然性”，并仔细研究了民间创作和文学活动间的双向运动。普罗普高度评价了李福清在分析“传统叙事小说中的整套文学程序，包括执行方式（语言、手势、表情、语音）”时展现的才华，“这一点只有善于思考的听者才能做到，不能照本宣科”。（当然，李福清在北京也有幸看到现场的民间故事表演）。普罗普认为“要仔细地分析民间创作的表现手法，它是决定了听众反应和叙述技巧的首要因素。李福清在他的研究工作中准确清楚地呈现了作者的文本如何转变为民间创作，并带来了怎样的效果，详细探讨了书面和口头叙述中的描写细节化问题，说明了叙事艺术和戏剧艺术间的差异。经过慎重思考后使民间叙事文本、书面文学和传统民间创作三者间相互关系这一争议问题明朗化”。普罗普支持李福清所提出的“将中国叙事小说和划分为独立情节的片段进行比较”的方法，同时“引入新的术语（结点、间歇、叙述观点）”。可以说，李福清的方法的确能够非常有效地被运用在更广泛的民间创作研究范围内。

值得注意的是，李福清和梅列金斯基于同一天进入世界文学研究所，后者在用比较类型学方法进行的神话、故事和史诗方面的研究对年轻的东方学家产生了十分重要的影响。正是在这种影响下，李福清继续开始于日尔蒙斯基时期的研究工作，扩大同类叙事母题的比较范围，引入了之前从未被处理过的中国材料，对于汉学领域而言，这是一次将独特的中国传统置于整个世界文化大背景中的重要实验。另一方面，李福清率先在

语文学领域坚持用俄罗斯民间创作中的分析手法处理中国民间创作。李福清是俄罗斯学者中第一个深入研究中国神话的人，研究范围没有局限于根据书面文献记载修订过的古代习俗，而是包括了同现代宗教崇拜相联系的各种鲜活形式（之前也没有人对这方面进行研究）。李福清出版了中文和俄文的专著、文章，以及有关该领域的详实丰富的书目索引。

70年代，李福清对蒙古民间创作内的中国情节进行研究，首先研究综合体裁“说书”（乌力格尔），将蒙古英雄史诗中的修辞特征新颖独特地同中国历史冒险叙事的主题结合。他多次前往蒙古进行民间创作实地采风（1974, 1976, 1978），记录并研究了东蒙古说唱艺人（胡尔奇）创作中独特的形象。

1992年至1998年李福清在台湾的几所大学任教，用中文向中国学生讲授中国民间创作（有一年面向俄罗斯学生开课）、中国古典小说、中俄关系（20世纪前）。此外，他还主持搜集和研究台湾土著人民口传风俗的科研项目。这是自上世纪20年代涅夫斯基之后，俄罗斯科研历史上第二次在这片边陲之地收集民间创作。李福清追随了这位极富名望的前辈的足迹，对他的考察进行补充，并标注了在70年间所发生的一系列变化。

特别需要说明李福清对中国文学，更广泛而言，远东地区文学理论的研究。他在自己的一系列著作中卓有成效地尝试在世界文学的大背景下分析东方文学，在保留东方材料的原创性和独特性的前提下普及西方对东方材料做出的文艺学分类，并进行了相应的补充和修

正。李福清研究了中国的文学体裁并承认体裁这一概念同样适用于中世纪的中国文学，他强调，中国文学通过在相应的散文或诗歌文选中确立体裁，从而形成体裁分类的独特机制非常有效。

李福清在这方面的学术工作同他将中国经典文学作品，主要是散文体叙事作品译成俄语的工作有所关联。这里必须提到一篇重要的文章，在这篇文章中李福清再讨论了中国著名小说家蒲松龄的《聊斋志异》的文体风格这一问题，逐词分析了阿列克谢耶夫院士的译本。他参考了另一部俄语译本、英文译本，甚至还用《聊斋志异》的现代汉语译本以作比对。加斯帕罗夫将“准确性”和“自由性”的概念引入翻译，李福清用这两点令人信服地证明了阿列克谢耶夫的杰出成就——创建了一种能够更全面地传达汉语原作中修辞多义性和丰富词汇的特殊的语言。

最后，必须要提到李福清在全世界各个图书馆中查找古代中国文学范本的出众能力。李福清在自己发表的《中国章回小说及俗文学书目补遗》、《俄罗斯所藏广东俗文学刊本目录》中提到了他的发现。他在彼得堡找到了《红楼梦》的手稿，在莫斯科找到了中国没有保留下来的古代小说《姑妄言》（姑且言之，信或不信由自己决定之意）。难怪流传着许多关于书籍考古专家李福清的轶事。据说有一天，李福清在同北京某图书馆馆长谈话时，发现为了保持稳定，在古旧的书柜的底角下垫着一沓印着汉字的纸。李福清仔细看了一眼后坚持请求馆长把纸抽出来给他看。馆长同意了客人

固执的要求，稍稍抬起书柜拿出了垫在下面的纸，才发现原来垫在下面的是古代一个不为人所知的木刻家的作品。有时候轶事传说对一个人的记述反而比正史更加详实。

如果避开李福清的著作对于汉学（广而言之，对于研究整个远东地区的文学）的重大意义不谈，而简要概括这位非凡的学者的研究经验，则应该承认：越能有效地运用比较分析和类型分析的方法，就越能在口头和书面文学的当代研究方面取得卓越成就。无论是在藏书馆和档案室、还是在东干村落和北京的说书堂中，李福清始终采用比较和类型学方法，仔细研究每个现象，既包括其独特的一面，同时也将其置于更宽泛的世界文学和世界文化的大背景下。 ■

13亿人的健康工程：

新医改进行时

■ 本刊记者 高燕群

Собственный корреспондент Гао Яньцюнь
Перевод Н. Н. Власовой

ХОД РЕФОРМЫ

1985 год: в Китае инициирована первая фаза реформы, расширились права больниц, был установлен план о движении в последующие двадцать лет в сторону коммерциализации.

1996 год: появилось «Решение Госсовета о реформе и развитии здравоохранения», продолжающее идею коммерциализации. Предполагалось, что государственное финансирование год за годом будет уменьшаться, медицинские учреждения перейдут на самоокупаемость, прилагались усилия для развития конкуренции между больницами, повышался уровень медицинского обслуживания, но под давлением

конкуренции больницы начинали гнаться за выгодой, и такие социальные проблемы, как сложность попасть на прием к специалисту и дороговизна лечения, заставили пересмотреть реформу в плане коммерциализации.

2009 год: в ходе нового витка реформы здравоохранения под руководством правительства коммерциализация отошла на второй план, были приняты меры по увеличению правительственного финансирования государственных учреждений, медицинских страховок, зарплат медицинских работников и т. д., чтобы снизить давление рыночной конкуренции, и больницы снова постепенно вернулись на службу обществу.

中国医改历程

1985年，中国启动第一轮医改，扩大医院自主权，奠定了此后20年走市场化改革方向的基调。

1996年，《中共中央国务院关于卫生改革与发展的决定》出台，继续强化市场化方向。政府财政投入逐年下降，医疗机构自负盈亏，力图激活医院竞争活力，提高医疗水平，却也造成竞争压力下医院逐利严重。“看病难”、“看病贵”的社会问题引发了人们对市场化医改的反思。

2009年，在新一轮医改中，政府主导，市场让位。加大公立医疗机构的财政投入、财政保障医务人员工资等措施，降低市场竞争压力，引导医院逐渐回归公益性。

ПРОЕКТ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДЛЯ 1,3 МЛРД ЧЕЛОВЕК: ХОД РЕФОРМ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ

戴 着老花镜，手捧一杯热茶，李国富端坐在客厅里。为了听清“卫生事业改革发展情况新闻发布会”，他特意调高了电视机的声音。

“2011年参加医保人数超过13亿，覆盖率达到95%以上，我国建立起世界上最大的医疗保障网。”主管中国医药卫生体制改革的卫生部部长陈竺的声音从电视里传来。

发布会的主题是医疗改革。2009年新医改启动，政府确立了5项重点改革工作，经过3年多的努力，医改取得阶段性成效。李国富对此有最直观的体会——药便宜了、医药费报销比例提高了、村里的医院还添了几台新设备。用他的话说：“好处是实实在在的。”

基层医改活力十足

李国富生于40年代，当年医院少、技术差，即使生了小病，也有性命之忧。随着中国经济的发展，医疗水平显著提高，百姓的身体素质也上了一个台阶，但仍然存在“看病难”、“看病贵”等难题，新医改在此基础上应运而生。

医改的结果直接影响自己的切身利益，李国富深知这一点，他目不转睛地盯着电视，听陈竺部长继续介绍：“新农合”覆盖面迅速扩大，医疗保障水平大幅提高……李国富还记得几年前的光景，那时村里有医保的人寥寥无几，医药费全由自己负担，村里人常感叹“生不起病”。短短几年，全村上下人人参保，人均保费还不断提高。

在中国，由政府组织的新型农村合作医疗让8亿多像李国富一样的农民获

得了医疗保障。这种个人出资、集体经济扶持的互助性医疗制度，曾被世界卫生组织评价为“发展中国家解决卫生经费的唯一典范”。但由于经济体制的改革，这一制度一度陷入困境。2003年起，政府增加了补助，以补偿大额医疗费为主的新农合开始推广，到2010年已覆盖全国。参保后，农民能报销大部分的医药费，负担一下子小了。

有了新农合，看病没有后顾之忧，而医药费降低也进一步改善了“看病贵”的难题。

自上世纪80年代起，中国进行市场化改革，财政补贴骤降，医院逐渐形成靠卖药营利的经营模式，药价随之水涨船高。前不久，李国富到村医院买药，发现药价明显降了一大截。一打听才知道，新医改的药品“零差价”政策试行，医院从药商那儿多少钱买药，就多少钱卖出。不仅如此，有些药直接“统购统销”了——从生产，到采购配送，再到定价，政府对遴选的基本药物实行统一管理，百姓可以便宜地买到放心药，由世界卫生组织提出的“基本药物制度”在中国农村初步建立。同时，为补偿医院取消的药品盈利部分，政府加大财政补贴，保证改革顺利推进。

城市医改调小步子

自己和老伴身体健康，医疗条件也越来越好，李国富很知足。更让李国富欣慰的，是子女们能享受更好的医疗服务。

李国富的儿子李辰在城里工作，参加个人和单位共同出资的城镇职工基

本医疗保险，就连孙子也能参加家庭缴费、政府补助的城镇居民医疗保险。农村的、城里的，工作的、上学的，一家子都有医保，李国富觉得心里踏实。

不仅如此，李辰看病要比父辈方便得多。城里的大医院有全国最好的设备、医生、药品，北京深圳等地还推行了预约挂号、开通节假日门诊等惠民措施，大大提高了看病效率。但另一方面，李辰也必须面对“大医院人满为患，小医院门可罗雀”的尴尬。由于资源分配不均，大医院不仅是城里人看病的首选，许多农民也为获得更好的治疗而千里迢迢地赶来。“去小医院不放心，去大医院又要排几个小时的队，”李辰感到很无奈。

为了解决“看病难”的问题，转移大医院的压力，新医改加强县、乡、村等基层医疗建设。3年来，基层就诊人次增加了8.43亿，逐渐形成“小病在基层，大病去医院”的分层就医秩序。

但这些，在李辰看来还远远不够：“村里医改大刀阔斧，城里医改好像走得太慢。”新医改的基础是财政补贴，这给地方政府带来不小的压力。相较发达国家，中国的人口基数大，医疗发展起步晚、底子薄、负担重，城里医疗机构比乡村更庞杂，千人行军不似一人快跑，要在大医院全面推行医改，需要更长时间的努力。“城里医改全面推行，可能还要好多年吧，不过一点点来，总在进步的，”受父亲影响，李辰也越有信心。

刚看完电视，李国富就兴奋地给李辰打电话：“下一步，要重点抓你们公立医院了。”据卫生部统计，中国至少有9成的医疗服务由政府出资的公立医院提供。2012—2015年医改新目标确立，311个试点县市的公立医院改革启动。李国富盼望儿子也能快点享受药品零差价、基本药物制度带来的实惠。

李辰觉得，大医院改革应像国企转型一样，建立现代管理制度：“这些年，

医院被‘捆绑住’了——从人事任命到药价制定都由政府管理，但财政支持却较少，盈亏只能靠自己。”新医改提倡为医院松绑，对现有的医院管理、运营制度进行改革，把办医院的职能从卫生部门分割出来，为接下来的公立医院产权改革打下基础，使公立医院在未来真正成为市场主体。

在摸索中前进

新医改第一阶段健全医保制度、建立基本药物制度、提高城乡基层医疗服务，使百姓能得到更实惠、更优质的医疗服务。在政府的主导下，财政投入加大，引导公共医疗机构回归公益性。

改革往往伴随问题，新医改的推进中也不免遇到诸多困难：农民医保保金提高，增强了保障水平，但也增加了收费难度；财政补贴下，医疗机

构减轻了竞争压力，也容易降低服务效率；公立医院改革动力不足，许多医务人员担心医院转型要以失去现有的优厚福利为代价；各地医改面临政府补贴能否可持续的问题……

医改是世界级难题，至今没有一个国家拿出完美方案。美国医疗费用昂贵，保险公司常因年龄和健康等因素将一些人拒之门外；英国为全民提供免费医疗服务，但有医疗服务供不应求、公立医院资源垄断的问题；法国医疗保障体系覆盖全民，却带来了高税收的沉重负担；加拿大的医疗保障被称为世界上最好的保险制度之一，也存在过度医疗的隐患。面对13亿人的健康工程，中国医改只能摸着石头过河。

今年8月，政府再发一文，推出大病医保，报销大病患者的高额医疗费。李国富喜不自胜，

这意味着国家为防“因病返贫”上了双保险。不仅如此，大病医保还首次引入了商业保险。其实，商业保险早已在医保中占了一席之地。李辰的单位就出资为其办了商保，作为职工基本医保的补充保险。卫生部表示，下一步医疗资源的调整和新增，优先考虑社会资本。与上一阶段相比，医改似乎正在强化市场化方向。下一阶段，如何平衡政府与市场的关系，也是考验中国医改的难题。诚如中国医改专家刘国恩说：“不改革看不出问题，发现问题再解决问题。”遇到的问题越多，意味着我们就离胜利越近。

前不久，李国富拿到了自己的居民健康卡，“我的个人情况，包括身体如何，看过什么病，里面全有记录，”李国富说，“从前不敢想的事，现在一一实现了。一步步来，咱们老百姓以后的优惠还多着呢。” ■

оборудование. Говоря словами Ли Гофу, «польза налицо».

БАЗОВАЯ РЕФОРМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ИДЕТ В ПОЛНУЮ СИЛУ

Ли Гофу родился в 40-е годы, тогда больниц было мало, не было передовых технологий, даже из-за незначительного заболевания люди боялись за свою жизнь. По мере развития китайской экономики уровень медицины заметно вырос, физическое состояние простых людей тоже поднялось на новый уровень, но по-прежнему существовали проблемы, например, на прием было сложно попасть, лечение оставалось дорогим и т. д. Поэтому возникла необходимость в реформе здравоохранения.

Ли Гофу в старых очках с толстыми линзами и чашкой горячего чая в руке сидит на вытяжку в гостиной. Чтобы лучше услышать «Пресс-релиз о ситуации с развитием реформ в сфере здравоохранения», он специально сделал телевизор погромче.

«В 2011 году количество людей, получивших медицинскую страховку, превысило 1,3 миллиарда человек, то есть охвачено 95 % населения, в нашей стране создана самая большая в мире сеть медицинского страхования», — доносится из телевизора голос мини-

стра здравоохранения Чэн Чжу, ответственного за структурную реформу китайского здравоохранения.

Главная тема пресс-релиза — медицинская реформа. Когда в 2009 году была инициирована реформа здравоохранения, правительство наметило пять основных направлений работы, и через три с лишним года усердной работы реформа медицины достигла успеха. Это Ли Гофу ощущал на собственном опыте: лекарства подешевели, увеличилось покрытие расходов на лечение, а в сельских больницах появилось еще и новое

Li Gofu прекрасно понимает, что результат реформы здравоохранения напрямую затрагивает его интересы, и не сводит глаз с экрана телевизора, слушая, как Чэнь Чжу продолжает рассказывать:

«Кооперативная система медобслуживания на селе быстро распространяется, значительно вырос уровень медицинского страхования...». Li Gofu помнит ситуацию, существовавшую несколько лет назад, тогда в деревне по пальцам можно было пересчитать людей с медицинской страховкой, все расходы за лечение полностью ложились на плечи селян, и они частенько вздыхали, что болеть просто не по карману. Всего за пару лет все жители деревень получили страховку, а сумма страховых выплат на душу населения неуклонно растет.

В Китае благодаря кооперативной системе медобслуживания на селе, созданной правительством, более 800 миллионов крестьян, таких как Li Gofu, получили медицинскую страховку. Всемирная организация здравоохранения считает эту систему здравоохранения на основе кассы взаимопомощи, которую поддерживают частные инвестиции и коллективная экономика, «уникальным примером решения проблемы финансирования здравоохранения среди развивающихся стран». Но вследствие изменения экономического строя эта медицинская система на каком-то этапе зашла в тупик. С 2003 года правительство увеличило объем финансовой помощи, начала развиваться кооперативная система медобслуживания на селе, которая на первое место ставит возмещение больших объемов медицинских расходов, и к 2010 году она уже распространилась

по всей стране. Имея страховку, крестьяне могут получить покрытие большей части медицинских расходов, и их финансовое бремя разом стало легче.

С появлением кооперативной системы медицинского обслуживания на селе поход к врачу не скажется на семейном бюджете, а снижение расходов на лечение помогло разрешить проблему дороговизны походов к врачу.

Начиная с 1980-х годов прошлого столетия Китай проводит рыночные реформы, финансовые дотации резко пошли на спад, больницы постепенно превращаются в коммерческие учреждения, извлекающие прибыль из продажи медикаментов, а вслед за этим поползли вверх и цены на лекарства. Недавно Li Gofu пошел в сельскую больницу за лекарствами и обнаружил, что цены стали заметно ниже. Только расспросив, в чем дело, он узнал о пробном осуществлении в рамках реформы здравоохранения политики «нулевой ценовой разницы» для медикаментов, то есть больницы продают лекарства по ценам фармацевтических предприятий. Более того, некоторые медикаменты закупаются и сбываются централизованно, то есть начиная с производства и заканчивая закупками, сбытом и ценообразованием, правительство централизованно регулирует весь процесс, если речь идет о лекарственных средствах первой необходимости по списку, рядовые китайцы могут дешевле купить безопасные препараты. «Система лекарственных препаратов первой необходимости», предложенная ВОЗ, была принята в Китае. В то же время, чтобы компенсировать больницам упущенную выгоду от продажи лекарств, правительство увеличило финансовые льготы, что гарантирует успешное проведение реформ.

РЕФОРМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГОРОДАХ ДВИЖЕТСЯ МАЛЕНЬКИМИ ШАГАМИ

Li Gofu доволен, что они с супругой здоровы, да и условия лечения становятся все лучше и лучше. Но еще радостнее ему от того, что дети тоже могут воспользоваться более качественной медицинской помощью.

Сын Li Gofu по имени Li Chenzhong работает в городе, имеет базовую медицинскую страховку для городских служащих, за которую платит совместно с организацией, и даже внукам положена страховка для жителей городов и поселков,

часть взносов оплачивает семья, а часть возмещает правительство. Страховка есть у всех: у жителей деревень и городов, у работающих и у учащихся, у членов одной семьи, и у Ли Гофи на душе спокойно.

Более того, Ли Чэню посещать больницы куда комфортнее, чем поколению его родителей. В городе в больших больницах самое лучшее оборудование в стране, самые лучшие врачи и лекарства; в крупных городах типа Пекина и Шэньчжэня внедряют систему предварительной записи, организовывают амбулаторный прием по выходным и праздничным дням и принимают другие меры во благо

пациентов, значительно повысив эффективность работы лечебных учреждений. Но, с другой стороны, Ли Чэню приходится сталкиваться с неприглядной ситуацией, когда «в крупных больницах яблоку негде упасть, а в маленькие редко кто заглянет». Из-за неравномерного распределения ресурсов большие больницы предпочитают не только горожане, многие жители деревень тоже ездят за сотни километров ради более качественного лечения. Ли Чэню чувствует безысходность: «В маленькую больницу как-то тревожно идти, а в большую пойдешь — придется стоять несколько часов в очереди».

«Сложно попасть на прием» — чтобы как-то разрешить эту проблему, уменьшить нагрузку на большие больницы, реформа здравоохранения предполагает развитие медпунктов на местах, на уровне уездов, сел и деревень. За три прошедших года за помощью в медпункты обратилось на 843 миллиона человек больше; постепенно формируется система разделения врачебных обязанностей: «С легкими недомоганиями обращаться в медпункты, а с серьезными — в больницу».

Но всех этих мер, как кажется Ли Чэню, еще недостаточно: «В деревне реформа идет семимильными шагами, а вот в городе плется еле-еле». Основа реформы здравоохранения — финансовые льготы, что означает немалое финансовое бремя для правительства на местах. По сравнению с развитыми странами, в Китае большая численность населения, развитие медицины началось достаточно поздно, фундамент пока слабый, а финансовое бремя тяжелое, лечебные учреждения в городе более сложно организованные, чем в деревне. Как говорится, эшелон в тысячу человек движется медленнее, чем одиночка, в больших больницах полномасштабная реформа потребует более длительных усилий. «Для всестороннего реформирования здравоохранения в городах, возможно, потребуется еще много лет, еле заметное движение — это тоже прогресс», — под влиянием отца Ли Чэню все более уверен в этом.

Досмотрев телепрограмму, Ли Гофи взволнованно звонит Ли Чэню: «Следующий важный шаг реформ касается ваших государственных больниц». По статистике министерства здравоохранения, в Китае как минимум 90 % медицинских услуг оказывают государственные больницы, которые

финансируются правительством. На 2012–2015 годы поставлена задача — начать пробное реформирование в государственных больницах в 311 округах. Ли Гофу надеется, что сын в скором времени сможет воспользоваться преференциями в виде нулевой ценовой разницы на медикаменты и системы лекарственных средств первой необходимости.

Ли Чэнь считает, что реформа больших больниц должна проходить по той же схеме, что и модификация государственных предприятий с созданием современной системы администрирования: «Последние годы больницы „связаны по рукам и ногам“, все, начиная с найма сотрудников и до ценообразования на лекарства, контролирует правительство, но финансовая помощь довольно мала, в вопросах окупаемости можно полагаться только на себя». Реформа здравоохранения была начата для того, чтобы избавить больницы от этих пут, реорганизовать имеющуюся администрацию больницы и систему эксплуатации, отделить функции больниц от министерства здравоохранения, чтобы заложить основу для последующей реформы в сфере имущественных прав государственных больниц, чтобы государственные больницы в будущем стали настоящими рыночными субъектами.

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД НА ОЩУПЬ

Первая стадия реформ в сфере здравоохранения нацелена на оздоровление медицинского страхования, создание системы медикаментов первой необходимости, повышение качества медицинской помощи в медпунктах на местах, чтобы простые люди смогли получить еще больше преференций и более качественное медицинское обслуживание. Под руководством правительства идет

увеличение финансирования, чтобы государственные медицинские учреждения снова служили на благо общества.

Реформы всегда сопряжены с проблемами, и реформа в сфере здравоохранения неизбежно столкнулась со множеством трудностей: на селе увеличились страховые фонды, это улучшило социальное обеспечение, но затруднило сбор денежных средств; наличие правительственные финансовых льгот облегчает давление конкуренции на медицинские учреждения, а потому может легко снизиться эффективность услуг; динамика реформ государственных больниц не достаточна, многие медицинские работники беспокоятся, что в процессе реорганизации больниц придется заплатить имеющимся высоким благосостоянием; в каждом регионе возникает вопрос, а будет ли правительство и дальше выделять субсидии...

Реформа здравоохранения — проблема мирового уровня, до сих пор ни одна из стран не предложила идеального способа ее решения. В США стоимость лечения очень высока, и страховые компании зачастую закрывают двери перед некоторыми людьми из-за их возраста или состояния здоровья. В Великобритании все граждане получают бесплатную медицинскую помощь, но в сфере медицинских услуг предложение не покрывает спрос, и существует проблема ресурсной монополии государственных больниц. Во Франции система медицинского страхования охватывает все население, но из-за этого возникает тяжелое налоговое бремя. Медицинское страхование в Канаде, по оценке ВОЗ, является одним из лучших, но здесь также существует опасность «сверхлечения». При поставленной задаче обеспечить систему здравоохранения для 1,3 млрд человек проведе-

ние реформы осуществляется очень медленно.

В августе этого года правительство издало еще один документ в пользу страховок от серьезных заболеваний и увеличения выплат по расходам на лечение тяжелых пациентов. Ли Гофу был вне себя от радости: это означает двойную страховку от того, что называется «обнищал, пока лечился». Более того, страхование от серьезных болезней впервые включает коммерческое страхование. На самом деле коммерческое страхование давно уже занимало определенную нишу. Организация, в которой работает Ли Чэнь, оплачивает ему коммерческую страховку, которая стала дополнительной к обычной, базовой страховке. Министерство здравоохранения считает, что следующим шагом будет регулирование медицинских ресурсов и внедрение новых, и думать прежде всего нужно о социальном капитале. По сравнению с предыдущей стадией, реформа, по-видимому, идет в направлении коммерциализации. На следующем этапе предстоит решить проблему реформирования китайского здравоохранения — каким будет баланс между государством и рыночными отношениями. На самом деле, как сказал китайский эксперт по реформе в сфере медицины Лю Гоэнь: «Если бы не реформа, то и проблем бы не увидели, а раз проблемы всплыли, то надо их решать по мере поступления». Чем больше проблем, тем ближе мы к победе. Не так давно Ли Гофу получил специальную электронную карту здоровья. «На ней записаны все мои данные, включая состояние здоровья и то, к каким врачам я обращался», — рассказывает он. «Раньше о таком и подумать не могли, а теперь это стало реальностью. А дальше простые люди будут получать все больше льгот».

纪念郭沫若（1892 – 1978）诞辰120周年

ПОСВЯЩАЕТСЯ 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГО МОЖО (1892–1978)

郭沫若与陶行知

ГО МОЖО И ТАО СИНЧЖИ: ШКОЛА, ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО

■ 波列夫斯卡娅（俄罗斯科学院远东研究所首席研究员、历史博士）

Н. Е. Боревская, доктор ист. наук,
главный научный сотрудник ИДВ РАН

Заслуги Го Можо в развитии науки коммунистического Китая широко известны в нашей стране. Даже не китаист, пусть не уточняя даты, знает, что этот замечательный ученый-археолог занимал пост президента Академии наук Китая. К сожалению, менее известен вклад Го Можо в модернизацию системы высшего образования КНР и тот факт, что параллельно с руководством Академией наук, с того же 1949 года, он являлся председателем Комитета по делам культуры и просвещения. Мне представляется, что взгляды Го Можо на роль образования в обществе и его связь с наукой складывались еще с конца 1930-х годов. Они сформировались в значительной степени под воздействием содружества с одним из самых выдающихся педагогов Китая XX века — Тао Синчжи¹. Педагогические идеи этого действительно великого педагога до сих пор активно изучают в Китае, адаптируя их к сегодняшним вызовам модернизации системы образования. В КНР действует Всекитайское общество изучения Тао Синчжи, издается журнал «Изучение [наследия Тао] Синчжи» (Синчжи яньцю).

Знакомство двух знаковых фигур китайской культуры произошло в осенью 1938 года в Ухани, когда они принимали участие в антияпонском сопротивлении. Впоследствии в Гуйлине, куда после падения Ухани перебазировались деятели культуры и образования, Го Можо и Тао Синчжи много общались, обсуждая

политические и педагогические проблемы. В декабре 1938 году Го Можо присутствовал на торжественном (2000 гостей) открытии Общества «жизненного образования» — 生活教育. Выступивший на церемонии Тао Синчжи обобщил 12-летние педагогические эксперименты и ключевые положения этой созданной им теории, призвав использовать образование для мобилизации общественных сил на победу. Практическим воплощением деятельности Общества стала созданная Тао Синчжи в 1939 году в горах под Чунцином школа для детей-сирот «Воспитание талантов» (育才 Юй цай). Го Можо в качестве председателя Комитета по культурной работе активно поддерживал деятельность школы, помогал собирать для нее средства от музыкальных концертов и благотворительных выставок (кстати, выставка прошла в Обществе китайско-российской дружбы в 1942 году).

¹ Подробней о нем см.: Духовная культура Китая: Энциклопедия. М., 2009. Т. 5. С. 864–866.

После победного завершения войны Го Можо и Тао Синчжи плечом к плечу боролись против диктатуры Чан Кайши, их идеалом была демократия. В 1945 году Тао Синчжи вступил в Китайский демократический союз (Чжунго миньчжу тунмэн) и был избран членом его Постоянного комитета, редактировал журнал «Демократическое образование» (Миньчжу цзяоюй). В это же время и Го Можо оказался в первых рядах демократического движения. Вот на этой почве и произошло сближение двух знаковых фигур китайской культуры.

Го Можо с невероятным почтением относился к г-ну Тао, восхищался им как личностью, считал его «необыкновенным редким человеком, которого невозможно заменить», чрезвычайно высоко ценил его как педагога-новатора. Оплакивая его кончину в 1946 году, он вспомнил изречение древних: «Несложно найти наставника для чтения канонических текстов, трудно встретить Учителя, который сделает из тебя человека» (经师易遇，人师难逢). Таким Учителем стал для Го Можо великий китайский педагог.

Среди работ Го Можо есть всего несколько небольших статей-заметок, посвященных Тао Синчжи прямо либо косвенно. Наиболее репрезентативная из них — «Образование или учеба» (教育与学习) — представляет собой выступление Го Можо на открытии шанхайского отделения Общества «жизненное образование» в июне 1946 года.

■ 1912年在成都读书的郭沫若。
Го Можо во время обучения в Чэнду в 1912 г.

Теорию «жизненного воспитания», на которой во многом была основана эпохальная реформа образования 1922 года и проведено в 1920–1930-е годы множество экспериментов, содействовавших модернизации системы образования, Тао Синчжи заимствовал из США. Там он изучал педагогику под руководством Джона Дьюи и Поля Монро и получил ученую степень знаменитого Педагогического колледжа Колумбийского университета. В 1917 году, воодушевленный идеями прагматической педагогики своих американских учителей, он вернулся в родной Нанкин, был деканом педагогического факультета Юго-Восточного университета, активным участником «движения 4 мая» 1919 года, главным редактором нескольких педагогических журналов.

Однако г-н Тао не перенес механически на родную почву идеи американской педагогики. На основе практического опыта Китая он трансформировал главную идею Дж. Дьюи, рассматривавшего школу как общество в миниатюре, в национальную теорию, построенную на принципе «общество есть школа» или «жизнь есть школа». Различие состояло в том, что теория Дж. Дьюи была рассчитана на формальную школу, а концепция Тао Синчжи распространяла эти принципы обучения и на неформальные кружки и группы, что было важно в условиях существования в стране миллионов неграмотных. Именно для них в 1923 году вместе с единомышленниками Тао Синчжи создал Китайское общество содействия обучению простолюдинов (Чжунхуа пинминь цзяоюй цуцзинь хуй).

В основу педагогической теории Тао Синчжи легли несколько базовых принципов:

1. Связь обучения с «деланием», т. е. с опытом, с трудом и творчеством. В краткой формулировке это звучало так: «единство обучения, изучения и делания» (教学做合一).

2. Ценность свободной личности, ее творческое, гармоничное развитие.

3. Унаследованная от американских учителей концепция неразрывной связи реформы образования с демократизацией общества.

4. Научность, творчество. В начале 1930-х годов Тао Синчжи развернул пропаганду «внедрения науки в массы» (科学下家运动).

5. Взаимообучаемость учителей и учащихся.

В этом контексте рассмотрим вышеупомянутое страстное выступление Го Можо на открытии Общества «жизненное обучение». Го Можо начал свою

речь с весьма неожиданного предложения — заменить термин «жизненное образование» (生活教育) на «жизненное обучение» (生活学习). Что кроется за этим странным на первый взгляд предложением? Го Можо отмечает присущую китайцам любовь к тем, кто их поучает (教育人), но в условиях Китая 1940-х годов у Го Можо эти люди ассоциируются с сановниками, занимающимися политическими нравоучениями. Именно на этом основана его неприязнь к термину цзяоюй «образование», составленному в современном языке из иероглифов цзяо 教 и юй 育. И хотя Го Можо не обращается к эпиграфике иероглифов, составляющих термин, нет сомнения в том, почему у него, прекрасно разбирающегося в проблеме, иероглиф 教 вызывал такую неприязнь. Достаточно вспомнить, что составные части этого иероглифа, встречающегося еще в надписях на костях эпохи Шан-Инь, означают «почтительность» 孝 и «битье» 打, иными словами, приниженность ученика и жестокость учителя. Более того, Го Можо заявляет, что одобрил бы и переименование министерства образования 教育部 в министерство просвещения — 学习部. Подобный шаг для него — своеобразное «возвращение к древности» (футу), ибо в эпоху ранней Цинь министерство образования называлось Учебным ведомством (学部). А все эти начальники, которые, по словам Го Можо, сегодня всех поучают и наставляют (训導主任), назывались просто «наблюдающими за обучением» (监学的), т. е. за тем, чтобы все учились. Еще один экскурс в эпиграфику напомнит, что в отличие от неприятных ассоциаций, связанных с иероглифом цзяо, первый из иероглифов, входящих в состав понятия «учиться» (сюеси) и также имеющих древние корни, — 學 сюэ, рисовал «ребенка-ученика», сидящего под навесом, а иероглиф 翱 си, имеющий в написании два крыла, означал «учиться летать», «усваивать», «упражняться».

Так постепенно проясняется подтекст пафосной речи Го Можо. По его мнению, все эти чиновные шишки, которые так любят всех наставлять, должны сами стать учениками и добросовестно «учиться» (сюеси). Го Можо утверждает, что «человек должен до старости учиться, вокруг полно вещей, которые необходимо познать, никто не имеет права сказать, что он уже все изучил»: «Умереть — значит на полпути бросить университеты, а оставшиеся продолжают учиться в этом всемирном университете — природы, космоса, общества».

Именно поэтому Го Можо нравится древний термин 學校 сюесяо, ныне соответствующий

понятию «школа». Иероглиф сяо в глубокой древности обозначал «манеж» — место обездки лошадей, а затем площадку в лесу (поэтому там есть иероглиф 木), где отцы (старейшины) обучали молодежь стрельбе из лука и воинским искусствам, в чем и состояло тогда учение. Сюесяо в понимании Го Можо — площадка, где учатся, и ему совсем не по душе переименование учебных заведений в 教育堂 — зал для поучений.

Итак, пафос рассуждений Го Можо состоит в том, чтобы показать разницу между учением и поучением. И речь идет опять же не столько о сфере образования, сколько о политике. Он не готов воспринять навязываемые ему политические установки. Он готов назвать учителями лишь тех, кто передает ученикам свой опыт учения. Учение — суть (主), а помощь в обучении — лишь вспомогательная функция (辅), и ученый категорически против попыток изменить этот порядок. Сегодня все эти наставники (训導人) железными дубинками поучают людей, но так поучают рабов, так поучают буйволов, а я человек, гордо заявляет Го Можо, и если этого не признают, то я отвергаю такое обучение. И снова перекличка с Тао Синчжи, который отстаивал ценность свободной личности и писал: «Автономия — это внутренний импульс, на котором личность строит свое развитие».

Беда политической жизни современного ему Китая состоит, по мысли Го Можо, в том, что политика

■ 1977年郭沫若在寓中。
Го Можо во дворике своего дома, 1977 г.

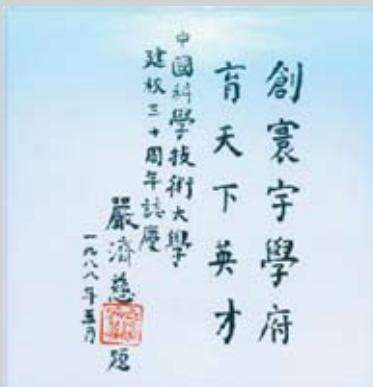
и образование, сановники и учителя связаны воедино (чжэн цзяо хэ и, цзюнь ши хэ). Поэтому он приходит к тому же выводу, что и г-н Тао: прежде чем требовать демократизации образования, необходимо демократизировать политическую жизнь. А сегодня, с горечью пишет Го Можо, нам твердят о «возрождении старины», но не понимают свободного духа обучения, заменяют «народовластие» 民主 на «властвование над народом» 主民.

Патетическое выступление в защиту демократии и свободы личности Го Можо завершает призывом: «Отпустите поводья, хватит наставлений, учиться, учиться и учиться». Мы слышим явную перекличку с ленинскими словами, но только на сей раз они обращены не только к молодежи, но и к наставникам.

В период КНР имя Го Можо ассоциируется с Научно-технологическим университетом Китая (中国科学技术大学), созданным по его инициативе, поддержанной высшими руководителями КПК Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем, Дэн Сяопином. На протяжении двух десятилетий Го Можо был первым президентом данного университета.

Открытый в Пекине в сентябре 1958 года этот университет был первым в КНР университетом нового типа, учрежденным Академией наук Китая с целью подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства и оборонной промышленности. Создание университета приветствовалось как «значительное событие в истории китайского образования и науки». Это действительно было уникальное событие в те нелегкие годы. Сам принцип создания подобного высокотехнологического университета с мощной современной технологической базой по сути противо-

речил неудачным экспериментам предшествующего года. И в годы, когда акцентировалось воспитание «рядовых тружеников», обнадеживающе звучали строки, начертанные в 1958 году для университета еще одним инициатором его создания, вице-президентом Академии наук Китая, всемирно известным физиком и педагогом Янь Цзыцы (严济慈), сменившим Го Можо на посту ректора: «Создать всемирный университет, воспитывать таланты в Поднебесной».

Вот она — преемственность принципа «воспитания талантов», внедрившегося Тао Синчжи.

Наконец, для состязания разных научных школ университету требовалась атмосфера академической демократии, о которой много писал в свое время Тао Синчжи.

В трудный период конца 1950-х годов Го Можо развил и укрепил свою педагогическую концепцию. Ее суть состояла в сочетании обучения и научного поиска, научно-технических и педагогических исследований, теории и практики. Принципиально новой для того времени была концепция тесной связи научных институтов Академии с факультетами Университета. Уверена, что подобный подход отражал позицию Го Можо, видевшего роль современного университета в том, чтобы быть центром научных

изысканий. Возможно, эта позиция сложилась в том числе и под влиянием Тао Синчжи, организатора движения «науку в каждый дом», принципиального сторонника научного поиска.

Сегодня детище Го Можо Научно-технический университет Китая является одним из самых престижных ведущих университетов страны.

Содружество лучших ученых и педагогов Китая всегда было направлено на процветание науки и образования во благо модернизации страны. И все же для Го Можо, как и для его друга и учителя Тао Синчжи, в процессе обучения всегда равновеликими были две цели — и познание истины, и самосовершенствование личности. Поэтому весьма символично, что педагогическое завещание Тао Синчжи на его могильном камне написано рукой Го Можо: «Сколько ни учи, главное научить человека стремиться к совершенству; сколько ни учись, главное стать совершенным человеком» (千教万教教人求真，千学万学学做真人).

■ 中国科学技术大学郭沫若像。

Статуя Го Можо на территории Научно-технического университета Китая

乐山大佛

■ 谢尔盖·加密萨洛夫（新西伯利亚国立大学国际联络部孔子课堂主任）；
尤莉亚·阿扎伦卡（新西伯利亚国立大学国际联络部孔子课堂副主任）；
С. А. Комиссаров, директор Класса Конфуция ОМС НГУ,
Ю. А. Азаренко, зам. директора Класса Конфуция ОМС НГУ

位

于四川省乐山市的佛陀雕像和峨眉山遗址一起于1996年被列入联合国教科文组织世界文化遗产名录。

这一景区独特的自然景致和数量众多的庙宇（现存共计28座，过去曾是现在数量的4倍），以及峨眉教士对佛教和武术发展所做出的贡献都值得撰文记述。多少年来，乐山大佛以其无与伦比的壮观雄伟为天下游人称颂。

弥勒佛坐像依山凿成，位于大渡河、青衣江、岷江三江交汇处的岩层厚壁中。被石头环抱的巨像被诗意地描述为“山是一尊佛，佛是一座山”¹。据官方旅游手册记载，佛像高度为71米。但同时也存在不同的测量数据：58.7米、59.2米、60.5米。其中最可靠的应为中国物质文化遗产学院的专家测量的高度——62米。很难解释产生这种差异的原因，可能是选取了不同测量点的缘故。在确定位于秦始皇墓地旁的骊山的高度时也遇到了这种数据不统一的现象。此外还有一个有趣的数字——记载于中世纪史料中的36丈。唐代时的一丈相当于3.11米，因此佛像高度至少为112米。已经不能用技术误差值来解释测量中存在的如此大的差异。当时的人们可能测量的是包括佛像外围13层木结构建筑在内的佛像垂直高度，该建筑于1644年被张献忠率领的起义军毁坏。无论如何，遗迹的巨大体积毋庸置疑，一直到20世纪60年代，乐山大佛在很长时间内一直被认为是世界上最大的佛像。现在乐山大佛是世界上第14高（不包括底座）的雕像（以其他指标测算该排名将下降2-3位）。有意思的是，这个巨大的遗迹群中除去一两个雕像，其他全部是佛陀和菩萨的形象。这并非偶然，其中必有其独特含义。许多规模宏大的祭祀建筑群最初都是为了镇压、征服人类的意志。但是对此建筑群的心理学解读却并未以“宏大——危险——可怕”为线索，而是遵循了“宏大——坚固——安详”。佛教信徒在建造这座大佛时用最简单的方式表达了自己的信仰。宏大并没有掩盖住佛像那与世无争、温柔

祥和的微笑，这微笑一定程度上是透过佛像面庞上平静的神情显露出的。佛像雕刻艺术中运用的这种微笑比列奥纳多·达芬奇的《蒙娜丽莎的微笑》早了一千年。

现在的名称“大佛”、“乐山大佛”在民间广为流传，以至于最初的官方名称已经被人们淡忘。只有1989年考察过程中发现的一座浅浮雕（大小为6.6×3.8米）上标明了雕像原有的名称“嘉州凌云寺大弥勒石像记”（唐代乐山称嘉州）。

乐山大佛的建造工作从713年持续到803年，其间曾几度中断，与其类似的许多佛教雕像的建造都是为了改善当地的不良环境、调节风水。传说和史料中都记载了佛门隐士海通和尚。他注意到此地处于凌云山麓下三条河流的汇聚处，经常发生船毁人亡的事故，他认定河中的水怪是罪魁祸首，而佛陀的形象可以驯服它。开始时建造这座雕像要靠化缘筹集的善款。海通和尚请了两个当地的工匠商讨凿刻佛像这一伟大事业。其中一人提议唯有造千尊佛像才能镇住水怪，而另一人建议仅造一座佛像，但大小要和整座山岩相当。第一个人选择在岩质松软的地方开凿，两年内便实现了自己的构想，而第二名工匠此时还尚未刻好佛像的一足（大佛的脚后跟宽为8.5米）。海通和尚尽全力支持第二位工匠，许多工匠和当地百姓也聚集于此，帮助他完成这项宏大的建造工程。

工匠在众多佛像中选择凿刻弥勒佛像。弥勒佛象征光明和幸福，这正契合了海通和尚镇水怪，为人民平水患的意图。弥勒佛崇拜在唐代非常盛行，这在很大程度上要归功于女皇帝武则天（624年-705年）的大力提倡，她认为自己是弥勒转世。乐山大佛的雕刻构图符合“三十二相”和“八十种好”的要求。例如肉髻、佛顶（凸起的头部——安详的象征），宽大的双肩（24米），高而长的眉毛（长5.6米）等。佛像的造型符合唐代的审美观点，也是弥勒佛雕刻发展史中的第二阶段（共三阶段）——显而易见，乐山大佛完成了从双腿盘

¹出自四川诗人戈壁舟（1915-1982）的诗作。

乐山大佛

坐、宽肩细腰的印度青年形象到成年男人形象¹的过渡。乐山大佛的姿态独特——他坐在宝座上，双手置于膝头，没有任何手部造型。佛像左右对称，全身比例符合佛教典籍《造像度量经》²中的规定。山间铺设的小路可到达佛像的任意一层，这象征了大佛参融入世俗世界中。

建造如此大的一尊佛像并非易事，需要巨大的投入、高超的技艺和大量工人，同时也存在另一个障碍。传说当地的高官觊觎海通和尚筹集到的用于建造佛像的善款。他私自向海通和尚索要罚款，因为后者没有向官方报告便开始了修建工作，没能给予当地官员应有的尊重。高官因没能收到钱款而威胁刺瞎海通和尚的眼睛。海通和尚将自己的眼睛取出，将其放在餐具上敬献给高官。高官因受到惊吓而后退，跌入了悬崖，而捍卫正义的海通和尚的双眼奇迹般地复明了。

但显而易见，这一“民间建筑”本身的气势和其表达的情绪对当权者的确产生了积极的影响。在海通和尚去世后，整座佛像的修凿工作在剑南西川节度使章仇兼琼的带领下展开，他得到了皇帝下达的赐大麻和盐作为税款的诏令，以此支持佛像的建造工程。修建工作在续建者章仇兼琼迁至都城后曾一度中断，40年后，另一位地方长官韦皋捐赠俸金继续修建乐山大佛。因此，整项工程前后历经90年才最终完成。

弥勒佛像的两边都建有16米高的身穿盔甲的佛教保护者雕像，同时还有许多相对而言不太大的雕像被陈放在周围高度不一的90个石洞和壁龛中。所有这些建筑共同构成了统一的艺术群。上面曾提到，明代末期在佛像上方耸立起13层（另有记载为7层或9层）的大像阁，保护佛像免受日晒雨打，在岩壁上可以看到过去的建筑所留下的深痕。据记载，在建造大像阁时曾以小雁塔（最初为13层）作

为典范。凌云寺，又称大佛寺，曾不止一次重建，在明朝末期被毁，1667年重新建成后又经历数次重建。今天在凌云寺内塑有海通和尚和支持修建活动的边陲官员们的雕像。

在佛像的研究和修复过程中发现，佛像的长耳垂和鼻子都是以木质材料为基础。千余个发髻与岩壁上凿出的头的形象浑然天成，而实际上它们只是镶嵌的石头，没有使用任何溶剂将其嵌在佛像表面。红砂岩相对而言更易于加工，但同时也容易遭受自然和人为因素的破坏。经缜密考虑后设计的排水系统由小槽、小管和孔洞组成，隐藏在佛像背后，同整座山岩融为一体，可使佛像免受由潮湿和降水引起的侵蚀，部分排水结构被掩盖在佛像的发卷或衣纹褶皱中。

佛像上可以看到很多孔洞——近百年来多次的修复工作留下的痕迹。众所周知，1914年曾对乐山大佛进行修缮，但之后在中华民国时期，佛像的头部成为了军事演练时使用的靶子，直到1930年初才得到修复。新中国成立后，乐山大佛于1956年成为四川省文物保护单位，1984年被列为国家重点文物保护单位，这里同时也是考察和旅游中心。1962年的首次修复工作由中国政府拨款，之后的修缮则由国家和世界银行共同资助。1983–1984年在佛像两侧铺设了自底座直通到大佛脚下的小道。1990年再次对佛像进行整体修复。数量众多的游客和朝圣者，以及为参观者建造的基础设施无疑破坏了文化遗迹的完整性和周围的自然环境。佛像不仅受到自然侵蚀，而且覆满烟灰，并因酸雨而受损。但值得注意的是，四年前发生的震源在汶川市的大地震却没有给乐山风景区带来实际破坏。2006年建立了佛像的三维立体模型，该工作以数字形式保存了雕像的外观。这是首次将三维激光扫描技术应用到重要文化遗迹的保护工作中。现在能将峨眉山主佛的面庞永恒不变地展示给后人。

¹ 现在最常见的带着布口袋的大肚子笑佛（布袋和尚）的形象已经是佛像发展的第三阶段，记录下了五代时期真实的和尚的外貌，其也被认为是弥勒佛的化身之一。

² 对中国佛像雕塑的研究受到俄罗斯人文科学基金项目的资助。

БОЛЬШОЙ ЛЭШАНЬСКИЙ БУДА, ИЛИ ВЕЛИЧИЕ, КОТОРОЕ НЕ ПОДАВЛЯЕТ

Статуя Будды из района г. Лэшань, в провинции Сычуань, вошла в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1996 году вместе с памятниками гор Эмэй.

Уникальная природа и богатейшие монастыри (их осталось «всего» 28, а было в четыре раза больше) этой местности, равно как и вклад эмэйских монахов в развитие как буддийской религии, так и боевых искусств Китая заслуживают отдельной статьи. Здесь же мы подробно представим первый элемент культурного бинома — Большого Будду Радостных гор.

Скульптура, высеченная в толще скальной породы у места слияния рек Дадухэ, Циньцзян и Миньцзян (大渡河、青衣江、岷江), представляет сидящего на троне будду грядущего Майтрею. Окруженного камнем гиганта поэтически именуют «Буддой-горой и горой-Буддой» (“山是一尊佛，佛是一座山”¹). Официально его высота достигает 71 м, именно она приводится в большинстве справочников. Однако встречаются и другие показатели: 58,7 м, 59,2 м, 60,5 м. Наиболее достоверной считается величина, определенная специалистами Китайского института памятников материальной культуры: 62 м. Трудно сказать, чем вызван такой разнобой, возможно, выбором разных точек отсчета. Такая же неразбериха, кстати, наблюдается при определении высоты так называемой горы Лишань, то есть кургана над могилой Цинь Шихуанди. Есть и еще одна любопытная цифра — 36 чжанов, которая называется в средневековых источниках. Поскольку 1 чжан в эпоху Тан равнялся 3,11 м, то получается без малого 112 м. Подобную разницу уже не объяснишь техническими погрешностями в измерениях. Возможно, современники имели в виду вертикальный размер всего комплекса, включая укрывавшее статую 13-ярусное деревянное здание, которое в 1644 году разрушили повстанцы под руководством Чжан Сяньчжуна. В любом случае, огромные размеры памятника, долгое время, вплоть до 60-х годов XX века, считавшегося самым большим в мире, очевидны. В настоящее время по высоте (без пьедестала) он занимает 14-е место (по другим подсчетам на 2–3 ступени ниже) среди самых высоких статуй планеты. Интересно отметить, что за одни-

¹ Из стихотворения поэта Гэби Чжоу (1915–1982), уроженца Сычуани (戈壁舟).

двумя исключениями памятники-великаны представляют собой изображения будд и бодхисаттв. Это не случайно: размер, несомненно, имеет значение. Огромные масштабы многих культовых сооружений были изначально направлены на подавление, подчинение воли человека. Однако в данном случае психологическое восприятие выстраивается не по линии «большой — опасный — страшный», а по линии «большой — надежный — спокойный». Создавая большие статуи, верующие-буддисты таким наиболее простым способом возвеличивают свою веру. Но это величие не подавляет, чёму в немалой степени способствуют умиротворенное выражение лица Благословенного, его отрешенно-ласковая, загадочная улыбка, освоенная в буддийском искусстве на тысячу лет раньшеleonardовой Джоконды.

Нынешнее название — «Большой Будда», «Большой лэшаньский Будда» — распространилось в народе так давно, что изначальное официальное название оказалось забытым. Лишь в ходе обследования 1989 года был выявлен барельеф (размерами 6,6 на 3,8 м), на котором значилось название скульптуры: «цзячжоуское каменное изваяние Большого Майтреи храма Линъюньсы» (Цзячжоу — название г. Лэшань при династии Тан) («嘉州凌云寺大弥勒石像记»碑).

Сооружение скульптуры с перерывами длилось с 713 по 803 год и, подобно возведению многих других объектов буддизма (пагод, изваяний), имело целью улучшить неблагоприятные условия местности, ее фэн-шуй. И легенда, и исторические источники повествуют о буддийском монахе-отшельнике Хайтуне (海通和尚). Он видел, как на месте слияния трех рек у подножия Линъюньшань часто переворачивались суда и гибли люди, и решил, что виной тому водяное чудовище, которое можно укротить образом Будды. Сооружение статуи началось на средства, собранные как подаяние. Задумав великое дело, Хайтун призвал двух местных мастеров. Один предложил вырезать тысячу будд, а другой — сделать единственную статую, но размером с саму скалу. Первый, выбирая места, где порода мягче, преуспел в воплощении своих замыслов за два года, в то время как второй за то же время не смог завершить и одну стопу статуи (ширина пятки Большого Будды 8,5 м). Хайтун всемерно поддерживал его, и многие мастеровые и простой люд стекались в это место, чтобы помочь грандиозному строительству.

Из обширного пантеона был выбран образ Будды грядущего Майтреи (Милэфо). Он символизирует

свет и счастье, что как раз подходило для цели Хайтuna укротить воды и избавить народ от бед. Культ Майтреи особенно распространился при династии Тан, во многом благодаря императрице У Цзэтянь (624–705), считавшейся его реинкарнацией. В плане иконографии лэшаньский Будда соответствует требованиям канонов изображения: «32 телесных признака» и «80 отличий от мирян» (三十二相, 八十种好). Это, например, ушниша (肉髻, 佛顶) (выпуклость на голове — символ просветления), широкие плечи (24 м), высокие и длинные брови (длиной 5,6 м) и т. п. Изваяние соответствует танским эстетическим критериям и представляет собой второй этап (из трех) в развитии иконографии Майтреи — очевидно, что свершился переход от индийского образа сидящего со скрещенными ногами юноши с широкими плечами и тонкой талией, к фигуре зрелого мужа¹. Особенной является поза лэшаньского Будды: он сидит на троне, касаясь ногами земли (символ скорого прихода или готовности к действию), руки покоятся на коленях, без сложения в какую-либо мудру. Статуя симметрична, все пропорции соответствуют установлениям буддийского «Канона об измерениях изваяний» (《造像度量经》). Проложенные в горах тропинки обеспечивали доступ к Будде на всех уровнях, что символизировало его сопричастность миру людей.

Создание исполинской статуи было делом непростым, требовало огромных вложений, мастерства, рабочих рук, а к тому же встречало препятствия и иного рода. Так, легенда рассказывает, что средства, собранные Хайтуном на постройку Будды, хотел прибрать к рукам местный сановник. Он лично явился требовать штраф за то, что властям не доложили о начале работ и, таким образом, не оказали положенного почтения. В случае неполучения денег он грозил ослепить монаха. Тогда Хайтун сам извлек свои глаза и преподнес их ему на блюде. Чиновник с испугу отступил назад и слетел вниз с обрыва, а зрение чудесным образом вернулось праведнику.

Но, очевидно, сам размах и настроение «народной стройки» оказывали положительное воздействие и на власть предержащих. Уже после кончины Хайтuna работы велись при активной поддержке Чжанчоу Цзяньцюна, генерал-губернатора области Цзяньнань-Сичuanь (剑南西川节度使章仇兼琼), который добился императорского указа о передаче на нужды строительства местных налогов на коноплю

¹ Изучение буддийской скульптуры Китая осуществляется в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда.

и соль. Строительство прервалось, когда высокого покровителя перевели в столицу, и возобновилось через 40 лет при другом наместнике Вэй Гао (韦皋), который также стал выплачивать субсидии на благое дело. Таким образом, работы завершились спустя 90 лет после их начала.

По обе стороны от фигуры Майтреи сооружено по 16-метровой статуи вооруженных и одетых в доспехи защитников буддизма, а также многочисленные относительно небольшие скульптуры, размещавшиеся вокруг на разной высоте в девяти десятках гротов и ниш. Все вместе они создают единый художественный ансамбль. Как уже упоминалось выше, вплоть до самого конца династии Мин над фигурой Будды высилось 13-ярусное (по другим источникам — семи- или девятиярусное) строение Дасянгэ (大像阁, «Терем Великого образа»), защищавшее ее от солнца и дождей; в скале можно видеть углубления — следы бывших конструкций. Судя по описаниям, при создании терема в качестве образца ориентировались на Малую пагоду диких гусей (изначально 13-ярусную). Храм Линъюньсы, называемый также «Храмом Большого Будды», неоднократно перестраивался, в конце династии Мин был разрушен и отстроен заново в 1667 году, после чего еще не раз подвергался реконструкциям. Сегодня на его территории установлены статуи Хайтуна и правителей края, поддержавших строительство.

При изучении и реставрации изваяния было установлено, что при формовке длинных мочек уха и носа в качестве основы применялись деревянные детали. Свыше тысячи завитков волос (发髻), кажущихся единым целым с вырубленной из скалы головой, на самом деле являются каменными выкладками, «инкрустированными» в поверхность без применения раствора. Красная песчанистая скальная порода сравнительно хорошо поддается обработке, но также легко подвергается разрушению природными и искусственными факторами. От эрозии, вызываемой сыростью и дождями, колossalное изваяние защищает

продуманная система отвода воды, состоящая из глубоких канавок, каналов и отверстий, скрытых в тыльной части статуи, соединяющейся со скалой; частично элементы водоотводной структуры замаскированы среди завитков прически и деталей одеяния.

На фигуре видны многочисленные отверстия — следы восстановительных работ, которых было немало за прошедшее столетие. Известно, что реставрация проводилась в 1914 году, но затем в период Китайской Республики голова Будды стала мишенью для артиллерии в ходе военных учений и только в начале 1930-х годов была восстановлена. В КНР лэшаньский Будда с 1956 года является объектом охраны на уровне провинции Сычуань (四川省文物保护单位), с 1984 года — на уровне государства (国家重点文物保护单位), а также объектом исследований и туризма. Первая реставрационная работа финансировалась правительством КНР в 1962 году, впоследствии привлекались средства не только государства, но и Всемирного банка. По обе стороны от фигуры в 1983—1984 годах оборудованы дорожки от площадки наверху до стоп Будды. В 1990 году проведена еще одна полная реконструкция объекта. Многочисленные туристы и паломники, как и созданная для них инфраструктура, несомненно, негативно влияют на сохранность памятников культуры и состояние природной среды. Изваяние страдает не только от природной эрозии, но и покрывается копотью, повреждается кислотными дождями. Хотя примечательно, что мощное землетрясение с epicentром в Вэньчжунь четыре года назад практически не принесло разрушений пейзажному району. В 2006 году завершена работа по созданию стереоскопической модели статуи, благодаря которой в цифровом виде зафиксирован ее нынешний облик. Это первый опыт трехмерного лазерного сканирования, примененный с целью сохранения крупных памятников культуры. Отныне лик главного Будды священных гор Эмэй будет восприниматься новыми поколениями в неизменном виде.

不变的中国人情味

ДЛЯ ИСКРЕННОСТИ И БЕСКОРЫСТИЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЕСТЬ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

■ 奥丽雅·哈林（俄罗斯圣彼得堡国立大学）

О. В. Халина (Санкт-Петербургский государственный университет)

今年八月我来北京大学参加外国汉语教师研修项目，这次为期一个月的研修除语言类学习外，还开设了文化交际类的科目。研修期间来自世界各国的老师经常热烈讨论过当代中国各种社会现象。这里想跟大家分享一下来北京的一些新感受和给印象特别深刻的事情。它们打破了我之前对中国的一些看法。

这十几年来我几乎每年都来中国。每次来华也都会听到有一些类似“当代中国为什么不像以前以‘德’为中心，而是以‘钱’为中心呢？”的抱怨。这次来北京之初我跟北京朋友去了798艺术区。艺术区画廊里有几个以农村儿童为题材的小塑像，叫做“我最牛”。那些小塑像身着很简单，朴素的衣服，而个个却很开怀，自信地吐露着很神气的表情，这些作品引起了我朋友的感慨，她说，现在特别怀念当时的“纯真”。

来北京第一天我去家乐福买了不少日用品。当结完账并把东西装到购物车上，才发现购物中心的电梯出了问题，无法把购物车推到出租车停车处。我向家乐福的一位营业员求救，她二话不说就帮了我。耽误了她不少时间，更何况这也不在她业务范围内，我觉得很过意不去，想给她几十块钱作为报酬，但是她不管怎么样都不肯收下，说有困难帮个忙是应该的。

当我从超市出来已经六点多了，在出口附近很久都打不到出租车。终于一位路过的司机问我要去哪里。我住的地

方离超市不远，他只跟我要了十块钱还帮忙把购买的东西放在车上。我住的宾馆在步行街上，车不能开到门口。停车以后这位司机主动问我：“这么多东西他，你怎么办？有没有人过来帮你？”我答道：“等一会儿有同屋要过来。”结果他却把我的两个大大的购物袋扛在肩膀上，把东西直接送到宾馆里的电梯上。我很感激他，想再给他一百块钱表示谢意，他怎么都不肯收下，说声“举手之劳”就走了。这种行为让我特别感动。

又过几天我和其他两位参加培训的外国老师包了出租车去龙庆峡（顺便特推荐各位读者去一趟这个北京北部的旅游区划船、登山、欣赏“塞外小漓江”的景色）。出租车司机李先生是北京延庆县人，开车时他给我们讲了不少关于

北京北部郊区的民间传说，顺便告诉我们离龙庆峡不远有一个叫古崖居，那边可以看到一些令人惊叹的凿于岩石的房屋。我们三个人都想去那个地方了，跟李师傅说：“要不我们再加点儿钱，能不能带我们去古崖居呢？”他的回答令我们十分感动，他说：“你们好不容易来我的故乡，我当然送你们到那边！”他并没有受额外的钱。

所有这些小事改变了之前身边的人带给我的现代中国的印象，让我感觉其实中国老百姓还依然那么质朴，善良，还是那么的乐于助人。从这些小事看来，在越来越经济化的社会里，并不是所有的人只向钱看，还有很多人有着浓厚的人情味。我将永远铭记这些看起来很小但却很温暖人心的瞬间。 ■

Вавгусте этого года мне посчастливилось принять участие в учебном семинаре для преподавателей китайского языка, которые работают за пределами Китая. Семинар проходился в Пекинском университете и предполагал прохождение самых разнообразных учебных курсов, включая лекции по современному китайскому языку, по лингводидактике, культуре и т. д. На занятиях слушатели из разных стран, опираясь на личный опыт работы в различных государствах Азии, Африки и Европы, активно обсуждали различные социальные явления современного Китая. В этом небольшом очерке мне хотелось бы поделиться некоторыми своими впечатлениями от поездки в Китай, рассказать о нескольких эпизодах пекинской жизни, которые произвели на меня очень глубокое впечатление.

В последние лет десять я почти каждый год приезжаю в Китай, и каждый раз я слышу от своих китайских знакомых (особенно от тех, которые долгожили за границей) сожаления по поводу того, что основополагающая идея современного китайского общества — это «деньги», а не «добродетель», как это было раньше. Например, в этом году мы с пекинской подругой пошли в центр современного искусства — район 798. В одном из павильонов были выставлены забавные скульптуры, изображающие довольных сельских ребятишек. Эти небольшие скульптуры, названные «Я круче всех!», вызвали у моей подруги ностальгию по «тем наивным временам, когда деньги еще не решали все».

На следующий день по приезду в Пекин я отправилась в близлежащий супермаркет «Карфур» и купила огромную кучу вещей, необходимых для повседневного пользования в течение четырех недель проживания и учебы. Оплатив покупки и еле-еле уместив их

в тележку, я обнаружила, что эскалатор в торговом центре сломался, и поэтому нет никакой возможности подкатить тележку прямо к стоянке такси. Поэтому пришлось обратиться за помощью к служащей супермаркета; мне было очень неловко, поскольку я отрывала ее от работы, кроме того, переходы по «лабиринтам» подземного торгового центра явно выходили за рамки ее служебных обязанностей. Когда же я хотела в знак благодарности дать ей деньги, она решительно отказалась принять их и сказала, что помогать ближнему — это нормальное свойство человеческой натуры.

Когда я наконец-то выбралась из подземного супермаркета, было уже больше шести вечера, и поймать такси в час пик было фактически невозможно. В этот момент ко мне подошел водитель-частник и спросил, куда меня нужно довезти. Поскольку гостиница находилась очень близко, он попросил всего лишь десять юаней и даже сам донес покупки до машины. Гостиница была расположена на пешеходной улице, поэтому частные автомобили или такси не могли подъезжать прямо к входу в здание. Водитель доехал до начала пешеходной улицы и помог выгрузить вещи, он уже собирался уезжать, как вдруг спросил: «У тебя столько покупок, ты позвонила кому-нибудь, чтобы помочь доставить?» Я ответила, что скоро подойдет коллега и поможет. Тогда водитель закрыл машину и, взвалив на плечи два моих тяжеленных пакета с покупками, быстро донес вещи прямо до лифта. Чтобы выразить свою признательность, я хотела дать сто юаней, но, к моему огромному удивлению, он ни за что не соглашался взять деньги и сразу ушел, сказав лишь: «Не стоит благодарности».

В первые выходные августа я и еще две участницы семинара заказали на целый день такси и отправи-

лись в ущелье Лунцинся — ущелье Торжества дракона (очень рекомендую всем читателям посетить этот туристический район в 80 км к северо-востоку от Пекина, который знаменит экскурсиями на катере, горными прогулками и пейзажами, напоминающими красоты Гуй-линя). Водитель такси, господин Ли, был уроженцем уездного города Яньцин (сейчас северо-восточный район Большого Пекина), поэтому он в пути рассказал нам немало простонародных историй, связанных с северо-восточными пригородами столицы. Заодно он сообщил нам, что недалеко от Лунцинся расположены удивительные древние жилища, высеченные прямо в скалах, — пещеры Гуяцзюй (досл. «древние скальные жилища»). Мы втроем очень заинтересовались и попросили водителя за дополнительную плату отвезти нас еще и к этим загадочным пещерам. Ответ господина Ли поразил нас до глубины души: «Раз вы приехали в мои родные края, то я, конечно, отвезу вас туда и без всякой дополнительной платы».

Эти проявления искренности со стороны абсолютно незнакомых людей произвели на меня очень приятное впечатление. Вспоминая о поездке в Пекин этим летом, я все сильнее и сильнее начинаю верить в то, что даже в XXI веке бескорыстная помощь и непримитивное человеческое участие остаются важнейшими идеальными основами, глубоко укорененными в китайском обществе. Судя по этим нескользким эпизодам, можно с удивлением обнаружить, что даже сейчас, когда коммерциализация проникает во все сферы нашей жизни, отношения между незнакомыми людьми могут основываться не только на материальной выгоде. Эти вроде бы незначительные, но в то же время очень душевые моменты сохранятся в моей памяти на долгое время. ■

搜索

SEARCH

《搜索》是中 国著名的第五代导演陈凯

歌令人期待已久的最新力作。电影改编自文雨的网络小说《请你原谅我》。正是这部电影被推选代表中国角逐2013年奥斯卡最佳外语片。

这部电影探讨了当今同网络对人们生活的影响有关的各种尖锐问题。我们发现虚拟现实可能会影响到真实的生活，正如发表在互联网上的言论，会深深地刺痛人心，甚至把人推上绝境。人们在网络上交流，并非总能意识到，他们所写的东西会影响到其他人，甚至他们自己的生活。电影讲述了这样一个故事——任何行为，哪怕是最微不足道的举动，都可能会引发未曾预料到的严重后果。

影片围绕四个女人间复杂纠葛的关系展开。女主人公叶蓝秋，由著名演员高圆圆饰演。叶蓝秋突然得知自己身患绝症。沉浸在惊愕中的她离开了医生办公室，心灰意冷地搭公交车上班。车上发生的一件事改变了她和影片中其他人物的生活——叶蓝

秋没有给老大

爷让座，这一幕刚巧被在同一辆车上的电视台实习记者杨佳琪（王珞丹饰）用手机拍了下来——这种做法现在非常流行。该视频在电视台网站上一经发布便迅速成为了当天的热点，街头采访、电视秀、人们演绎了一个又一个新剧情。叶蓝秋开始并不知道这件事影响了人们对她的看法，当她意识到这一点后，她雇了急需用钱的杨守成（赵又廷饰）陪自己，而杨守成同时又是披露叶蓝秋事件的新闻编辑陈若兮（姚晨饰）的男友……蝴蝶效应让越来越多的人卷入其中，他们的命运因为新闻频道对这一事件的报道而发生了翻天覆地的变化。陈凯歌最欣赏的、曾在其五部影片中出镜的演员王学圻在本片中饰演叶蓝秋公司的老板，而陈凯歌导演的妻子陈红则扮演老板太太。他们的加入，为影片增色不少。 ■

（米珍妮）

«Поиск, или пойманные Сетью» — новый, долгожданный фильм известного китайского режиссера так называемого «пятого поколения» Чэнь Кайгэ. Картина поставлена по мотивам сетевого романа Вэнь Юй (文雨) «Пожалуйста, прости меня» (请你原谅我). Именно этот фильм был выдвинут Китаем на соискание премии Оскар за лучший фильм на иностранном языке в 2013 году.

Данная картина посвящена различным острым проблемам современности, связанным с громадным влиянием Интернета на жизнь людей. Мы видим, как виртуальная реальность может повлиять на реальную жизнь, как слово, сказанное на просторах Всемирной паутины, глубоко ранит душу и даже убивает. Общаясь в Сети, люди не всегда понимают, как написанное ими может повлиять на других и даже на них самих. Фильм — о том, что любой, даже самый маленький поступок, может иметь непредсказуемые последствия.

В картине рассказывается о непростых и запутанных отношениях четырех женщин. Главная героиня Е Ланьцю (ее играет известная актриса Гао Юаньюань) внезапно узнает о своем смертельном диагнозе. В шоке она покидает кабинет врача и в прострации едет на работу. По дороге в автобусе произошел инцидент, который изменил и ее жизнь, и жизни других героев фильма, — она

не уступила место старику, что было заснято, как это теперь модно, на мобильник схавшей в том же автобусе Ян Цзяци (Ван Лодань), помощницей редакторши новостей телеканала. Скандалный ролик появляется на сайте телеканала и тут же становится новостью дня, и вот уже ведутся опросы людей на улице, проводятся телешоу, снимаются новые и новые сюжеты. Поначалу Е Ланьцю не понимает, что это событие отразилось и на отношении к ней людей, осознав это, она начинает себя в телохранители остро нуждающегося в деньгах Ян Шоучэна (Чжао Ютин), кото^{ры}й

является одновременно и бойфрендом редакторши новостей, раскручивающей сюжет с его нанимательницей... Эффект бабочки вовлекает в сюжет все большее количество людей, судьбы которых полностью меняются из-за небольшого сюжета на канале новостей.

В фильме снимается жена режиссера — Чэн Хун, а также любимый актер, снимавшийся в пяти картинах Чэн Кайгэ, — Ван Сюэци.

E. I. Митъкина

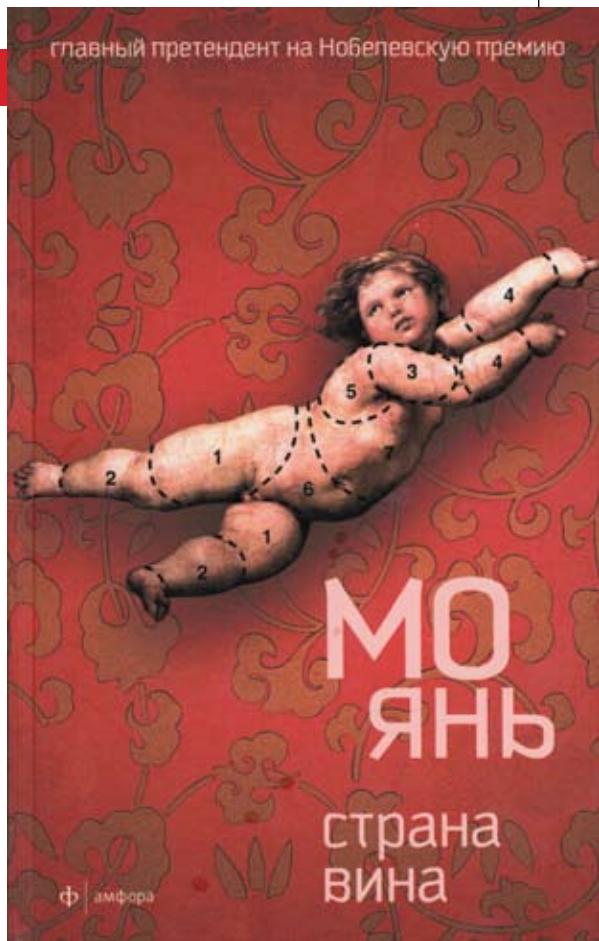
ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ РОМАНА МО ЯНЯ «СТРАНА ВИНА» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

■ Н. Н. Власова, преподаватель СПбГУ

До того как Шведская академия объявила имя нобелевского лауреата по литературе за 2012 год, многие прочили в победители японского писателя Харуки Мураками, надо сказать, и в России тоже, но в итоге уже на финише вперед вдруг вырвалась «темная лошадка», и неожиданно для многих российских читателей победа досталась китайскому писателю Мо Яню. Мо Янь стал первым из китайских писателей, проживающих на материке, кто удостоился этой высокой награды. Однако, если на английский язык несколько его романов были переведены, то российский читатель сейчас фактически впервые знакомится с творчеством Мо Яня, когда издательство «Амфора» выпустило роман «Страна вина» в переводе И. А. Егорова, благодаря которому читатели журнала «Институт Конфуция» неоднократно знакомились с творчеством китайских писателей. Правда, необходимо отметить, что многие любители китайской культуры, в частности кинематографа, знакомы с творчеством Мо Яня «заочно», ведь экранизация его романа «Красный гаолян» получила в 1988 году «Золотого медведя» в Берлине.

Роман, который можно охарактеризовать словом «фантасмагория»,

начинается с того, что следователь прокуратуры Дин Гоэр отправляется в некую винодельческую провинцию, чтобы расследовать вопиющее преступление — якобы высокопоставленные партийные чины пресытились здесь настолько, что теперь им подавай деликатес — жареных младенцев. Партийная элита принимает гостя с размахом, поит и кормит его различными изысками, и тот постепенно увязает, словно муха в паутине, и даже пробует некое лакомство, о котором нельзя сточностью сказать, был ли то приготовленный особым образом ребенок, или же это шедевр кулинарного искусства, лишь напоминающий по форме ребенка, а паутина между тем оплетает героя все плотнее и плотнее. На фоне этого развивается и еще одна сюжетная линия — провинциальный писатель, а по совместительству кандидат виноведения Ли Идоу пишет «наставнику Мо Яню» и регулярно прилагает к письмам рукописи своих рассказов, написанных в разных стилях, действие которых странным обра-

зом перекликается с основной сюжетной линией, постепенно все дальше и дальше втягивая читателя в лабиринт, когда уже совершенно не ясно, где правда, а где вымысел. При этом текст щедро приправлен всевозможными литературными аллюзиями, чэньюями, строками из классической поэзии, отсылкой к классическим романам, напоминающей густую похлебку, в которой

плавают и яркие, словно кинематографические, образы, и сочные метафоры.

Творчество Мо Яня сравнивают с Рабле, Кафкой, Сфитом, Пелевиным, но, на мой взгляд, Мо Янь — это Мо Янь, о чем, кстати, говорил и секретарь Нобелевского комитета Петер Энглунд, огласив-

ший имя победителя и подчеркнувший, что Мо Янь обладает уникальным стилем. Несмотря на то, что сам писатель в ряде интервью говорит о том, что на него повлияло творчество западных писателей, нельзя забывать, что за его спиной многовековая литературная традиция Китая,

и смею надеяться, что вручение Нобелевской премии китайскому прозаику положит начало моде на китайскую литературу в принципе, а значит, читатели, возможно, откроют для себя не только Мо Яня и китайскую современную литературу, но и классические романы и поэзию. ■

莫言小说《酒国》 俄文译本问世

■ 福拉索娃（圣彼得堡国立大学教师）

在瑞典科学院揭晓2012年诺贝尔文学奖获奖者之前，应该说大多数人，包括俄罗斯民众在内，都认为日本作家村上春树会摘得此项桂冠，但在最后阶段却突然杀出了一匹黑马，中国作家莫言被授予诺贝尔文学奖。莫言是第一位获此殊荣的中国籍作家。尽管莫言的几部小说已经被译成英文，但俄罗斯读者直到现在才终于有机会通过母语接触莫言的作品。安芙兰出版社出版了莫言小说《酒国》的首部俄文译本，由曾多次为《孔子学院》杂志的读者们介绍过中国作家作品的叶果夫翻译。需要指出的是，许多中国文化的爱好者，特别是中国电影爱好者，都间接地对莫言的创作有所了解。因为根据莫言小说《红高粱》改编的电影曾在1988年荣获柏林电影节金熊奖。

《酒国》这部小说被认为是魔幻主义的作品。检察院侦查员丁钩儿被派往酒国市去调查一起触目惊心的案件——那里位高权重的官员们纵情吃喝，甚至要为他们烹制“红烧婴孩”。酒国市的上层高官热情款待来客丁钩儿，把他灌醉，并用各种标新立异的美味来招待他。丁钩儿渐渐无法自拔，犹如落在蛛网中的苍蝇，甚至品尝了某种不能准确描述的美味——不知是以特殊方式烹制的婴孩，还是只不过形状很像婴孩的代表了烹饪技艺高峰的佳肴。与此同时，蛛网将主人公丁钩儿越缠越紧。在这一背景下展开了另一条情节线索——酒国市的写作爱好者李一斗，他同时也是酿造学院勾兑专业的博士生。他写信给导师莫言，并时常在信中附上自己不同风格的创作手稿，这些作品的内容同《酒国》的故事主线以一种奇怪的方式

交织在一起，逐渐带领读者深入到虚幻与真实交错的迷宫。作品在这里运用了各种文学隐喻、成语、古典诗篇中的诗句，援引了经典著作中的名言。整部作品好像浓稠的浆液，其中汇聚了犹如电影形象一样鲜明的人物和生动的隐喻。

人们常将莫言的创作与拉伯雷、卡夫卡、斯威夫特和佩列文相比，但，莫言就是莫言。诺贝尔委员会秘书彼得·恩格隆德在宣布获奖者名单时也强调，莫言有其独特的风格。尽管作家本人在一系列采访中都提到自己受到了西方作家创作的影响，但不能忽视莫言的身后是积淀了许多个世纪的中国文学传统。将诺贝尔文学奖授予中国作家，将很有可能开启中国文学的流行之势。异国读者不仅会阅读莫言和中国当代文学，还可能将阅读范围拓展到中国古典小说及诗歌。 ■

ПРОЕКТ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В СПБГУ

ИЗДАНИЕ О ЦЕННОЙ КОЛЛЕКЦИИ СТАРЫХ КИТАЙСКИХ КНИГ, ХРАНЯЩИХСЯ В РОССИИ¹

Рецензия на «Описание собрания китайских книг академика В. П. Васильева в фондах Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета».

Санкт-Петербург: Институт Конфуция в СПбГУ, 2012.

■ Ли Ицзинь, профессор Тяньцзиньского педуниверситета, КНР

В России уже в начале XVIII века во время правления Петра Великого придавалось серьезное значение сбору и изучению культурных и научных материалов о Востоке и в особенности — о Китае. В 1700 году царь Петр в своем указе по поводу отправки в Китай группы православных миссионеров писал, что от них требуется способность овладеть китайским и монгольским языками, узнать о культурах и верованиях китайцев². В 1724 году Петр Первый повелел учредить Академию наук Российской империи и распорядился, чтобы дипломатические и торговые миссии, направляемые в разные страны, в обязательном порядке приобретали там книги, содержащие сведения об этих государствах. Китайские книги главным образом добывались или покупались членами российских духовных

миссий, базировавшихся в Пекине. Тем не менее, часть книг получали в дар русские официальные чиновники, обмениваясь подарками с цинским правительством. В результате в библиотеках России с каждым годом росли фонды китайских книг, превращаясь в собрания, вполне заслуживающие внимания. Только в важном российском центре китаведения — Санкт-Петербургском университете в библиотеке хранится около 40 000 единиц литературы на китайском, маньчжурском, тибетском и монгольском языках. Некогда в число этих книг входило более 600 китайских книг, собранных корифеем русской науки XIX века академиком В. П. Васильевым (китайское имя Ван Сили, 1818–1900) и подаренных им библиотеке Восточного факультета. До настоящего времени от коллекции академика сохранилось 207 изданий — все они маркированы аббревиатурой «ВУ» (что означает «Васильевский учебный [фонд]») и составляют чуть более 10 % от

общей массы хранящихся в библиотеке Восточного факультета старых книг на китайском языке (всего в библиотеке таких изданий 2045). Книги академика и стали объектом подготовленного и явленного читателям в 2012 году двумя молодыми сотрудниками Восточного факультета СПбГУ — Е. А. Завидовской и Д. И. Маяцким — роскошно оформленного «Описания собрания китайских книг академика В. П. Васильев в фондах Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета» (далее — «Каталог»).

¹ Издание осуществлено при поддержке Института Конфуция в СПбГУ

² Дацзышен В. Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2000. С. 15.

Согласно наблюдениям, изложенным обоими авторами в предисловии к «Каталогу» («Академик В. П. Васильев и его Учебный фонд в библиотеке Восточного факультета»), «Учебный фонд» академика В. П. Васильева включает издания, которые можно классифицировать по десяти рубрикам: «Конфуцианская классика и комментарии: 37 единиц; Буддистские сутры, трактаты и комментарии: 27 единиц; Даосские трактаты и книги по медицине: 8 единиц; Сочинения, связанные с исламом и христианством: 16 единиц; Литературные произведения (поэзия, проза, драматические либретто, собрания цитат) и комментарии: 47 единиц; Исторические и географические сочинения, календари, хронологии: 47 единиц; Энциклопедии (лэйшу), каталоги (в основном это каталоги к «Собранию книг по четырем разделам» — «Сыку цюаньшу»): 8 единиц; Словари, сочинения по языкознанию: 7 единиц; Сборники указов, официальных документов, шаблоны для составления документов: 7 единиц; Периодические издания (газеты): 2 единицы». Такой состав свидетельствует о том, что наибольшую часть в собрании образовали книги по литературе, истории и географии. Следующий по значимости массив составили книги конфуцианского и буддистского содержания.

В каталоге книг В. П. Васильева неспроста отмечено высокое значение, которое академик придавал конфуцианской классике: основатель первой школы русского китаведения четко осознавал, что конфуцианство образует основу всей китайской цивилизации, а произведения классического конфуцианства в значительной степени определяют содержание китайской литературы. В опубликованных в 1880 году В. П. Васильевым

«Очерках по истории китайской литературы» в предисловии академик писал, что конфуцианство является фундаментом китайской культуры и пронизывает всю многообразнейшую и богатейшую литературу Китая. Автор утверждал, что в Китае никакой предмет нельзя обсуждать не в ключе конфуцианства. Посему в его «Очерках» из 163 страниц книги изложению конфуцианского учения посвящено аж 83 страницы! Подготовленный Е. А. Завидовской и Д. И. Маяцким «Каталог» показывает, что в коллекцию книг академика вошли практически все сочинения конфуцианского «Пятикнижия»: «Книга песен», «Книга историй», «Записки о ритуалах», «Весна и осень» и «Книга перемен». Большинство этих книг являются «Созданными по Высочайшему повелению», «Высочайше утвержденными» и «Составленными по Высочайшему повелению», то есть тщательно подготовленными официальными изданиями, зачастую являющимися весьма раритетными. Например, «Созданный по Высочайшему повелению Эклектический комментарий Чжоуской Книги Перемен» (ВУ 1), «Высочайше утвержденный свод толкований Книги Историй» (ВУ 3), «Высочайше утвержденный свод толкований Книги Песен» (ВУ 4) и «Полное собрание Четверокнижия» (ВУ 6) относятся к эпохе императора Канси или Юнчжэна, то есть являются сейчас весьма ценными ксилографами начала XVIII столетия. «Записки о ритуале» и «Собрание рассуждений Чэня о „Ли цзи“» (ВУ 114, 258), составленные известным педагогом и разработчиком учения о принципах-ли, жившим на рубеже династий Сун и Юань Чэн Хао (1260–1341), играли роль

важного звена, связующего «ли сюэ» сунской и цинской эпох. При династиях Мин и Цин в государственных и частных учебных заведениях они служили «Высочайше утвержденными» настольными учебниками, были обязательны для изучения при подготовке к экзаменам на получение государственной должности. В «Каталоге» упоминаются также изданные в Японии «Четверокнижие без комментариев» (ВУ 243, 1813 г. изд.) из «Собрания Чжу Си» и ксилографы «Луньюй, Мэнцзы, Чжунъюн» (ВУ 244, 1892 г.). Они могут служить важным материалом при изучении культурных контактов Китая с сопредельными странами и влияния на них китайского конфуцианства.

Буддийские книги — следующие по количеству в собрании В. П. Васильева. Это объясняется тем, что в бытность свою студентом Казанского университета академик углубленно изучал монгольский язык. Его магистерской диссертацией руководил основатель российского монголоведения академик О. М. Ковалевский (1800–1878). О. М. Ковалевский обладал глубокими познаниями в буддизме, под его руководством В. П. Васильев сосредоточился на исследовании буддизма и идеологии Востока и в 1839 году подготовил на монгольском языке диссертацию «Об основаниях буддийской философии». Прибыв в октябре 1840 года в составе 12-й российской духовной миссии в Пекин, В. П. Васильев с монголоведения и буддизма переключился на китаистику, что, впрочем, не помешало ему поспособствовать тому, чтобы цинское правительство подарило России хранившимся в Гутуне «Ганджур» и «Данчжур» — собрания буддийских канонических текстов и комментариев к ним. Это

было важное событие в истории российско-китайских культурных контактов¹.

Буддийские канонические книги в коллекции Васильева, так же как и книги конфуцианские, в большинстве своем изданы по распоряжению императоров (например, «Высочайше написанный очерк трактата „Записки о зеркале учения“» (ВУ 51), «Высочайше написанная крупица из моря сутр» (ВУ 52), «Созданная по высочайшему повелению „Сутра о созерцании Амитаюса“» (ВУ 55)). Существует еще одна особенность: время издания этих книг еще более древнее — многие из них являются минскими ксиографами и принадлежат XV—XVII векам. В частности, «Сутра имен всех Будд, миром почитаемых, Татхагат, бодхисатв, богов и буддистских монахов» (ВУ 177) — классическое сочинение Трипитаки с предисловием, датируемым 17 днем 4 месяца 15 года эры Юнлэминского императора Чэнзу (1417 г.). В настоящее время идентичное издание хранится только в Даляньской библиотеке, поэтому это очень ценная книга. Другие книги, как например «Полная сутра о цветке лотоса чудесной дхармы» (ВУ 44, ксиограф 48 года Ваньли, 1618 г.), «Сутра о мантре Сурангаме, Произнесенная с высоты Венца на Голове Великого Будды и о Скрытой Основе практике Татхагаты для бесчисленных бодхисатв, которая ведет к утверждению конечной истины» (ВУ 45, ксиограф 1640 г.), «Сутра матери Будды, Великого «Павлиньего Видьяраджа» (ВУ 178, ксиограф 1589 г.), «Сутра покаяния улламбаны Муляня» (ВУ 179, ксиограф 1614 г.), «Проповеданная Буддой сутра Амитабы» (ВУ 183,

ксиограф 1585 г.), «Пять разделов законов школы Mahīśāsaka» (ВУ 234, ксиограф 1635 г.) — все считаются редкими книгами, чей возраст насчитывает четыре или примерно четыре столетия. Упомянутая «Сутра матери Будды, Великого „Павлиньего Видьяраджа“» была хронологически первым переведенным в Китае очень популярным сочинением, принадлежащим школе мантр. «Пять разделов законов школы Mahīśāsaka» — каноническая книга из Винная-питаки. Поскольку книга предписывала «уходить от мира и соблюдать строгие правила, не подлежала прочтению среди мирян», она была мало распространена в Китае. «Собрание тантрических заклинаний, предопределляющих будущее существование» (ВУ 54) — двуязычный ксиограф на китайском и тибетском языках. Приведенные сведения показывают, что В. П. Васильев имел хорошее представление о буддийской литературе, которую собирали скрупулезно, и что он прекрасно владел китайским, монгольским и тибетским языками.

Подавляющее большинство книг в собрании В. П. Васильева составляют книги по литературе, истории и географии. С одной стороны, это объясняется тем, что книги такого содержания издавались в Китае в огромном количестве, их можно было встретить везде и легко купить. С другой стороны, эти книги соответствовали возлагавшейся российским правительством на китаеведов задаче изучать Китай, быт и нравы его населения, посему они покупались, можно сказать, без разбора, вне зависимости от их реальной важности и ценности. В этом ключе можно упомянуть очень популярные в китайской народной среде «Собрание высказываний известных мудрецов» (ВУ 8), «Драгоценное зеркало просветленного сердца»

(ВУ 67, 68), «Дополненная обязательная к прочтению оставленная потомкам эпитафия о покое и счастье» (ВУ 157), «Полное собрание передаваемых семейных реликвий» (ВУ 165) — все это записи речений известных мудрецов, содержащие предостережение или дидактику, либо сборники энциклопедического плана со сведениями, необходимыми в каждодневной жизни. «Записки о Трех царствах» (ВУ 17), «Цзиньпиньмэй с комментариями Чжан Чжубо» (ВУ 18), «Сон в красном тереме» (ВУ 19–21; роман известен и под другими названиями, присвоенными ему торговцами: «Полное издание „Цзинь юй юань“, дополненное комментариями и иллюстрациями» (ВУ 137), «„Записки о камне“, дополненные иллюстрациями комментариями» (ВУ 239, 240), «Рассказы Ляо Чжая о необычайном с комментариями» (ВУ 22), «История счастливой четы» (ВУ 24), «Пятое гениальное сочинение с иллюстрациями („Речные заводы“)» (ВУ 136), «Пятеро справедливых со всеми иллюстрациями» (ВУ 138), «Судьба пяти красавиц» (ВУ 139), «Седьмое гениальное произведение с лучшими иллюстрациями («Лютня»)» (ВУ 140), «Полное иллюстрированное повествование о женских теремах» (ВУ 142), «Первая удивительная книга „Слива под снежной луной“ с иллюстрациями» (другое название: «Удивительные судьбы трех героев», ВУ 143), «„Возвышение врангухов“ иллюстрациями» (ВУ 145), «Иллюстрированное и комментированное шестое гениальное сочинение („Западный флигель“) с добавлением новых разъяснений» (ВУ 146), «Иллюстрированное сказание о делах судьи Ши» (ВУ 147), «Жизнеописания святых» (ВУ 148), «Записки о морских миражах» (ВУ 149), «Иллюстрированное полное повествование

¹ См.: Сюю Юйцю. Изыскания по взаимным книжным дарам Китая и России во время правления цинского императора Даогуана // Вестник Нанькайского университета. Философия. Общественные науки. 2006. Вып. 4.

о деяниях небожителя из зеленых лугов» (ВУ 150) — все это характерные произведения китайской простонародной литературы. Перечисление в достаточной степени подтверждает прекрасное знание В. П. Васильевым китайской литературы. Когда он писал «Очерки по истории китайской литературы», он опирался на фактический материал и мог бы назвать немало произведений прозы и драматургии.

В каталоге книг Васильева называются двуязычные книги на китайском и маньчжурском языках, ставшие следствием культурной коммуникации между маньчжурским и китайским народами в эпоху правления цинской династии. Примерами могут служить «Китайско-маньчжурское двуязычное собрание речений знаменитых мудрецов» (ВУ 104) и «„Рассказы Ляо Чая о необычайном“ на двух языках» (ВУ 120). Перевод новеллPu Сунлина осуществлялся жившим в годы эры Сяньфэн маньчжуром по имени Буцзиэргэн Цзакэданем (годы жизни неизвестны). У него было имя-цызы Сюфэн и прозвище Уфэйциюши. Происходил он из Войска Красного знамени. У Цзакэданя не сложилась государственная служба, и он сочувствовал выходившим из-под кисти Pu Сунлина мизантропическим мотивам, посему горячо полюбил его новеллы и почти всю свою жизнь посвятил их переводу на маньчжурский язык. Ксилограф с его избранными переводами «Ляо Чая» на двух языках издавался в 28 году эры правления под девизом Даогуан (1848 г.), всего 24 цзюаня в 24 томиках, 126 новелл. Это издание в китайской научной среде превратилось в важный материал для изучения проблемы распространения «Рассказов Ляо Чая» среди разных народов.

Стоит отдельно отметить, что в коллекции В. П. Васильева встре-

чаются произведения, запрещенные при Цин, как например, «Судьба пяти красавиц» (другое название «Сю сян да мин чжуань»), «Записки о морских миражах», «Жизнеописание глупой женщины» (ВУ 163), «Продолжение „Корабля цветов“» (ВУ 164). Автор настоящей статьи в текущем году в вышедшем в Китае восьмом сборнике «Изучение китаеведения» опубликовал статью под названием «Древнекитайская любовная проза в русской китаистике», в которой писал: «В силу существования различий в этнопсихологии и культурных традициях, а также из-за языковых трудностей, при переводе произведения китайской классической прозы на русский язык часто ослабляются и даже утрачиваются сокрытый между слов тонкий смысл, сексуальность и сексуальная психология, переданные в оригинале с использованием лексики специфической, носящей с точки зрения китайца соблазняющий и провокационный характер. По сей причине российские китаеведы, сталкиваясь в китайской литературе с эротическим изображением обычно лишенны присущего китайским ученым того загадочного восприятия, которое связано со стремлением маскировать и туманно выражаться, как если бы было стыдно говорить прямо. Вместе с тем... у изучающих китайский любовный роман русских ученых повышенный интерес вызывает вовсе не его эротическое содержание. Опираясь на литературно-социологические концепции, они сосредотачивают внимание на связи литературного произведения с жизнью общества, связи народной литературной традиции с религиозно-философской идеологией, пристально наблюдают истоки и трансформацию сюжета произведения. Крайне мало тех, кто пускается в рассуждения

о собственно эротическом содержании. Поэтому они способны совершенно бесстрастно обсуждать эти относящиеся к разряду „табуированных“ произведения». И хотя в нашей статье речь шла об изучении китайской классической любовной прозы советскими синологами, В. П. Васильев, приобретая подобные «запрещенные» книги, вполне мог руководствоваться соображениями, близкими к соображениям советских ученых. И вот теперь, благодаря бесстрастному поступку китаиста, к великой для себя радости мы можем созерцать сохранившиеся за рубежом редчайшие издания старых китайских книг. Возьмем хотя бы «Продолжение „Корабля цветов“» — в библиотеке Пекинского университета имеется одно единственное сохранившееся на весь Китай восьмивлавное издание этого романа, ранее принадлежавшее частной коллекции профессора Пекинского университета Ма Ляня. Кроме того, один экземпляр книги находится в собрании Кураиси в Институте Восточных культур Токийского университета, и одна рукопись — в Англии. Теперь, как выяснилось, еще одна рукопись хранится на Восточном факультете СПбГУ!

В собрании В. П. Васильева имеется еще один довольно редкий роман — «Судьба золотого камня» («Цинь ши юань», ВУ 29). Эта книга в каталоге Е. А. Завидовской и Д. И. Маяцкого названа «Предопределением брака на золотом камне» («Цзинь ши инь юань»), но посфотографированному развороту пятой главы романа видно, что это другое произведение — «Судьба золотого камня», еще одно название «Объединенное повествование о судьбе золотого камня» («Цяо хэ цзинь ши юань янь»). Всего в книге 24 главы, описываются в ней жизненные перипетии

героев Цзинь Юй, Ай Чжу, Ши Югуана и Ши Уся. Издания этой книги выходили в печатне Динханьлоу в 5 году эры Цзяцин (1800 г.), в печатне Чунъятан в 19 году Цзяцин (1814 г.), в Шицюшаньфан в 20 году Цзяцин (1815 г.), в Туншэнтан в 21 году Цзяцин (1816 г.), в Вэньцуйтан в 1 году Сяньфэн (1851 г.) и т. д. Из сохранившихся изданий ныне доступно издание Вэньгуантан, находящееся в НИИ литературы Академии общественных наук Китая. Упоминаемая в каталоге В. П. Васильева хранящаяся на Восточном факультете СПбГУ книга может дополнить существующие издания и представляет серьезный научный интерес для ученых, занимающихся изучением изводов древнекитайских романов.

Выдающийся китайский классический роман «Сон в красном тереме» — одно из самых популярных за рубежом произведений китайской классической прозы — в каталоге В. П. Васильева представлен более чем семью изданиями (под шифром ВУ 21 хранятся два романа). Обнаружение в нынешнем году в стенах Петербургского Эрмитажа «ленинградского издания» романа «Сон в красном тереме» стало событием, всколыхнувшим научное сообщество, занимающееся изучением романа: издание признано учеными

единственным в своем роде. Описываемые в каталоге В. П. Васильева издания, как правило, неизвестного года напечатания и сохранились не полностью. Только литография «Записки о камне, дополненные комментариями и иллюстрациями» 26 года Гуансюй (1900 г., ВУ 239–240) представляет собой цельное издание. Объяснением этому, с одной стороны, может служить тот факт, что роман неоднократно запрещался цинским правительством, открытое хождения не имел, иностранцам было очень непросто найти и приобрести полный текст произведения. Но с другой стороны, вполне очевидно, что в те времена о романе знали хорошо, и потому разные русские люди привозили в свою страну то, что могли добыть от разных изданий романа. Рассеянные по России остатки цюаней романа «Сон в красном тереме» выступают свидетельством распространения китайской культуры за рубежом.

Еще немало любопытных и ценных старых китайских книг можно увидеть в каталоге В. П. Васильева. Ксилограф «Полное издание „Основных рассуждений о небесных принципах“» 4-го года Цзяинь государства Тайпин (1854 г., ВУ 70) дает важный исторический материал для изучения идеологии государства тайпинов. Отпечатанная ксилографическим способом в 8 году Цзяньлун (1743 г.) «Высочайше сочиненная ода фу о процветающей столице» (ВУ 26) в 1770 году была привезена в Париж, переведена и издана французским иезуитским миссионером Жаном Амио (китайское имя Цзян Дэмин). На это событие откликнулся

французский корифей Вольтер, посвятивший Цзяньлуну стихотворение, — так начался литературный диалог крупнейшего публициста с китайским императором. Написанные английским миссионером Уильямом Милном (William Milne, 1785–1822) в форме китайского романа «Беседы двух друзей: Чжана и Юаня» (ВУ 61), в которых автор популяризует христианство, было наиболее часто перепечатывавшимся в XIX веке произведением. В каталоге описаны издания китайской народной публицистики. Например, «Обмен разных денег» (ВУ 31, сохранившееся в Китае издание носит название «Цза инь цянь хуань цянь») содержит выкрики мелкого пекинского торговца, скучающего старье. Это не только живая фиксация устной рекламы, раздававшейся на улицах цинских городов, но и сокровище китайского песенно-повествовательного искусства.

Мы ограничимся в статье уже сказанным и завершим подробный критический обзор. Оставим заинтересовавшимся читателям возможность лично посетить библиотеку Восточного факультета СПбГУ и собственными глазами лицезреть все это богатство старых китайских книг.

Автор выражает благодарность Восточному факультету СПбГУ, обоим авторам каталога — Е. А. Завидовской и Д. И. Маяцкому за то, что они явили Китаю и мировому научному сообществу данное «издание о ценной коллекции» старых китайских книг, хранящихся в России. Готов высказать уверенность, что существующих новых исторических условиях и в ближайшем будущем ученыe оценят по достоинству этот каталог и поднимут на более высокий уровень культурный диалог между двумя великими соседями — Россией и Китаем.

圣彼得堡大学孔子学院重点项目

俄藏中国古籍的“藏宝图”

——评叶可嘉、马懿德编《圣彼得堡大学东方系图书馆收藏王西里院士中国书籍目录》

圣彼得堡：圣彼得堡大学孔子学院，2012。

■ 李逸津（中国天津师范大学教授）

俄罗斯早在18世纪初彼得大帝改革时期，就十分重视对东方、尤其是自己最大邻国中国文化学术著作的搜集与研究。1700年，彼得大帝在关于向中国派遣东正教修士的谕旨中，就要求“他们能学会汉语、蒙语和中国文书，并了解中国人的迷信崇拜”。1724年，彼得大帝下令创办俄罗斯帝国科学院，并命令派遣到各国的外交和贸易代表团必须在当地购买介绍该国概况的书籍。中国书籍主要由历届俄国东正教驻北京使团成员搜罗购买，此外，还有俄国官方与清政府之间的相互赠书，这就使得俄国图书馆中中国书籍的库藏逐年递增，达到相当可观的规模。仅俄罗斯汉学的重要基地——圣彼得堡大学的图书馆，就藏有汉、满、藏、蒙文书籍近4万册。其中19世纪俄罗斯汉学泰斗瓦·帕·瓦西里耶夫（В.П. Васильев，汉名王西里，1818—1900）院士捐赠给东方系图书馆的个人私藏中国书籍就有600余册。目前这批标有“В У”（王西里教学书籍——*Васильевский учебный*）索引号的存世书籍还有207种，占东方系馆藏全部中文古籍（2045种）的百分之十略多。这也就是圣彼得堡大学东方系两位年轻的汉学工作者——叶可嘉（Е.А. Завидовская）

该书在圣彼得堡大学孔子学院的支持下问世。

和马懿德（Д.И.Маяцкий）于2012年奉献给读者的、装帧精美的《圣彼得堡大学东方系图书馆收藏王西里院士中国书籍目录》（以下简称《目录》——笔者）所介绍的内容。

据两位编者在该书前言《王西里院士及其对圣彼得堡大学东方系图书馆藏中国善本的贡献》中介绍，“王西里教学书籍”包括十大类内容，即：“儒家经典及注释——37种；佛经及佛教书籍——27种；道教、中医书籍——8种；伊斯兰教、基督教相关书籍——16种；文学作品及注释——47种；历史、

地理著作及编年表等——47种；类书、目录——8种；辞典、字汇、韵学书等——7种；奏折、诏书、则例等——7种；报纸——2种。”从中可见文学和历史地理书籍为最大宗收藏，其次就是儒学经典和佛教书籍了。

儒学经典被放在王西里藏书目录的首要位置，是因为在王西里的心目中，儒学是整个中国文明的基础，而儒家典籍是中国文学异常重要的内容。在他1880年出版的《中国文学史纲要》代前言中曾这样写道：“在整个中国文明的基础上，在全部广博而多种多样的中

国文学中，有着儒学，它创造了自己的语言，……除去儒学能否谈论其他什么东西？”所以在《中国文学史纲要》中，论述中国儒学的部分竟占去了83页。从叶、马《目录》所列儒学经典看，中国儒家“五经”，即《诗》、《书》、《礼》、《易》、《春秋》全有收藏，而且许多是“御制”、“钦定”、“御纂”的官方精印版本，年代也比较久远。如《御制周易折中》(BУ1)、《钦定书经传说汇纂》(BУ3)、《钦定诗经传说汇纂》(BУ4)、《四书大全》(BУ6)等，都是清代康熙、雍正年间，也就是18世纪初期的刻本，至今已弥足珍贵。其中如宋末元初著名理学家、教育家陈澔(1260—1341)所著之《礼记集说》(BУ114、258)，乃是连接宋清礼学的重要纽带，明清两代公私学堂的“御定”课本，科举考试必读书。《目录》中还有日本刊刻的朱熹集注《四书白文》(BУ243，日本文化九年公元1813年刻本)、《论语、孟子、中庸》(BУ244，日本明治二十五年公元1892年刻本)等，可作为研究中外文化交流、中国儒学对海外影响的重要史料。

王西里藏书第二位的是佛教典籍。因为王西里早年在喀山大学历史语文系学习时，最初的研究方向是蒙古语。他的硕士学位论文导师是俄国蒙古学奠基人、科学院院士O·M·柯瓦列夫斯基(1800—1878)教授。柯瓦列夫斯基在佛教研究方面造诣很深，在他的建议下，王西里把主要精力投入到对佛教和东方思想的研究上，于1839年用蒙文写成硕士学位论文《论佛教哲学的基础》(О основаниях буддийской философии)。他在1840年10月随俄国东正教第12届使团抵达北京后，从蒙古学、佛学研究转向范围更加广大的汉学研究，同时还积极促成了清政府向俄国赠送北京雍和宫藏《甘珠尔》和《丹珠尔》经书这件事在中俄文化交流史上意义深远的盛事。

王西里所藏佛教经典，除了和儒学典籍一样，许多是印刷精良的御制版本(如《御录宗镜大纲》(BУ51)、《御录经海一滴》(BУ52)、《御制无量寿佛尊经》(BУ55)之外，还有一个特点，就是年代更为古老，不少是公元15—17世纪明代的刻本。其中《诸佛世尊如来菩萨尊者神僧名经》(BУ177)系藏经经典，刊有明成祖朱棣于永乐十五年(公元1417年)四月十七日所作序文，现在中国大连图书馆藏有同一版本，是十分珍贵的藏经古本。其他如《妙法莲华经全部》(BУ44，万历四十八年1618年刻本)、《大佛顶如来密因修证了义诸菩萨万行首楞严经》(BУ45，崇祯庚辰1640年刻本)、《佛母大孔雀明王经(卷上、中、下)》(BУ178，万历己丑1589年刻本)、《慈悲兰盆目连忏(卷上、中、下)》(BУ179万历四十二年，1614年刻本)、《佛说阿弥陀经(上下卷)》(BУ183，万历乙酉1585年刻本)、《弥沙塞部五分律》(BУ234，崇祯乙亥1635年刻本)，都是距今四个或接近四个世纪的古籍珍本。其中《佛母大孔雀明王经》是最早在中国本土翻译和传播的密教经典；《弥沙塞部五分律》是佛教律藏经典，因其规定“出家律藏，在家人不得翻阅”，在中国流传并不很广；《密咒圆因往生集》(BУ54)系汉藏文合璧刻本。从中可见王西里对中国佛教典籍搜罗的细密与广泛，以及他精通汉、蒙、藏文的语言功底。

王西里藏书中最大量的是文学和历史、地理类书籍。这一方面是因为这类书籍在中国本来就印刷发行量大，随处可见、搜购容易，另一方面也是因为它们符合俄国官方为汉学家规定的了解中国风土民情的任务，故不分雅俗、不论巨细，统统收入囊中。在文学类书籍中有在中国民间流传极广的《明贤集》(BУ8)、《明心宝鉴》(BУ67、BУ68)、

《增补传家必读安乐铭》(BУ157)、《传家宝全集》(BУ165)等具有警世教化功能的名贤语录和日用百科知识汇编；还有《三国志通俗演义》(BУ17)、《张竹坡评点金瓶梅》(BУ18)、《红楼梦》(BУ19、20、21)(及被书商改名的《增评补像全图金玉缘》BУ137、《增评补图石头记》BУ239、BУ240)、《聊斋志异》(BУ22)、《好逑传》(BУ24)、《绣像第五才子书(水浒传)》(BУ136)、《绣像全图小五义》(BУ138)、《五美缘》(BУ139)、《绣像第七才子书(琵琶记)》(BУ140)、《绘图粉妆楼全传》(BУ142)、《绘图第一奇书雪月梅》(又名《英雄三奇缘》，BУ143)、《绣像封神演义》(BУ145)、《绘像增注第六才子书(西厢记)释解》(BУ146)、《绣像施公案传》(BУ147)、《列仙传》(BУ148)、《蜃楼志》(BУ149)、《绣像绿野仙踪全传》(BУ150)等中国通俗文学的代表性作品。这充分证明王西里当年在写作《中国文学史纲要》时能列举大量中国通俗小说、戏曲名目，绝非虚语妄谈，而是真正掌握了来自中国的第一手资料。

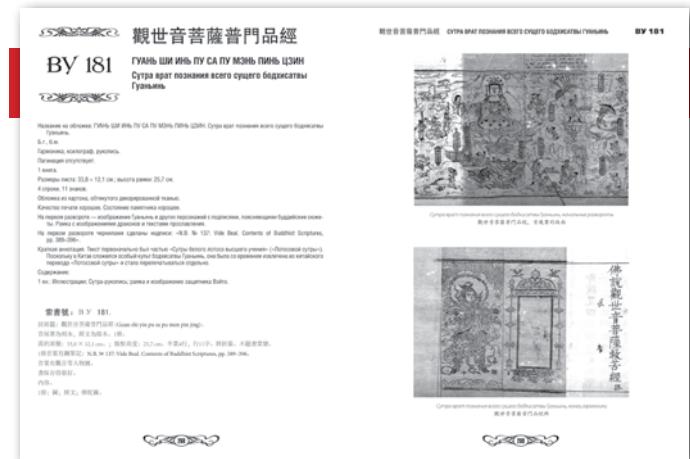
在王西里《目录》文学类中还有反映了清朝统治时期沟通满汉民族文化的满汉文合璧书籍，如《满汉合璧名贤集》(BУ104)、《满汉合璧聊斋志异》(BУ120)等。《满汉合璧聊斋志异》的译者布吉尔根·扎克丹系清乾隆至咸丰年间人(生卒年待考)，字秀峰，号五赉居士，满洲正红旗。他一生官场失意，有感于蒲松龄笔下所寄托的“孤愤”，因而酷爱《聊斋》，后为用满文翻译《聊斋》几乎用尽了一生心血。其《聊斋》满汉合璧选译本刊刻于清道光二十八年(公元1848年)，共二十四卷，分订二十四册，选译聊斋作品126篇。这一《聊斋》版本现已成为中国学者研究《聊斋志异》在各民族中传播的重要材料。

值得注意的是，在王西里的文学类藏书中，还有一些在中国清代被禁毁的作品，如《五美缘》（又名《绣像大明传》）、《蜃楼志》、《痴婆子传》（ВУ 163）、《载花船续编》（ВУ 164）等。笔者2004年在中国《汉学研究》第8集上发表的一篇论文《俄罗斯汉学视野中的中国古代艳情文学》中说过：“由于文化传统与民族心理的不同，加之中国古典小说原文文本转译成俄文后，原文描写性活动、性心理，在中国人看来颇具挑逗性、诱惑性的文字，及其字里行间所隐含的微言大义，往往因难以言传而大大减弱。所以俄罗斯汉学家对待中国文学中的色情描写，一般没有中国学者那种神秘、隐晦、难以启齿之感。同时，……俄罗斯汉学家研究中国色情小说，主要的兴奋点并不在于小说的色情内容，而是从社会学的文学观念出发，着眼于文人小说与时代社会生活、民间文学传统和哲学宗教思想的联系，着眼于小说题材的渊源流变，对小说的色情内容本身，涉论的并不多。所以他们可以毫无顾忌地谈论这些在中国被列为‘禁书’的作品。”虽然笔者此文说的是苏联时期俄罗斯汉学家研究中国古代色情小说的情况，但当年王西里购买、收藏这类中国禁书，大约也是出于同样的考虑。今天看来十分庆幸和可贵的是，正是由于海外汉学家这种无所顾忌的收藏，使得许多珍贵的中国古籍得以在境外得到保存。像《载花船续编》，目前存世的在中国国内只有北京大学图书馆收藏的原北京大学教授马廉私藏的8回本，此外还有日本东京大学东洋文化研究所仓石文库的仓石藏本和英国藏抄本，再有就是圣彼得堡大学东方系的这部俄藏抄本了。

王西里收藏中国小说中比较珍贵的版本还有清无名氏所著《金石缘》（ВУ 29），此书在叶·马《目录》中题名为《金石姻缘》，但据书页照所拍第五回“救小主穷途乞食，作大媒富室求

亲”，应为《金石缘》，又名《巧合金石缘演义》。全书二十四回，叙述金玉、爱珠、石有光、石无暇等人悲欢离合的故事。该书已知有嘉庆五年（1800年）鼎翰楼刊本、嘉庆十九年（1814年）崇雅堂刊本、嘉庆二十年（1815年）石渠山房刊本、嘉庆二十一年（1816年）同盛堂刊本，咸丰元年（1851年）文粹堂刊本等。现存世有文光堂刊本，藏中国社会科学院文学研究所。《目录》中所载彼得堡大学东方系藏本，可为此书存世版本作一补充，值得中国古代小说版本学研究者作进一步研究。

作为中国古典小说代表作和中国文学海外传播经典作品的《红楼梦》，在王西里《目录》中收录有7种（ВУ 21号下为两种）之多。当年在圣彼得堡艾尔米塔日博物馆发现的《红楼梦》“列藏本”（因当时圣彼得堡名为“列宁格勒”而得名），曾是世界“红学”研究中轰动一时的大事，现已为红学界确认为《红楼梦》的一个独立版本。从王西里《目录》所列刻本看，均为年地不详且保存不全的残本，只有光绪二十六年（1900年）后刊印的石印或铅印本《增评补图石头记》（ВУ 239、240），方能窥其全豹。这一方面说明《红楼梦》一书在清朝曾屡遭官方禁止，市面上难以公开流传，外籍人士很难搜购到完整的全本；另一方面也说明《红楼梦》在当时的实际知名度很高，于是有不同的俄国人带回不同版本的残书。这些散佚在俄罗斯的《红楼》残卷，为中华文化在海外的传播，提供了无声的物证。

王西里《书目》中可圈可点的珍贵中国古籍还有许多，如太平天国甲寅四年（公元1854年）刻本《天理要论全编》（ВУ 70），是研究太平天国思想的重要史料；刊刻于乾隆八年（公元1743年）的《御制盛京赋》（ВУ 26），曾于1770年被法国耶稣会教士钱德明带到巴黎翻译发表，引起法国文豪伏尔泰赠诗给乾隆帝，从此开始了伏尔泰与乾隆之间的文学交流；由英国传教士米怜（William Milne, 1785–1822）创作、用中国章回体白话小说形式宣讲基督教教义的《张远两友相论》（ВУ 61），是19世纪翻印次数最多的中文小说；《书目》中收录的一些民间杂文学刻本，如赶板数唱大曲《杂银换钱》（ВУ 31）（我国现有版本作《杂银嵌换钱》），里边一个北京收废品小贩的吆喝词，是清代市井口头广告的生动记录，也是中国民间说唱艺术的瑰宝。限于本文篇幅，这里不再一一点评，有兴趣的读者，还是亲临圣彼得堡大学东方系图书馆，亲眼目睹这些中国古代典籍的风采吧。

感谢圣彼得堡大学东方系和孔子学院，感谢叶可嘉和马懿德两位编者，为中国和全世界学人提供了这样一份俄藏中国古籍的“藏宝图”。我们相信，在新的历史时代，后来学子将充分利用这份宝图，把中俄两大邻邦的文化交流，推进到更高的阶段。

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК

«ВЕСТНИКА НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ: ИСТОРИЯ, ФИЛОЛОГИЯ»

■ С. Комиссаров, директор Класса Конфуция ОМС НГУ

Десятый (востоковедный) выпуск журнала «Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология» за 2012 год оказался юбилейным не только по своему порядковому номеру. Во-первых, с его изданием завершилось первое десятилетие существования журнала. Во-вторых, в октябре этого года отметил 50-летие гуманитарный факультет НГУ, в рамках которого и действует отделение востоковедения. И, в-третьих — главное — в уходящем году отметили свое 80-летие сразу несколько выдающихся российских китаеведов, в числе которых мы выделили трех историков, докторов наук В. Е. Ларичева, Е. И. Кычанова и В. С. Кузнецова, а также одного филолога — акад. Б. А. Рифтина¹. Все они, между прочим, — выпускники восточного факультета ЛГУ, и каждый внес значительный вклад в ту область синологии, которую избрал. Поэтому идея отметить этот многократный юбилей изданием выпуска с участием китайских коллег встретила понимание и поддержку со стороны Ханьбань.

В результате был сформирован номер, представляющий многие актуальные вопросы современной синологии. Прежде всего, по

статье представили сами юбиляры: Б. А. Рифтин — о путешествии в Китай акад. В. М. Алексеева в 1907 году; В. Е. Ларичев — о подготовке к изданию дневников Палладия Кафарова за 1870–1871 годы; Е. И. Кычанова — о своей исследовательской поездке в Лавран и Уэй (prov. Ганьсу), которые в IX–XIII веках входили в состав тангутского государства Си Ся; В. С. Кузнеццов — о китайско-индийских торгово-экономических отношениях 1950-х годах. Публикуются также два больших обзора научного творчества юбиляров, выполненные их коллегами и учениками. Кроме того, свои материалы для выпуска предоставили многие ведущие ученые России и Китая: акад. В. И. Моладин, акад. В. С. Мясников, проф. П. М. Кожин, проф. Чэн Синцань (陈星灿), проф. Асимэ Нияз (阿斯买·尼亞孜), доктора наук Е. Э. Войтишек, Г. Г. Пиков и др. Блок, посвященный истории российско-китайских отношений, отмечен статьями наиболее именитых китайских специалистов в данной области, проф. Шэн Чжихуа (沈志华) и проф. Ли Даньхуй (李丹慧), а также работой известного российского дипломата и историка проф. С. Н. Gonчарова. Большой блок статей по истории, языку и культуре народов Синьцзяна с древности и до наших дней был сформирован под руководством проф. Мэн Наня (孟楠) преподавателями Синьцзянского университета, партнера НГУ по линии Институтов Конфуция.

В статье проф. А. С. Зуева приводятся данные о первых китайцах в России: в 1655 году трое из них приняли крещение в Якутске под именами Тимофея и Дмитрия Иванова и Василия Маркова. Из них только первый был отчасти привлечен к работе в качестве переводчика — и это при катастрофическом отсутствии в органах управления людей, владеющих китайским языком, что негативно сказывалось на развитии двусторонних отношений. Впрочем, осознание необходимости изучать язык и культуру Китая постепенно утверждалось среди российской элиты. Об этом свидетельствует статья проф. В. Г. Дацышена, посвященная развитию китаеведческого образования в России в первой половине XX века. Она включена в традиционную рубрику «Класс Конфуция», в состав которой также входят материалы о преподавании китайского языка в средней школе и проведении летнего языкового лагеря на базе Тяньцзиньского технологического университета (天津理工大学). Публикуется также программа по курсу «Деловой китайский язык», апробированная в деятельности Класса Конфуция НГУ.

Статьи, включенные в «Вестник», опубликованы на русском и китайском (а также одна статья на английском) языках, которые являются рабочими для данного издания. Это будет способствовать более успешному освоению идей и материалов, представленных в номере, учеными России и Китая. ■

¹ К сожалению, для выдающегося китаеведа Б. А. Рифтина этот юбилей оказался последним. 3 октября Борис Львович скончался, поэтому его статья в «Вестнике» вышла уже в траурной рамке.

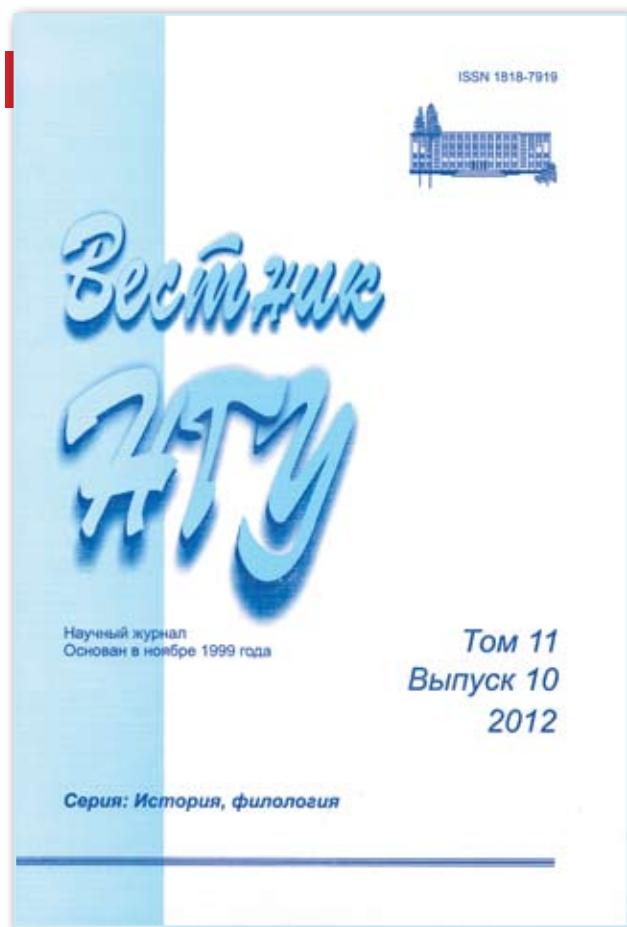
《新西伯利亚国立大学学报——历史语文学丛》 发行十周年纪念

■ 谢尔盖·加密萨洛夫（新西伯利亚国立大学国际联络部孔子课堂主任）

2012年第十期（东方学）杂志《新西伯利亚国立大学学报——历史语文学丛》发行十周年纪念刊。此次发行具有多重意义。除了刊物本身已经历经十年发展，今年十月份还是主办方东方学部所在的新西伯利亚国立大学人文学系成立50周年借纪念刊的出版为人文学系贺寿。另外，几位出众的俄罗斯汉学家在过去的一年同时庆祝自己的八十大寿，如历史学家科学博士拉里切夫、克恰诺夫、库兹涅佐夫，语言学家——科学院院士李福清¹¹。他们几位都毕业于列宁格勒大学东方系，每一位都在自己的汉学研究领域内做出了卓越的贡献，纪念刊也是呈给他们的寿礼。因此在中方同行的参与下共同出版此纪念刊，得到了国家汉办的认可和支持。

纪念刊覆盖了许多当今汉学领域切实问题。开篇为被贺者的撰文：李福清介绍了1907年科学院士阿列克谢耶夫的中国之行；拉里耶夫谈到了在出版帕拉迪·卡法罗夫1870–1871年间笔记前所做的筹备工作；克恰诺夫介绍了自己在拉卜楞寺和武威（甘肃省）的科研考察，这两个城市在9–13世纪曾是西夏唐古特国的城邦；库兹涅佐夫则回顾了19世纪50年代中印经贸关系。同时还刊登了两篇上述学者的同行及学生发表的科研论文的大篇幅概述。此外，中俄两国许多知名学者也为此刊提供了资料，其中包括：马罗金院士、米亚斯尼科夫院士、科仁教授、陈星灿教授、阿斯买·尼亚孜教授、科学博士沃伊吉舍克、科学博士毕科夫等。讨论中俄历史关系的专栏中刊登了该领域内最有名望的中国专家——沈志华教授和李丹慧教授的文章，同时也载有俄罗斯著名外交官、历史学家冈察洛夫教授的文章。关于自古至今的新疆历史、语言和民族文化的大幅专栏则由孟楠教授和新西伯利亚国立大学孔子学院合作院校——新疆大学的教师负责。

祖耶夫教授的文章中提到了俄罗斯的第一批中国人：1655年，其中的3个中国人在雅库茨克以季墨菲、德米特里·伊万诺夫和瓦西里·马尔科夫的名字接受洗礼。他们三人中只有第一个人曾在某种程度上以翻译的身份工作。当时在管理机关中会说中文的人才严重不足。俄罗斯的精英们逐渐意识到了了解中

国语言和文化的必要性。达茨坤教授执笔的关于20世纪上半叶汉学教育在俄发展的文章中证实了此点。该文章被刊登在“孔子课堂”专栏，栏目中同时也收录了中学汉语教学以及在天津理工大学举办的汉语夏令营的相关资料。专栏中还提到了审定后确认由新西伯利亚国立大学孔子课堂开办《商务汉语》课程的项目。

学报中收录的文章以该领域的工作语言——汉语和俄语发表（其中也有一篇英语文章）。这有助于读者更好地理解刊物中收录的中俄学者的观点和他们提供的材料。 ■

¹¹非常遗憾，此次是这位卓越的汉学家最后一次参与本刊活动。李福清院士于10月3日逝世，因此关于他的文章刊登在《学报》的讣告版上。

黄山

■ 阿尔玛米多夫

摄影: 阿加罗诺娃, 阿尔玛米多夫

А. Р. Алмаметов

Foto: M. A. Агаронова, A. R. Алмаметов

Хуаншань

黄山位于安徽省（上海西南约300公里），是中华名山之一。巍峨起伏的花岗岩山体上，苍松林立，直耸云霄。黄山作为山水名胜，虽然在时间上略晚于历史更为悠久的五岳神山：东岳（泰山）、北岳（恒山）、西岳（华山）、南岳（衡山）、中岳（嵩山），但自唐代起在中国就享有盛誉。中国唐代大诗人李白曾在8世纪中期游览黄山，写下数首歌咏黄山的诗篇。以后更成为历代诗人、画家题咏和描绘的对象。

黄山在古代被称作黟山——黑色的山（山岩的颜色），唐玄宗将其改名为黄山，以纪念中国远古的传奇人物黄帝，并同时强调黄山的俏丽与奇伟是中国其他山岳所不能媲美的。明代著名地理学家徐霞客曾说：“五岳归来不见山，黄山归来不见岳”。我们多年来在中国旅行，去过非常偏僻遥远的地方，但却从未到过黄山。每次出差都不能顺利游览，而专程前往如此近的一个地方，似乎又有些不值得。我们最终在来中国十年后启程前往黄山。幸好我们没有在临行前认真仔细研究当地的

气候，否则我们也许就没有勇气出发了。黄山在一年中有超过两百天的时间或是被浓密的云层笼罩，或是下雨。云雾中的能见度几乎为零——只能看见前方五米内的道路和离你最近的树木。但是在水雾被风吹散的片刻，山峦在云朵间显现，那时你就会明白，我们习惯上将古老的中国风景视为纯粹的装饰布景，但实际上它却是如此真实。在空白的画卷上自由地泼墨，这就是对雾中峰峦的精确描

交通指南：

可以乘飞机到黄山屯溪国际机场，再搭乘一个小时的公交车即可抵达黄山。也可以从上海搭乘夜班火车到达屯溪站，或者选择直达黄山景区的公交车，从杭州西站出发需3.5小时，从上海南站出发需6小时。

摹，而照片只能是相对接近地表现这一效果。黄山风景还有另外一个特别之处，就是生长在峭壁上的奇形怪状的松树，它在中国画家笔下成为中国风景画中必不可少的自然形象。黄山松（这是一个独立的植物物种——*Pinus hwangshanensis*）在中国文化中象征生命的力量，因为它们常常生长在陡峭的崖壁上，根系攀附在山石间的裂缝里。

当云层落到山顶下方时，便会出现“云海”这一景观——山峦不见了，山峰仿佛漂浮在云层之上，一如电影《阿凡达》中的场景。据说有时会出现更加具有梦幻色彩的景象，好似“佛陀的光环”（光轮——站在山上的观赏者，他们身边的云朵上出现的彩色光环）。但我们没能幸运地看到这圈光环，一个月只有几次机会能看见这一景象。日落前两三个小时天才放晴。雾气沉入谷底，被风从山间缝隙和凹陷处吹出。风景瞬息万变，这变幻不定的景象不可能重新拍摄。在对要拍的山顶进行对焦的五秒钟时间内，雾气便将其笼罩，而此时另一处的风景却变得清晰。我们攀上一处崖壁，发现山崖的一边云雾升腾，日落前的珍珠色余晖穿过雾气；而另一边，

在十米的距离内，一片晴朗，暮色中闪现的是远方低处蓝色的谷底。

有人认为，黄山最美丽的时刻是黎明时分，当太阳从云层下方升起的时候。所有游客都选择在山上过夜，然后争取在4点半起床，以便能在拂晓之前赶到观景台。在沿着山间小道走了一天之后，我们已经没有动力半夜起床，并且考虑到在雾中看到日出的机会本身也非常渺茫，晚上宾馆的工作人员会告诉大家，第二天早晨有多大的可能看到美丽的日出景象。我们游览的那天仅有百分之三十的可能性，所以我们决定上好闹钟，但在第二天清晨看了下天气状况后，还是没有从床上爬起来——我们认为会有雨。之后的整整一天，雨基本上没有停，因此我们看到的景色非常少，只能穿着雨衣在没有围栏的主道上，沿着陡峭的台阶，同一群游客费力地前行。但是前一天两小时的晴朗天气是这两天以来所有辛苦劳累的补偿。我们拍到了一些照片，也算是不虚此行。黄山，确实是中国最秀丽的一座名山。 ■

КАК ТУДА ПОПАСТЬ:

Попасть в Хуаншань можно на самолете (аэропорт Туньси 黄山市屯溪国际机场, оттуда еще час на автобусе до горы), на поезде (ночь из Шанхая до ж/д станции Туньси) или на автобусе прямо до Huangshan Scenic Area 黄山景区 – 3,5 часа от Западного вокзала Ханчжоу или 6 часов от южного вокзала Шанхая.

Гора Хуаншань (黄山 Желтая гора) в провинции Аньхуэй (примерно 300 километров на юго-запад от Шанхая) — одна из самых знаменитых гор в Китае. Огромные гранитные колонны Хуаншани, поросшие соснами, парящие в облаках, — сюжет бесчисленных стихов и живописных полотен (наиболее часто в связи с Хуаншань вспоминают имя великого китайского поэта Ли Бо, который посетил гору в середине VIII века). Всекитайскую известность Хуаншань получила несколько позже священных с глубокой древности Пяти гор 五岳: 东岳 (泰山)、北岳 (恒山)、西岳 (华山)、南岳 (衡山)、中岳 (嵩山), в период правления династии Тан.

В древности она называлась Ишань (黟山), Черной горой (по цвету скал), а танский император Сюань-цзун переименовал ее в Желтую (т. е. Императорскую) в память о легендарном Желтом Императоре и одновременно подчеркивая ее красоту

и величие, несравнимые с другими горами Китая. Изречение Сюй Сякэ, знаменитого географа времен династии Мин (широко используемое как местный туристический слоган), гласит: «Посетив пять священных гор, не будешь и смотреть на обычные горы — но, посетив Хуаншань, и на пять гор не посмотришь!» (五岳归来不見山, 黄山归来不見岳).

Много лет мы путешествовали по Китаю, забираясь в отдаленные окраинные районы, а на Хуаншань, который находится в центре Китая, никак попасть не могли. В командировках все время он был не по пути, а отдельно организовывать поездку в такое близкое место — вроде как-то несерьезно. Наконец, через десять лет собрались. Хорошо, что мы не вникали в ситуацию с местным климатом перед поездкой, иначе бы не набрались духу поехать. Больше двухсот дней в году над горами висят плотные облака или вообще идет дождь. В облаке видимость близка к нулевой — видны пять метров дорожки впереди и ближайшее к тебе дерево. Зато в те редкие моменты, когда водяную взвесь сдувает, и в разрывах облаков показываются скалы, понимаешь, насколько реалистичны на самом деле старинные китайские пейзажи, которые мы привыкли считать совершенно декоративными. Несколько свободных мазков туши в пустом поле свитка — стопроцентно точное изображение гранитного пика в тумане, фотография передает этот эффект гораздо более приблизительно. Еще одна местная особенность ландшафта, зафиксированная китайскими художниками и ставшая неотъемлемым элементом образа природы в китайской живописи, — причудливо искривленные сосны, растущие на

скалах. Хуаншаньская сосна (это отдельный биологический вид - *Pinus hwangshanensis*) является в китайской культуре символом жизненной силы, так как растет часто из отвесной скальной стены, цепляясь корнями за расщелины.

Когда облака опускаются ниже верхушек скал, возникает эффект «Море облаков» — иллюзия того, что горы лишены подножия и плавут над облаками, как в фильме «Аватар». Бывают, говорят, и еще более фантастичные эффекты вроде «Света Будды» (глории — цветного венца света на облаке вокруг тени наблюдателя, стоящего на горе), но нам увидеть их не довелось: условия для них бывают лишь несколько раз в месяц. То, что мы вообще смогли увидеть что-то, кроме тумана — большая удача в это время года. Погода прояснилась буквально на час-два перед закатом.

Туман оседал в долинах, ветер выдувал его из расщелин и впадин.

Пейзаж менялся с каждым мгновением, кадр с неверной экспозицией невозможен было переснять: за пять секунд коррекции экспозиции вершина, которую ты снимал, оказывалась в тумане, а прояснялся какой-то другой кусочек пейзажа. Поднявшись на одну из скал, мы обнаружили, что по одну ее сторону клубится туман, сквозь который про-

бивается жемчужный предзакатный свет, а по другую — буквально в десяти метрах — воздух ясный, и в сумерках синеет дно долины далеко внизу.

Считается, что красивее всего Хуаншань на рассвете, когда солнце пробивается из-под облаков. Поэтому все туристы nocturne на горе, а потом пытаются встать в полпятого, чтобы к рассвету добраться до смотровой площадки.

После дня хождения по горным тропинкам идея встать за полночь не кажется особо вдохновляющей, да и сама затея имеет мало шансов на успех в туманную погоду: вечером персонал гостиницы сообщает, какова вероятность красивого рассвета на завтра. В нашем случае это были 30 %, и мы решили будильник поставить, но утром оценить обстановку, не вылезая из кровати. Оценили — дождь. Он продолжался почти весь следующий день, так что мы мало что увидели, лишь намаявшись, карабкаясь в дождевиках по крутым ступенькам без ограждений с толпой туристов по главной тропе.

Но те два часа ясной погоды накануне окупили все трудности двух дней пути. Хуаншань — действительно одна из красивейших китайских гор. ■

莫言：白狗在秋千架

Белая собака на качелях

Mo Yan

В первом выпуске журнала «Институт Конфуция» за 2012 год были опубликованы краткая биография, интервью и отрывок из романа «Страна вина», принадлежащего перу, теперь уже, пожалуй, самого известного современного китайского писателя Мо Яня. В октябре этого года он был удостоен Нобелевской премии по литературе, и это событие повлекло за собой бурную волну обсуждений

по всему миру. Вскоре на русском языке был издан вышеупомянутый роман «Страна вина» — первое крупное произведение Мо Яня, переведенное и изданное в России, что дало возможность российским читателям более подробно познакомиться с творчеством нового нобелевского лауреата.

Однако литературный талант Мо Яня чрезвычайно многогранен. Поэтому для создания более полной картины в последнем номере 2012 года редакция журнала представляет вниманию читателей один из его ранних рассказов — «Белая собака на качелях». Этот рассказ был создан в 1985 году и примечателен тем, что в нем Мо Янь впервые избрал местом

действия свой родной край — северо-восточную волость уезда Гаоми. Вдохновившись примером Уильяма Фолкнера, он создал на основе родной и знакомой местности свой собственный литературный мир. В 2003 году китайский режиссер Хо Цзянци снял по мотивам этого рассказа фильм «Нуань», дав ему название по имени главной героини. Фильм стал победителем в номинации «лучший фильм» на XVI Токийском кинофестивале и на XXIII Пекинском кинофестивале, в общей сложности он получил восемь наград на китайских и международных кинофестивалях.

Рассказ «Белая собака на качелях» — это история о простой китайской деревенской жительнице, о непростых поворотах судьбы и силе характера. Он интересен тем, что ко времени его написания уже сформировался особый литературный стиль Мо Яня с присущими ему натурализмом, любовью к родному краю, его природе и местным жителям, глубоким пониманием человеческой психологии, умением виртуозно раскрыть особенности китайского менталитета, а также многими другими характерными чертами, благодаря которым произведения Мо Яня являются поистине уникальными. Рассказ «Белая собака на качелях» поможет читателю раскрыть творчество Мо Яня с новой стороны, а изложенная в нем история затронет лучшие струны души.

М. Завьялова

B Северо-восточной волости уезда Гаоми всегда водились белые собаки с послушным нравом, однако, спустя поколения, в здешних краях едва ли встретишь чистопородную особь. Почти при каждом дворе живет пятнистая собака, изредка белая, да и у той обязательно будет пестрое пятно, свидетельствующее о смешанной крови. Но если это пятно не велико по сравнению со всем телом и не сильно бросается в глаза, все по привычке называют ее «белой собакой», не стремясь к соответствию имени и сущности и не слишком абсолютно.

Одна полностью белая собака, лишь с черными кончиками передних лап, уныло опустив голову, сошла с полуразрушенного каменного моста через небольшую речку моей родной деревни, на ступеньках у которого я в тот момент стоял и омывал лицо прозрачной водой.

В конце седьмого месяца по лунному календарю в Гаоми, расположившемся в болотной низине, жара стоит непререносимая. Когда я выбрался из автобуса, следившего из города в деревни, моя одежда была насквозь пропитана потом, шея и лицо покрылись желтой пылью. Вымыв шею и лицо, я испытал сильное желание скинуть всю одежду и нырнуть в реку, однако, увидев человека, идущего далеко в поле по бурой дороге, ведущей прямо к мосту, я отказался от этой идеи. Поднявшись, вытер лицо и шею одним из платков, подаренных мне невестой. Давно минул полдень, солнце клонилось к западу, подул порывистый юго-восточный ветер. Это прохладное мягкое дуновение было очень приятным, оно легонько качнуло стебли гаоляна, потрепало шерсть собаки, завилявшей хвостом. Она приблизилась, и я увидел две черные лапы.

Белая с черными лапами собака дошла до основания моста и остановилась. Обернувшись, посмотрела на дорогу, затем задрала морду и уставилась на меня помутившими глазами. Ее отрешенный взгляд таил в себе какой-то неясный намек, пробудивший в моем сердце смутное чувство.

После того, как я уехал из родной деревни получать образование, отец с матерью тоже переехали в другую провинцию к моему старшему брату, в деревне не осталось родных, и я не возвращался. Десять лет пролетели как один миг, это не много и не мало. Накануне летних каникул отец приехал в университет, где я работал, чтобы повидаться со мной. Мы вспомнили родные края, повздыхали. Отец надеялся, что я смогу поехать посмотреть, что там и как. Я ответил ему, что очень занят на работе, никак не вырваться, но он лишь недовольно качал головой, не принимая мои слова всерьез. Он ушел, и на сердце у меня стало неспокойно. В конце концов, я принял решение и, отбросив все, вернулся.

Белая собака снова посмотрела на дорогу, затем на меня, ее глаза были такими же мутными. Я взглянул на ее черные лапы, когда уже почти вспомнил что-то с удивлением, она подобрала ярко-красный язык, дважды гавкнув на меня. Потом присела на каменной плите, задрала заднюю лапу и привычно помочилась. Закончив с этим, собака, наконец, медленно спустилась вслед за мной с моста на дорогу, остановилась рядом, поджала хвост и, высунув язык, стала лакать воду.

Собака словно ждала кого-то. Было похоже, что она пьет воду не оттого, что хочет пить, а чтобы скоротать время. В речной воде отразилась ее морда, выражавшая полное безразличие, и это отражение раз за разом пересекали рыбешки, плавающие на мелководье. Ни собака, ни рыбы не боялись меня, я четко уловил их неприятный запах, у меня даже появилась злая мысль отправить собаку пинком в реку половить рыбешку. Я решил все-таки быть добре, но в этот момент она задрала хвост, подняв морду, бросила на меня холодный взгляд и медленно зашла на мост. Я увидел вздыбившуюся шерсть на ее холке, она с тревожным видом побежала по дороге, с обеих сторон которой разрастались серо-зеленые стебли гаоляна. Небо с белоснежными облаками покрывало соединившуюся с ним равнину. Я поднялся на мост, взял свой дорожный мешок. Нужно было торопиться, отсюда до моей деревни было еще двенадцать ли¹ пути. Я не предупредил заранее односельчан о своем приезде, поэтому нужно было прийти пораньше, чтобы они могли найти мне пристанище. Как только я подумал об этом, на дорогу из зарослей

гаоляна выбежала белая собака, ведя за собой человека с огромной связкой гаоляновых листьев за спиной.

Я прожил в деревне почти двадцать лет и, естественно, знал, что листья гаоляна — это первоклассный корм для рабочего скота, также я знал, что старые опавшие и высохшие листья не сильно влияют на количество выросшего гаоляна. При виде с трудом передвигающейся огромной связки листьев вдалеке, на сердце у меня стало тяжело. Я отчетливо вспомнил, каково это, в такой жаркий день пробираться сквозь густой, не пропускающий ветра гаолян, чтобы нарвать листьев. О том, что все тело покрывается потом, и становится трудно дышать, и говорить нечего, самое тяжелое, когда тонкие волоски, которыми покрыты листья гаоляна, касаются твоей сочащейся потом кожи. Я с облегчением вздохнул оттого, что все это осталось в прошлом. Постепенно удалось разглядеть человека, согнувшегося под тяжестью листьев на его спине. Синяя куртка, черные штаны, желтые с черными подметками кеды, и если бы не распущенные волосы, я бы вряд ли понял, что это женщина, хотя на тот момент она была уже совсем близко. Она шла, склонив голову параллельно земле и сильно вытянув шею. Может, для того, чтобы облегчить мучительную тяжесть в плечах? Одной рукой она придерживала лежащую у нее на плече связку спереди, а другой рукой, заведя ее за голову, — сзади. Солнце светило на ее шею, на блестящий пот, покрывший всю ее голову. Листья гаоляна были нежно-зелеными, свежими. Шаг за шагом, она, наконец, поднялась на мост. Охапка листьев была примерно одной ширины с мостом, так что мне пришлось отступить к недавно помеченной собакой каменной плите и остановиться, глядя, как они минуют мост.

Вдруг я ощутил, что между ними есть какая-то невидимая связь, белая собака то подбегала, то отбегала, ведомая этой то ослабевавшей, то натягивавшейся нитью. Поравнявшись со мной, она снова взглянула на меня, и смутный намек, таившийся в ее глазах, вдруг стал пронзительно ясен, своими черными лапами она сорвала пелену с моего сердца. Я мгновенно узнал эту женщину, ее низко опущенная голова проплыла мимо меня, прерывистое тяжелое дыхание и бьющий в нос запах пота остались в моей памяти. Внезапно она сбросила тяжелую связку и медленно распрямилась. Эта куча листьев в высоту почти доставала ей до груди. Я увидел отчетливые вмятины там, где связка врезалась ей в кожу, в тех местах, где ей приходилось прилагать особое усилие, прилипли сопревшие листья гаоляна. Я знал, что сейчас этим натертым местам тоже комфортно. Остановившись на мосту над прохладной чистой речкой, подернутой рябью, обдуваемая ветром с полей,

¹ Ли — китайская мера длины, равная 0,5 км

сейчас она ощущала облегчение и удовлетворенность. Ощущение свободы, удовлетворенность — важные элементы человеческого счастья, я давно осознал это.

Она распрямила затекшую поясницу, словно утратив на время чувствительность. На грязном лице пропали дорожки пота. Выразительный рот приоткрылся, наружу вырвался глубокий вздох. Ее прекрасный нос был похож на луковку. Загорелое лицо. Белоснежные зубы. Если в наших краях появлялись красивые девушки, то на протяжении всей истории их отбирали для императорского двора. И сейчас среди столичных актрис есть несколько наших землячек. Я их встречал, они тоже весьма хороши собой, не намного красивее ее. Если бы не полученное уродство, то, возможно, она давно стала бы известной актрисой. Десять с лишним лет назад она была изящна как цветок, а ее глаза сверкали словно звезды.

— Нуань, — позвал я.

Она пристально посмотрела на меня левым глазом, его белок был покрыт красными прожилками и выглядело это так, будто она сердится.

— Нуань, сестренка, — как бы поясняя, я снова окликнул ее.

В этом году мне будет двадцать девять, она младше меня на два года. Прошло всего десять лет, а она так сильно изменилась. Если бы неувечье, доставшееся ей от несчастного случая на качелях, я бы ни за что не узнал ее. Белая собака тоже внимательно рассматривала меня. На вид ей уже лет двенадцать, совсем старая. У меня даже в мыслях не было, что она еще жива, да и на вид вполне здорова. В год, когда отец привез ее на праздник Дуаньу от брата бабушки, живущего в городе, она была величиной с баскетбольный мяч. Уже тогда, двенадцать лет назад, чистопородные белые собаки почти исчезли, и даже таких, чей небольшой изъян еще позволял называть их «белыми», было трудно разыскать. Бабушкин брат разводил собак для продажи, и то, что отец смог принести щенка, наверняка не обошлось без его наглых ухищрений. Отец вызвал восхищение людей, принеся ее, ведь тогда в деревне уже было полно пестрых собак, он даже получил предложение продать ее за тридцать юаней, на что, конечно, ответил мягким отказом. Даже в те времена и в таком глухом месте, как наш северо-восточный Гаоми, было немало радостей, и собака была одной из них. Обычно, если не случалось стихийных бедствий, еды было вполне достаточно, поэтому у собак была возможность свободно плодиться.

В тот год, когда мне было девятнадцать лет, Нуань семнадцать, а собаке четыре месяца, Народно-освободительная армия, двигаясь с севера, отряд за отрядом, машина за машиной, переваливала через каменный мост. Наша средняя школа неподалеку от моста установила тент, где солдатам давали горячий чай.

Там же агитбригада из учеников била в гонги, стучала в барабаны, пела и танцевала. Мост был очень узок, первый грузовик, нависая колесами над краем моста, осторожно преодолел его. Второй грузовик задним колесом проломил часть моста и опрокинулся в реку. Немало погруженной в него утвари разбилось на мелкие кусочки, по реке расплылись масляные разводы. Несколько солдат спрыгнули в реку, вынули насквозь промокшего водителя из кабины и затащили на берег. Несколько военных в белых халатах окружили его. Человек в белых перчатках, в руках у которого была телефонная трубка, что-то громко кричал. Мы с Нуань, будучи главными членами агитбригады, забыли про свои обязанности, и только и делали, что глазели по сторонам. Потом подошли несколько очень важных начальников, пожали руки нашему школьному представителю бедняков и малоимущих середняков Го Рябому, а также школьному председателю ревкома Лю. Снова надев перчатки, они помахали нам, после чего остановились неподалеку, наблюдая, как отряд преодолевает реку. Го Рябой приказал мне играть на свирели, председатель Лю сказал, чтобы Нуань пела. Она спросила:

— Что петь?

— «Смотрю на вас — вы нам родные», — ответил он. Мы начали исполнение этой песни. Солдаты ряд за рядом маршировали по мосту, машина одна за другой переезжали реку вброд. («Вода в ручье прозрачна и спокойна, среди посевов — борозды с водой»). Капоты машин пускали белые гребешки по речной воде, а после машин оставались желтые мутные потоки. («Солдаты Народно-освободительной армии идут через горы, чтобы помочь нам собрать осенний урожай»). После того, как грузовик, переехав реку, выбрался на берег, в воду неуклюже заехали два джипа. Первый стремительно преодолел водное препятствие, подняв брызги высотой пять-шесть метров. Другой, пробурив носом воду, странно зашумел и затонул. Из воды вырвался столб густого черного дыма. («Затеяли беседу по душам, и воспоминания о былом нахлынули на сердце»).

— Дело дрянь! — сказал один важный начальник. Другой закричал:

— Чертов турица! Прикажи Вану Обезьяне, чтобы он послал человека вытащить машину. («Съели котел риса, зажгли керосиновую лампу»). Вскоре несколько десятков солдат стали толкать из воды заглохший джип, все они полезли в воду не снимая униформы. Вода в реке еле доставала до колена, однако, форма намокла аж до груди. Потемнев от воды, она облепила их тела, подчеркнув и толстые, и худые ноги и ягодицы. («Вы наши кровные родственники, вы наши близкие друзья»). Люди, одетые в белые халаты, посадили насквозь промокшего водителя

в машину с красным крестом. («Доброту партии не выразить словами, смотрю на вас — вы как родные»). Начальники развернулись, похоже, собираясь перейти мост. Я поднял свирель, Нуань открыла рот, растрепяно глядя на начальников. Один начальник в очках в черной оправе, кивнув нам головой, сказал:

— Спела хорошо, сыграл тоже неплохо.

Го Рябой сказал:

— Вы, начальник, устали трудиться. А дети маются срункой, не смейтесь над ними.

Он вытащил пачку сигарет, открыл и крайне учтиво предложил начальникам, те мягко отказались. Машина с множеством колес остановилась на другом берегу, несколько солдат запрыгнули на нее и сбросили несколько колец стального троса и белые деревянные палки. Начальник в очках с черной оправой сказал стоявшему рядом молодому бравому офицеру:

— Командир Цай, дайте агитбрагаде несколько музыкальных инструментов подобного типа.

Переправившись через реку, отряд рассредоточился по деревням. Дивизионный штаб расположился в моей деревне. В те дни все в деревне были так же взъерошены, как и во время празднования Нового года. Из нашего флигеля протянули десять телефонных кабелей, расходившихся во все стороны. Мужественный командир Цай с военным ансамблем поселились в доме Нуань. Я ходил туда каждый день и в результате очень подружился с командиром Цаем. Он просил Нуань петь для него. Командир был высоким парнем, с взъерошенными волосами и высоко поднятymi бровями. Когда Нуань пела, он изо всех сил курил, и я видел, как его уши слегка подрагивали. Он говорил, что у Нуань неплохой голос, очень даже неплохой, что ей, к сожалению, не хватает хорошего учителя. Еще он говорил, что у меня тоже есть перспектива развития. Ему очень нравилась наша белая собака, отец как узнал, хотел было подарить командиру, но тот отказался. В день, когда отряд собирался выдвигаться, мой отец и отец Нуань пошли к командиру Цаю упрашивать его забрать нас с собой. Тот ответил, что по возвращению доложит начальнику, и когда в конце года соберутся в военный поход, нас призовут. На прощание командир Цай подарил мне книжку под названием «Игра на свирели», а Нуань — «Как исполнять революционные песни».

— Сестренка, — смутившись, сказал я, — ты не узнала меня?

У нас в деревне есть разные фамилии — Чжаны, Ваны, Ли, Ду — со всех концов Поднебесной. Поэтому порядок в поколениях был немного сбит. Тетка выходила замуж за племянника, бывало и такое, что племянник соблазнял жену отцовского брата, если их возраст

был примерно одинаков, и никто не смеялся. Я называл Нуань «сестренкой» по привычке, хотя в нас не было ни капли кровного родства. Десять с лишним лет назад я каким-то образом совместил «Нуань» и «сестренка», и возникло какое-то чувство заинтересованности. За эти десять лет мы немало состарились,

и хотя я по-прежнему зову ее «сестренкой», этого приятного чувства уже не возникало.

— Сестренка, не могу поверить, что ты действительно не узнаешь меня, — сказав эту фразу, я тут же упрекнул себя в несообразительности. Ее лицо еще до моего вопроса приняло скорбное выражение. Капли пота по-прежнему катились по лицу, прядь сухих волос прилипла к щеке. На загорелом лице появился серый оттенок. В левом глазу проступил влажный блеск. С правой стороны у нее не было глаза, не было и слез, лишь глубокая впадина глазницы, окаймленная неровным рядом черных ресниц. Мое сердце сжалось, я не мог смотреть на эту дыру и нарочно отводил взгляд, переводя его на неясно очерченные брови и на блестящие в лучах полуденного солнца мокрые от пота волосы. Мышцы левой щеки приводили в движение ресницы и брови, как будто в легкой судороге. Другой человек решил бы, что она ничуть не растрогана, но я видел, что она не могла не расстроиться...

В тот вечер, десять с лишним лет назад, я, прибежав к тебе домой, сказал:

— Сестренка, с качелей все ушли, пойдем, накачаемся всласть.

Ты ответила:

— Отстань, я хочу поспать.

Я сказал:

— Не важничай! После Праздника холодной пищи прошло восемь дней, завтра отряд разберет качели на дрова. Сегодня утром мастер пробормотал командиру, что ему жаль, что веревку для телеги используют для качелей, она стерлась и скоро лопнет.

Зевнув, ты сказала:

— Ладно, тогда пойдем.

Белая собака уже выросла в половину взрослой собаки, стала костлявой, щенком она была гораздо симпатичней. Собака шла за нами, лунный свет падал на ее шерсть, в нем она отливала серебром. Качели стояли на краю зернового тока, два деревянных столба, перекладина, два металлических кольца, две толстых веревки и деревянная доска. Они мрачно возвышались в свете луны, словно врата ада. Сразу за качелями находилась токовая канава, полностью заросшая белой акацией, чьи острые твердые шипы были нацелены на серую луну.

— Я сижу, а ты качаешь, — сказала ты.

— Я раскачу тебя до небес.

— Возьмем собаку.

— Даже не думай схитрить.

Подозвав белую собаку, ты сказала:

— Сейчас мы тебя покачаем.

Одной рукой ты держалась за веревку, второй обнимала собаку, которая недовольно скрипела. Я стоял на доске, ногами обхватив вас с собакой, раз за разом отталкивался от доски, и качели постепенно набирали инерцию. Мы медленно поднимались все выше, лунный свет колебался, как на воде, в ушах свистел ветер, и у меня слегка закружилась голова. Ты хотела, собака не переставая лаяла, наконец, мы раскачались вровень с перекладиной. У меня перед глазами поочередно возникали то поле с рекой, то холм и дома, прохладный ветер обдувал лицо. Опустив голову, я посмотрел в твои глаза и спросил:

— Сестренка, ну как, здорово?

Ты ответила:

— Здорово, раскачал до небес!

Веревка лопнула. Я упал под качели, вы с собакой полетели в заросли белой акации, один из ее шипов вонзился тебе в правый глаз. Белая собака вылезла из канавы, словно пьяная, сделала круг у качелей, у нее кружилась голова.

— Как ты жила в эти годы, неплохо? — промянил я.

Я увидел, как ее поднятые плечи опустились, напряженные мышцы лица разом расслабились. Возможно, из-за того, что лицо компенсировало потерю или из-за тяжелого труда, ее левый глаз стал значительно больше. Внезапно выстрелил ледяной луч ее взгляда, пронзивший все мое тело, мне стало не по себе.

— Как же может быть плохо? Есть рис, чтобы есть, одежда, чтобы носить, мужчина есть, дети. Кроме одного глаза, все остальное имеется, не это ли называется «неплохо»? — дерзко ответила она.

Я тут же умолк, подумав какое-то время, сказал:

— Я остался работать в своем университете, говорят, меня хотят сделать преподавателем... Я очень скучаю по дому, не только по людям, еще по нашей речке, каменному мосту, полю и гаоляну, растущему в нем, легкому воздуху, чарующему пению птиц... Воспользовался летними каникулами и приехал.

— Не по чему тут скучать, пропащее место. Скучаешь по этому развалившемуся мосту? А это поле гаоляна словно е...ная решетка каскана¹, быстро варит человека.

Говоря это, она сошла с моста, остановилась, сняла застиранный голубой мужской мундир в белых пятнах, бросила его рядом на камень, согнувшись в талии, вымыла лицо и шею. На верхней части ее тела была лишь свободная сорочка с круглым воротом, сплошь усеянная мелкими дырочками. В свое время эта сорочка была белой, но сейчас посерела. Она была заправлена в штаны, подвязанные белой полоской ткани. Нуань больше не смотрела на меня, лишь черпая воду, мыла лицо и руки. В конце концов, она, словно рядом никого нет, вытащила подол сорочки из штанов, закатала его, и, зачерпывая воду пригоршнями, стала мыть грудь. Сорочка моментально промокла, облепив ее большие обвисшие груди. Глядя на две эти штуки, я слабо подумал, что вот оно как, оказывается. Точно как поют деревенские дети: «У незамужних сиськи золотые, у замужних — серебряные, а у родивших — собачьи». Поэтому я спросил:

— Сколько у тебя детей?

— Трое, — она собрала волосы, отряхнув сорочку, снова заправила ее в штаны.

— Ведь говорят, можно рожать всего один раз?

— А я и не рожала дважды. — Увидев, что я не понял, она холодно добавила: — За раз родила троих, хлоп-хлоп-хлоп, прямо как собака щенков.

Я недостаточно правдоподобно посмеялся. Нуань взяла в руки голубую куртку, несколько раз ударив ее об колени, надела и застегнула на все пуговицы. Лежавшая около связки гаоляна белая собака встала, отряхнула шерсть и потянулась.

Я сказал:

— Ты очень работящая.

— А если даже и нет, разве есть выход? Все страдания, что положено испытать — неминуемы, даже если захочешь избежать, не сможешь.

— У тебя и девочки, и мальчики?

— Все мальчики.

— Значит, ты действительно удачливая. Больше мальчиков — больше счастья.

— Чушь!

¹ Каскан — кастрюля для приготовления пищи на пару.

— Неужели, это та собака?
 — Помрет со дня на день.
 — Как быстро пролетели эти десять с лишним лет.
 — Еще столько же пролетит, и помрем.
 — А вот и нет, — мне стало немного досадно, и я сказал сидящей у связки листьев собаке: — Эта собака вполне еще поживет!

— Что ж, вам жить дозволено, а нам нет? И те, кто едят рис, и те, кто питается отрубями, все хотят жить. И высший класс, и низший.

— Как ты стала такой? Кто же высший класс, кто низший?

— А разве ты не человек высшего класса, университетский преподаватель!

У меня покраснело лицо, и загорелись уши, я запнулся, ощущив нестерпимую горькую обиду. Я попытался найти достаточно язвительные слова, чтобы высмеять ее в ответ, но, подумав, остановил себя. Поднял дорожный мешок, сухо улыбнувшись, сказал:

— Возможно, я остановлюсь у своего восьмого дяди, будет свободное время, заходи.

— Ты знаешь, что я вышла замуж за могильщика Вана?

— Ты не говорила, я и не знаю.

— Знаешь, не знаешь, нет большой разницы, — спокойно сказала она, — если не брезгешь сестренкой, которая ведет себя, словно собака, а не человек, заходи, коли будет время. Как зайдешь в деревню, спроси, где дом «одноглазой Нуань», любой тебе скажет.

— Сестренка, я правда не думал, что так получится...

— Это судьба, человеческая судьба, воля Неба. Тут бесполезно предаваться пустым разговорам.

Она медленно поднялась на мост, остановилась у связки листьев гаоляна и сказала:

— Ну, ладно, помоги мне поднять ее на плечо.

На сердце мне тот час же стало нестерпимо горячо, я уверенно сказал:

— Я помогу тебе тащить!

— Не нужно! — с этими словами она опустилась на колени перед связкой листьев и, положив связку на плечо, сказала: — Поднимай.

Я встал ей за спину, схватившись за веревки, с силой поднял связку, и с помощью моего усилия она поднялась.

Ее тело согнулось, чтобы тем самым немного облегчить тяжесть в спине. Она с силой встрихнула связку, листья гаоляна зашуршали. Из-под листьев раздался приглушенный голос: — Ну, заходи.

Собака несколько раз пролаяла в мою сторону и побежала вперед. Я долго стоял на мосту, глядя, как

большая связка листьев гаоляна движется на север, пока собака не превратилась в белую точку, а человек со связкой гаоляна не превратился в черную точку, чуть больше, чем белая. Только тогда я развернулся и пошел на юг.

От моста до дома могильщика Вана семь ли пути.
 От моста до моей деревни двенадцать ли.

От моей деревни до дома Вана девятнадцать ли, дядя предложил мне велосипед. Я сказал, что Бог с ним, пройти десять с чем-то ли — не проблема. Дядя ответил, что сейчас народ разбогател, велосипед есть в каждом доме, не то, что раньше, когда на всю деревню было полторы штуки. Тогда одолжить его было не так-то просто, все хотели. Я сказал, что знаю, жить стали богаче, видел, как много велосипедов на улице, снуют повсюду, но ехать на велосипеде не хочу. За те несколько лет, что я стал интеллигентом, приобрел геморрой, поэтому лучше пройдусь пешком. Дядя ответил, видимо, образование тоже не очень-то хорошая штука, кроме всех бед и болезней, люди еще и с ума сходят. Вот, скажи, на кой черт ты к ним пойдешь, к слепой и немому, люди же смеяться будут. Рыба ищет рыбу, рак ищет рака, зачем приижать свое положение! Я сказал, дядя, не хочу с тобой спорить, но считаюсь с людским мнением не намерен, сам знаю, что к чему. Дядя недовольно ушел заниматься своими делами и больше не вмешивался.

Я очень надеялся встретить ее с собакой на мосту, если она опять будет с такой огромной охапкой, я, не жалея себя, помогу дотащить до дома. Они были возможными проводниками, которые могли привести меня к ее дому. В городе все придают большое значение модной одежде, сейчас каждый гоняется за модой. А деревенские жители, напротив, бросали презрительные взгляды на мои джинсы, из-за чего

я чувствовал себя неловко. Поэтому мне приходилось объяснять, что это был уцененный товар, три юаня шесть мао за пару, хотя, на самом деле, я потратил на них двадцать пять юаней. Узнав, что брюки недорогие, деревенские простили меня. Но односельчане могильщика Вана не знали об их дешевизне. Я не встретил по дороге Нуань с собакой, поэтому мне оставалось только войти в их деревню и спросить дорогу, сделав так, я неизбежно привлеку внимание местных жителей. После этих мыслей моя надежда на встречу с ней или белой собакой стала еще сильнее. Но все-таки я просчитался. Едва минув мост, я увидел ярко-красное солнце, поднимающееся из-за стеблей гаоляна. На речную гладь лег толстый красный столб света, ярко окрасивший всю воду. Красный цвет солнца был немного странным, словно светило окутал мрак. Похоже, собирался дождь.

Я раскрыл складной зонт и под косым моросящим дождем вошел в деревню. Кособокая старуха переходила улицу, ветер трепал ее длинный подол, раскачивал ее саму. Я убрал зонт, держа его в руках, направился в ее сторону, чтобы узнать дорогу.

— Тетушка, где дом Нуань?

Она остановилась, склонившись на бок, удивленно забегала потускневшими глазами. Ветер трепал ее седые волосы, подол платья, раскачивал деревья. Редкие капли дождя, величиной с монету, время от времени падали на лицо старухи.

— Где дом Нуань? — повторил я вопрос.

— Какой Нуань? — переспросила она.

Мне ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Одноглазой.

Старуха мрачно окинула меня взглядом и указала рукой в сторону дома с голубой черепицей, стоявшего у дороги.

Остановившись на дорожке перед домом, я громко крикнул:

— Сестренка Нуань дома?

Первым, кто откликнулся на мой крик, была та белая собака с черными кончиками лап. Она была не из тех злых собак, которые, рыча, нагло скачут вокруг тебя, стараясь если не загрызть, то напугать до смерти. Она спокойно лежала на сене в своей будке и, прищурившись, посмотрела на меня, чисто символически полаяла, тем самым ясно продемонстрировав мягкий характер, присущий лишь чистопородным белым собакам.

Я позвал еще раз. Из дома звонко отозвалась Нуань, однако, навстречу мне вышел лихой толстощекий мужик, с рыжей бородой и желтыми белками глаз. Он смерил меня свирепым взглядом, остановив его на джин-

сах. Его рот искривился, на лице появилось яростное выражение. Он шагнул в мою сторону — я поспешил отступить назад. Затем он оттопырил мизинец правой руки и резко помахал им перед моими глазами, издав при этом несколько отрывистых звуков. Хотя со слов дяди я знал, что муж Нуань немой, но когда я увидел, что он — сущий сумасшедший, на душе сразу стало тяжело. Одноглазая вышла замуж за немого, они друг другу совсем не подходят, по правде говоря, это не унижает ни одного из них, но на сердце у меня стало тяжко из-за этого.

Сестренка Нуань, в те времена мы мечтали о ней. Командир Цай уехал, оставив нам большие надежды. В день его отъезда ты не сводила с него глаз, и все твои слезы были о нем. С побелевшим лицом он вытащил из кармана небольшой гребень из коровьего рога и вручил тебе. Я, тоже плача, сказал:

— Командир Цай, мы будем ждать, когда ты при-
дешься, чтобы призвать нас.

Он ответил:

— Ждите.
Мы прождали до поздней осени с ярко-красным гаоляном. Говорили, что в городе есть вербующий солдат Народно-освободительной армии, от волнения мы не могли спокойно спать. Когда один из наших учителей поехал в город по своим делам, мы попросили его зайти в отдел народного ополчения расспросить, не вернулся ли командир Цай. Вернувшись, учитель сказал нам, что приехавшие в этом году вербующие солдаты все как один в желтых куртках и синих брюках, из военно-воздушных сил и наземных войск, не из подразделения командира Цая. Я потерял надежду, но ты, полная уверенности, сказала:

— Командир Цай не мог обмануть нас!

= Он уже давно забыл о нас, — ответил я.

Твой отец сказал:

— Дай вам скалку, вы тут же примите ее за иглу. Он же держал вас за малых детей, задурил голову. Хороший человек не станет солдатом, из хорошего железа не сделают гвоздь, получите какое-нибудь образование, вернетесь домой работать, не стоит ждать милости от Неба.

Ты сказала:

— Он не мог держать меня за ребенка, он точно не воспринимал меня как ребенка, — и твое лицо залилось густым румянцем.

Отец сказал:

— Ну ты даешь.

Я удивленно посмотрел на твоё покрасневшее лицо и на непонятное особое выражение, появившееся на нем. Затем как-то сумбурно произнес:

— Возможно, если он не придет в этом году, то придет в следующем. А если в следующем не придет, значит, через год.

Командир Цай действительно был мужчиной такой благородной красивой наружности! У него были длинные руки и ноги, строгие черты лица, щетина всегда гладко выбрита. После ты честно мне призналась, что в вечер накануне отъезда он обхватил руками твою голову и поцеловал тебя, после чего, тяжело вздохнув, сказал:

— Малышка, ты так непорочна....

Услышав это, я ощутил необъяснимую злость. Ты сказала:

— Как только стану солдатом, выйду за него замуж.

Я ответил:

— И не мечтай! Даже если тебе в приданое дать двести цзиней¹ свинины, командир Цай не захочет на тебе жениться.

— Он не захочет, тогда выйду за тебя.

— А я не хочу жениться на тебе! — закричал я.

Покосившись на меня, ты сказала:

— Смотри, как разошелся!

Сейчас, вспоминая это, я понимаю, какой красивой ты была тогда. Твоя грудь, похожая на бутоны, часто заставляла мое сердце биться быстрее.

Немой отнесся ко мне с очевидным презрением и ненавистью, его поднятый мизинец ясно продемонстрировал это. Я улыбнулся во весь рот, стараясь добиться его расположения, однако, он скрестил пальцы рук, изобразив тем самым нечто очень странное, и поднес их к моему лицу. Я с малых лет приобрел некоторые знания в области скверных поступков, и понял гнусный и низкий ответ, заключавшийся в этом жесте. У меня тут же появилось ощущение, что я взял в руки жабу. Я даже хотел убежать оттуда, но увидел трех обритых налысо мальчиков одинаковой наружности и в одинаковой одежде, высывающих наружу. Они стояли в дверях и смотрели на меня своими одинаковыми глазами с желтыми белками, одинаково клоня голову вправо, словно три желторотых вспыльчивых петуха. Дети выглядели старше своего возраста, на лбу у них были видны морщины, нижние челюсти были массивны и еле заметно дрожали. Я быстро достал конфеты и сказал им: «Пожалуйста, ешьте». Немой тут же махнул им рукой, изо рта вырвались несколько примитивных звуков. Дети в нетерпении наблюдали за пестрыми конфетами, лежащими у меня в руке, боясь пошевелиться. Я хотел было подойти к ним, но

немой преградил мне путь, грубо махнув рукой и издав несколько странных пугающих воплей.

Нуань, слегка пошатываясь, вышла из дома, сложив руки на животе. Я быстро понял причину, по которой она появилась не сразу: она была одета в чистую синюю куртку из индантреновой² ткани и выглаженные серые штаны добротного качества — было видно, что она только что переоделась. Я уже давно не видел индантреновых тканей и курток фасона Ли Темэй³, поэтому, при одном взгляде на нее, мое сердце наполнилось неприятным чувством ностальгии. Девушки с пышными формами выглядят очень грациозно в куртках этого фасона. Нуань обладала длинной шеей и изящным овалом лица. В правую глазницу она вставила протез, вернув тем самым гармоничность своему лицу. Мне стало жаль ее доброе настрадавшееся сердце, я смотрел на ее как простой наблюдатель. Струны моего сердца, чуткие и тонкие, словно шелковые нити, разом задрожали. Я не мог смотреть на этот безжизненный, отдающий мутным блеском искусственный глаз. Она заметила, что я рассматриваю ее, опустила голову еще ниже, обошла немого, приблизилась ко мне и, сняв с моего плеча мешок, сказала:

— Проходи в дом.

Вдруг немой с разгневанным видом оттолкнул ее, в его глазах словно сверкали молнии. Он стал тыкать на мои джинсы, снова задрав мизинец, покачал им, громко заголосил. Все лицо пришло в движение, и на нем появилось поистине устрашающая выразительная гримаса. В конце концов, он плюнул на землю и растоптал это своей ногой с огромными суставами. Кажется, мои джинсы имели непосредственное отношение к ненависти, которую немой питал ко мне. Я пожалел о том, что надел их в поездку в родные края и решил, что по возвращению в свою деревню попрошу дядю дать мне какие-нибудь широкие в поясе штаны на смену.

— Сестренка, смотри-ка, братишко не признал меня, — бесконтрольно сказал я.

Она слегка толкнула немого, показала на меня, подняв большой палец, показала в сторону моей деревни. Затем она ткнула на мою руку, на ручку, торчащую из моего кармана и на институтский значок у меня на груди, изобразила пишущее движение, затем очертила в воздухе квадратную книгу, снова оттопырив большой палец, ткнула в небо. На ее лице отражались разнообразные эмоции. Немой оцепенел, сразу исчез его боевой задор, а взгляд стал кротким, как у ребенка. Он засмеялся, издавая звуки, похожие на собачий лай, широко раскрыв свой большой рот и продемонстрировав

² Индантрен — естественный природный краситель синего цвета.

³ Ли Темэй — популярный женский персонаж из образцовой революционной пьесы «Красный фонарь».

¹ Цзинь — китайская единица измерения массы, современное общепринятое значение 500 г.

желтые коренные зубы. Он похлопал меня ладонью по груди, затем топнул ногой, издал громкий звук, и его лицо заметно покраснело от напряжения. Я понял все, что он хотел сказать, и очень растрогался. Снискав доверие своего немого брата, я почувствовал большое облегчение. Те трое мальчишек подошли, ни на минуту не сводя глаз с конфет, лежащих у меня в руке.

Я сказал им:

— Ну, налетайте!

Дети разом посмотрели на своего отца. Немой лишь посмеялся, дети тут же проворно подскочили и схватили конфеты. Три лысых мальчика сцепились в схватке за упавшую на землю конфету. Немой смеялся, глядя на них. Нуань, глубоко вздохнув, сказала:

— Ну, ты все увидел, смеяйся надо мной.

— Сестренка... Да как же я посмею... Вы очень милые...

Немой, расчувствовавшись, посмотрел на меня, улыбнулся, затем, развернувшись, своей огромной ступней распинал сцепившихся мальчиков. Они с трудом переводили дыхание и, еще кипя, смотрели друг на друга. Я вытащил все оставшиеся конфеты, разделил поровну на три части и дал каждому из них, немой, издав громкий звук, подал им знак рукой. Все трое убрали конфеты за спину и стали пятиться назад. Немой замычал еще громче, тогда лица детей дернулись, и каждый достал из-за спины сладость и положил в крупную ладонь отца. Затем с воплем умчались так быстро, что и след простыл. Немой с глупым видом посмотрел на конфеты в своей ладони, затем, взглянув на меня, жестом указал на свой приоткрытый рот. Я не понял его и призвал на помощь Нуань. Она сказала:

— Он говорит, что давно слышал о тебе, ты привез из Пекина первоклассные конфеты, он хочет попробовать.

Я изобразил жестом, как закидываю кусок в рот. Он улыбнулся, очень аккуратно развернул фантик и отправил сладость в рот, тщательно разжевал, наклонив голову, словно прислушивался к чему-то. Он поднял вверх большой палец, и в этот раз я четко понял, что он высоко оценил конфеты. Затем он быстро съел второй кусок. Я сказал Нуань, что когда в следующий раз приеду, обязательно привезу действительно первоклассных сладостей своему брату. Она сказала:

— Неужто ты еще приедешь?

Я сказал, что обязательно приеду.

Съев вторую конфету, немой, немного подумав, протянул оставшуюся штуку Нуань. Она закрыла глаза. Онрыкнул. У меня екнуло сердце, когда я увидел, что он поднес свою ладонь вплотную к ее лицу. Нуань закрыла глаза и помотала головой. Он издал возмущенный возглас, левой рукой схватил ее за волосы, потянул их

назад, запрокинув ее голову. Правой рукой он поднес конфету к своему рту, зубами сорвал фантик, двумя пальцами взял намокшую от его липкой слюны конфету и грубо засунул ей в рот. У нее был немаленький рот, но по сравнению с его пальцами, похожими на небольшие огурцы, он казался маленьким. На фоне его грубых почерневших пальцев ее губы выглядели очень тонкими и нежными. В его больших руках ее лицо казалось тонким и хрупким.

Она держала конфету во рту, не жуя, а ее лицо осталось мертвенно спокойным. По поводу своей победы немой самодовольно улыбнулся мне.

Нуань невнятно произнесла:

— Пойдем внутрь, что мы, дураки, стоим на ветру.

Я обвел взглядом их внутренний дворик, она сказала:

— Что ты смотришь? Это ослица, лягается и кусается, чужие люди не осмеливаются к ней подходить, но в руках мужа она успокаивается. Весной он пойдет выкупать корову, месяц как она родила теленка.

У них во дворе был большой навес, под которым жили ослица и корова. Корова была очень тощей, под брюхом у нее вертелся теленок, сосавший молоко. Он брыкался задней ногой, мотал хвостом, время от времени бодал головой материнское вымя, корова со страшальным видом прогибала спину, в глазах ее виднелся тусклый голубой блеск.

Немой умел пить. Он расправился с девятью десятых бутылки крепкой чжучэнской водки из гаоляна, я же выпил одну десятую. Он даже не покраснел, а у меня же закружилась голова. Немой открыл еще бутылку, наполнил мой стакан, и, подняв его двумя руками, крайне почтительно предложил мне. Больше всего я боялся задеть его дружеские чувства, поэтому, осознавая неизбежность, я решительно кивнул, принял стакан и осушил его. Боясь, что он предложит еще, я с немощным видом прилег на одеяло. Немой воодушевился, его лицо раскраснелось, он подал знак Нуань, они обменялись несколькими жестами. Затем она тихо сказала мне:

— Не соревнуйся с ним, даже десять таких, как ты, не смогли бы перепить его. Тебе точно не стоит напиваться.

Он пристально посмотрел на меня. Я поднял большой палец и показал в его сторону, а на себя указал, подняв мизинец. После этого Нуань убрала гаоляновую водку и подала пельмени. Я сказал:

— Сестричка, давай поедим все вместе.

Она получила согласие немого, трое мальчиков забрались на кан и, сбившись в кучу, жадно набросились на еду. Нуань стояла у кана, прислуживая нам: то подливая воды, то донося пельмени. Сама она от еды

отказалась, сказав, что не хочет из-за боли в животе.

После еды ветер прекратился, облака рассеялись, безжалостно яркое солнце повисло на южном небосклоне. Нуань достала из шкафа кусок желтой материи, ткнула пальцем в сторону трех мальчишек, затем указала немому на северо-восток. Тот кивнул головой. Мне она сказала:

— Отдохни немного, я пойду в уездный центр за одеждой детям. Не дожидайся меня, возвращайся домой после полудня.

Она пристально посмотрела на меня, связала дорожный узел и стремительно вышла на улицу. Белая собака, высунув язык, поплелась за ней.

Немой сел напротив меня и каждый раз, столкнувшись со мной взглядом, улыбался, кривя губы. Троє мальчиков снова поссорились, после чего, скрючившись, уснули на кане. И даже в сон все трое погрузились словно одновременно. Стоило солнцу появиться, как стало очень жарко, цикады зашумели на дереве во дворе дома. Немой снял куртку, обнажив свою развитую мускулатуру, и я почувствовал будто животный запах, исходивший от его тела. Мне стало страшно, я лежал, чувствуя себя беспомощным. Он часто хлопал глазами и обеими руками потирал грудь, скатывая грязь в катышки, похожие на мышиный помет. Время от времени он высосывал язык, подвижный, как у ящерицы, и облизывал им свои толстые губы. К горлу подступила тошнота, я почувствовал сухой жар, вспомнилась чистая и прозрачная вода в реке. Солнечный луч пробрался в оконную раму и упал на мои ноги, одетые в джинсы. Подняв руку, я посмотрел на часы.

— Э! Э! Э! — закричал немой, спрыгивая с каны. Он достал из выдвижного ящика стола электронные наручные часы и дал их мне посмотреть. Увидев вопрошающее выражение его лица, я показал мизинцем на свои наручные часы, а на его электронные показал большим. В самом деле очень обрадовавшись, он надел электронные часы на правую руку. Я показал на его правое запястье, но он лишь растерянно покачал головой. Я засмеялся.

— Какой жаркий сегодня день. В этом году посеяны должны хорошо взойти. Осенью соберете урожай позднего риса. Ты неплохо откормил вашу ослицу. После третьего пленума¹ жизнь крестьян стала гораздо лучше. Когда ты, брат, разбогатеешь, обязательно купи телевизор. Чжучэнская водка из гаоляна, в конце концов, уже устаревший способ развлечься, отбирает у тебя силу.

— Э! Э! — на его лице появилось крайне довольно выражение, он, сложа ладони вместе, потер ими голову и показал на шею. Я испуганно начал соображать, чью же именно голову он хочет отрубить? Увидев, что я не понял, он очень развелся, его руки затряслись.

— Э! Э! Э! — он показал пальцем на свой правый глаз, затем, снова потерев голову, проскользил рукой вниз к началу шеи и остановил руку. Я понял. Он хотел сказать что-то о Нуань. Я кивнул головой. Немой дотронулся до своих темных сосков, показал на детей, затем потер живот. Я, не совсем поняв его, покачал головой. Он беспокойно подскочил и, задействовав все свое тело, стал пытаться донести до меня какую-то новость. Я усиленно закивал головой, думая, что надо выучить язык жестов. В конце концов, я с покрытым каплями пота лицом стал прощаться с ним, и в этом не было ничего непонятного. На его лице отразилось по-детски неподдельное чувство, он похлопал по груди сперва меня, затем себя. Я четко произнес:

— Мы с тобой добрые братья!

В ответ он тремя хлопками подозвал сыновей, чтобы они проводили меня грязными после сна глазами. Остановившись в воротах, я достал из своего дорожного мешка автоматически раскрывающийся зонтик и подарил ему, показав, как с ним нужно обращаться. Немой, словно получив бесценное сокровище, взял зонтик, открыл его, закрыл, затем снова открыл и закрыл и повторил эту забаву еще несколько раз. Троє мальчишек, закинув головы, смотрели на то открывающийся, то закрывающийся зонтик, их челюсти подрагивали от волнения. Я слегка толкнул его и указал на дорогу, уходившую в южном направлении.

— Эй, — произнес он, замахал рукой и вбежал обратно в дом. Оттуда он вынес нож, длинной больше пяди, вытащил из ножен, изготовленных из коровьего рога, и преподнес его мне. Лезвие ножа отливало холодным светом, видно было, какой он острый. Затем он,

¹ 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва проводился с 18 по 22 декабря 1978 года. На нем было принято решение о проведении политики реформ и открытости, основной упор в деятельности партии был перенесен с классовой борьбы на развитие производительных сил.

привстав на цыпочки, потянул на себя ветку тополя, растущего у ворот. Толщиной ветка была примерно с палец, он несколько раз ударил по ней лезвием ножа, и ее щепки одна за другой посыпались на землю.

Немой засунул нож в мой дорожный мешок.

В дороге я думал, что хоть он, конечно, и немой, но, все-таки с характером настоящего мужика. И раз Нуань вышла за него замуж, не должна испытывать очень много горя. Если уж он не может говорить, то, привыкнув через какое-то время, можно преодолеть эту преграду, выстроенную физиологическим недостатком, и изъясняться жестами и взглядами. Мои неспешные мысли, возможно, были приступом необоснованного беспокойства. Дойдя до моста, я уже не размышлял о ее жизни, а думал лишь о том, как запрыгну в речную воду и умоюсь. На дороге не было видно людей. Утром прошел дождь, который уже давно испарился, к земле прибило грязно-желтую пыль. С обеих сторон дороги шуршали блестящие листья гаоляна, саранча прыгала в зарослях травы, ее внутренние крыльшки отливали розовым. Саранча словно ножницами разрезала крыльями воздух, издавая при этом трещащий звук. Под мостом раздался всплеск воды, белая собака сидела у основания моста.

Увидев меня, она залаяла, обнажив белоснежные зубы. Я почувствовал какой-то глубокий смысл происходящего. Белая собака встала и пошла по направлению к стеблям гаоляна, постоянно оборачиваясь и лая, словно звала меня за собой. У меня в голове всплыли сюжеты детективных романов, и я, не взирая ни на что, последовал за ней, засунув руку в походный мешок и крепко скжав подаренный мне немым острый нож. Протиснувшись через густые стебли гаоляна, я увидел сидящую Нуань, ее небольшой узел лежал рядом. Она примяла гаолян, сделав тем самым небольшую площадку, окруженную со всех сторон высокими стеблями гаоляна, словно ширмой. Увидев меня, она достала из узелка кусок желтой материи и постелила его на примятый гаолян. Рябая тень покачивалась на ее лице. Белая собака прилегла в стороне, вытянув шею и положив голову на передние лапы, шумно задышала. Все мое тело обдало холодом, зубы застучали, челюсть окоченела, изо рта неуклюже вырвалось: — Ты... разве не пошла в город? Как ты сюда попала...

— Я верю в судьбу. — По ее щеке покатились сверкающие слезы, она сказала: — Я сказала белой собаке: «если ты меня понимаешь, иди к мосту и приведи его ко мне, если он придет, значит, это наша с ним судьба». И она привела тебя.

— Скорее возвращайся домой. — Я достал из мешка нож, сказав: Он дал мне его.

— Ты уехал на десять лет. Я думала, что никогда не увижу тебя. Ты еще не женился? Еще нет... Ты же видел

его таким, какой он есть: хочет поцеловать, зацелует до смерти, захочет ударить, так изобьет до смерти. Если обмолвлюсь словом с каким-то мужчиной, сразу же вызываю у него подозрение, так и мечтает привязать меня веревкой. Как же тоскливо целыми днями разговаривать с одной белой собакой. Собака, ты сопровождала меня с того самого дня, когда я лишилась глаза, но ты стареешь быстрее меня. Я забеременела через год после свадьбы, пузо раздулось, как воздушный шар, перед самыми родами я даже ходить не могла, когда стояла, не видела своих ног. За раз родила тройню, по два с лишним килограмма каждый, тощие, как котята. Если плакали, то хором, если хотели есть, то тоже вместе, но у меня только две груди, кормила их поочередно, но как только отрывались от груди, сразу начинали снова плакать. В те первые два года я была словно парализована. С момента их рождения я беспокоилась: Небо! Пусть они не будут похожи на своего папашу, пусть смогут разговаривать... Но когда им было около семи-восьми месяцев, я пришла в отчаяние. Что-то было не так, каждый из них был и глупый, и глухой. Уж если начинали плакать, то не останавливались. Я молилась: о, Небо! Небо! Не дай всем моим сыновьям быть немыми, пусть хотя бы один из них сможет говорить, он стал бы моим собеседником... Но, в итоге, все они оказались немыми...

Я низко опустил голову и промямлил:

— Сестренка... во всем моя вина, в тот год если бы я не потащил тебя качаться на качелях...

— Дело не в тебе, если подумать, во всем нужно винить меня саму. В тот год, когда я рассказала тебе, что командир Цай поцеловал меня... Если бы я была посмелее, и упрямо пошла в армию, чтобы найти его, он бы принял меня. Я действительно очень ему нравилась. А после произошла уже история с качелями. Уехав на учебу, ты ведь присыпал мне письма, но я нарочно не отвечала. Я думала, что не пара тебе из-за своего увечья, уж лучше я одна буду мучиться, чем мы оба, наверное, я действительно глупая. Тогда ты сказал мне правду, если бы я предложила тебе жениться на мне, разве ты захотел бы?

Я посмотрел в ее безрассудное лицо и, растрогавшись, произнес:

— Конечно, захотел бы.

— Ты хороший человек... Ты должен понять... я боялась, что тебе будет противно, поэтому вставила искусственный глаз. Сейчас как раз подходящее время... я хочу ребенка, который сможет говорить... Если ты согласишься, ты спасешь меня, если нет, это меня погубит. Есть тысяча разумных причин и десять тысяч предлогов для отказа, не нужно мне их называть.

Перевод М. В. Завьяловой

新HSK (二级) 词汇 (三)

НОВЫЙ НСК (УРОВЕНЬ 2). ЛЕКСИКА (ЧАСТЬ 3)

Слово	Транскрипция	Перевод	Слово	Транскрипция	Перевод
S			t		
三	sān	три; третий	水果	shuǐguǒ	фрукты; фруктовый
商店	shāngdiàn	магазин	睡觉	shuìjiào	спать
上	shàng	верх; прошлый; на; в	说话	shuōhuà	говорить; разговаривать
上班	shàngbān	идти на работу; заступить на смену	四	sì	четыре; четвертый
上午	shàngwǔ	до полудня	送	sòng	посылать; дарить; провожать
少	shǎo	мало; немного; редко	岁	suì	годы; лета
谁	shuí, shéi	кто; кого; чей	所以	suǒyǐ	потому; таким образом
身体	shēntǐ	тело; телосложение; здоровье			
什么	shénme	что?, что такое?; какой?; как?			
生病	shēngbìng	заболеть			
生日	shēngrì	день рождения			
十	shí	десять; десятый			
时候	shíhou	время, промежуток времени; во время			
时间	shíjiān	время; промежуток времени			
是	shì	есть; быть; являться; да; правда			
事情	shìqing	дело, событие, инцидент; случай, факт			
手表	shǒubiǎo	наручные часы			
手机	shǒujī	мобильный (сотовый) телефон			
书	shū	книга			
水	shuǐ	вода; водяной; гидро-			
W					
			外	wài	внешний, наружный; снаружи; вне; за
			完	wán	закончить, завершить; кончиться

Слово	Транскрипция	Перевод	Слово	Транскрипция	Перевод
玩	wán	играть; забавляться; гулять; развлекаться	小时	xiǎoshí	час
晚上	wǎnshàng	вечером; вечер	笑	xiào	смеяться; смех; улыбаться; улыбка
喂	wèi	кормить; алло!; эй!	些	xiē	немного, несколько
为什么	wèishénme	почему; отчего; зачем	写	xiě	писать; записывать; описывать
问	wèn	спрашивать; спрашиваться о чем-либо	谢谢	xièxie	спасибо, благодарю; благодарить
问题	wèntí	вопрос; проблема; тема	新	xīn	новый; современный; свежий
我	wǒ	я; мой; наш	星期	xīngqī	неделя
我们	wǒmen	мы; наш	姓	xìng	фамилия; по фамилии
五	wǔ	пять; пятый	休息	xiūxi	отдыхать; отдых; перерыв; антракт
X			学生	xuésheng	студент; ученик; учащийся
西瓜	xīguā	арбуз	学习	xuéxí	учиться; обучаться; обучение, учеба
希望	xīwàng	надеяться; надежда	学校	xuéxiào	школа; учебное заведение; училище
洗	xǐ	мыть; стирать; купать; умываться	雪	xiě	снег
喜欢	xǐhuan	нравиться; любить	Y		
下	xià	нижний; низ; послелог под, при; следующий	颜色	yánsè	цвет; окраска
下午	xiàwǔ	вторая половина дня, после полудня	眼睛	yǎnjing	глаза
下雨	xiàyǔ	идет дождь; стоит дождливая погода	羊肉	yángròu	баранина
先生	xiānsheng	господин; мистер	药	yào	лекарство; медикаменты; лекарственный
现在	xiànzài	теперь; сейчас; ныне	要	yào	хотеть, желать; нужно, необходимо; просить; требовать
想	xiǎng	думать; собираться; хотеть	也	yě	тоже, также; и
向	xiàng	быть обращенным к; направление; курс	一	yī	один; единица; первый
小	xiǎo	маленький; мелкий; малый; молодой; младший	衣服	yīfu	одежда; платье; костюм
小姐	xiǎojie	барышня; мисс	医生	yīshēng	врач, доктор

Слово	Транскрипция	Перевод	Слово	Транскрипция	Перевод
医院	yīyuàn	больница; госпиталь	张	zhāng	раскрывать; открывать; сч. сл. для листов, столов, кроватей
已经	yǐjīng	уже	丈夫	zhàngfū	муж; настоящий мужчина
椅子	yǐzi	стул	找	zhǎo	искать; разыскивать; отыскивать
一起	yìqǐ	вместе; совместно; сообща	这	zhè	это, этот
意思	yìsī	мысль; идея; смысл, значение; интерес	着	zhe	глагольный суффикс, указывающий на продолженный характер действия или состояния
阴	yīn	«инь» (женское начало в древней китайской философии); темный; пасмурный; тень	真	zhēn	настоящий; истинный; подлинный; достоверный; действительный
因为	yīnwèi	так как, потому что; вследствие того, что; ибо	正在	zhèngzài	перед глаголом указывает на то, что действие происходит в данный момент
游泳	yóuyǒng	плавать; плавание	知道	zhīdao	знать; иметь представление
有	yǒu	иметь(ся); иметь в наличии; обладать; есть	中国	zhōngguó	Китай; китайский
右边	yòubian	правая сторона; справа; правый	中午	zhōngwǔ	полдень
鱼	yú	рыба; рыбный; рыбий	住	zhù	жить, проживать
元	yuán	юань	准备	zhǔnbèi	готовить; подготавливать; быть готовым; подготовка
远	yuǎn	далекий; дальний; далеко	桌子	zhuōzi	стол
月	yuè	луна; месяц	字	zì	иероглиф; слово
运动	yùndòng	спорт; атлетика; спортивный	自行车	zìxíngchē	велосипед
Z			走	zǒu	идти; ходить
在	zài	быть в живых; существовать; находиться; в; на	最	zuì	самый; больше всего
再	zài	снова; опять; ещё	昨天	zuótiān	вчера; вчерашний день
再见	zàijiàn	до свидания	左边	zuǒbian	левая сторона; налево; слева; влево
早上	zǎoshang	утром, спозаранку	坐	zuò	сидеть; садиться; ехать на [в]
怎么	zěnme	как?, каким образом?	做	zuò	делать; изготавливать; быть [работать] кем-либо; писать
怎么样	zěnmeyàng	как, каким образом; каков			

《孔子学院》中俄文对照版是由中国教育部主管、国家汉办暨孔子学院总部主办的综合类文化期刊，向国内外公开发行。本刊向读者征集如下栏目稿件：

《孔院八方》栏目：

对俄语地区孔子学院活动报道。欢迎各地区孔子学院踊跃投稿，报道孔子学院办学动态和特色文化活动。要求真实、生动，兼具新闻性与可读性。

《学术界面》栏目：

面向各孔子学院院长与汉语教师以及教师志愿者征集学术论文。论文可以从以下几方面选题：对孔子学院建设经验总结与未来发展探索，对汉语作为第二语言的教学方法研究，跨文化教学的探索与思考。要求结合教学实践，观点鲜明，论据充分。

《教师沙龙》栏目：

面向全球汉语教师和志愿者征集教学随笔。随笔可以是教学实践的心得，或是中外教学方法差异的体会，或是跨文化交流中的感情。要求视角新颖，内容独到，文笔生动。

《印象九州》栏目：

面向包括孔子学院学生在内的俄语地区中文学习者和中国文化爱好者征文。内容可以从以下几个方面选择：学习汉语的故事与心得体会，对中国文化的理解、认识和感悟，在中国游历、生活、留学的真实感受与印象记忆。要求内容新颖，文字生动。

每篇文章中文字数1500字左右或俄文字数5000字符左右，并配与文章内容相关的图片2至5张（精度不低于300 dpi, jpg格式不小于2Mb, 图片请附简要文字说明，注明拍摄事件及拍摄者）。

作品一经采用，稿酬从优。

联系人：米珍妮

电子邮箱：russian.ci@gmail.com

«Институт Конфуция» — русско-китайский журнал, издаваемый Госканцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбэнь). Журнал издается в Китае и в других странах. Мы принимаем статьи в следующие рубрики:

ВЕСТИ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

Информация о мероприятиях, проводившихся в Институтах Конфуция русскоязычного региона. Мы просим Институты Конфуция активно присыпать статьи о ситуации с преподавательской деятельностью и культурных мероприятиях. Материалы должны быть реалистичными, яркими, читабельными.

МИР НАУКИ

Научные статьи, написанные директорами ИК, преподавателями китайского или волонтерами. Основные темы: обобщение опыта, поиск путей будущего развития, исследование методологии преподавания китайского языка как иностранного и элементов культуры. Статья должна основываться на опыте преподавания, выражать четкую позицию и быть полностью обоснованной.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ САЛОН

Очерки преподавателей китайского языка. В статьях могут содержаться результаты преподавательской практики, впечатления от межкультурных контактов, преподавательские находки и т. д. Это должны быть оригинальные и яркие материалы.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПОДНЕБЕСНОЙ

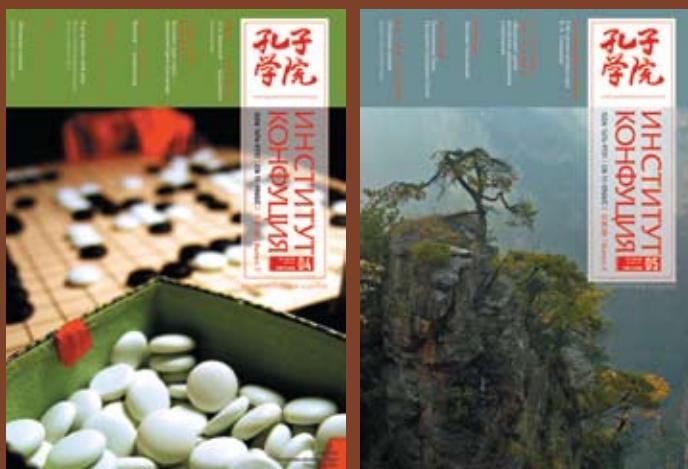
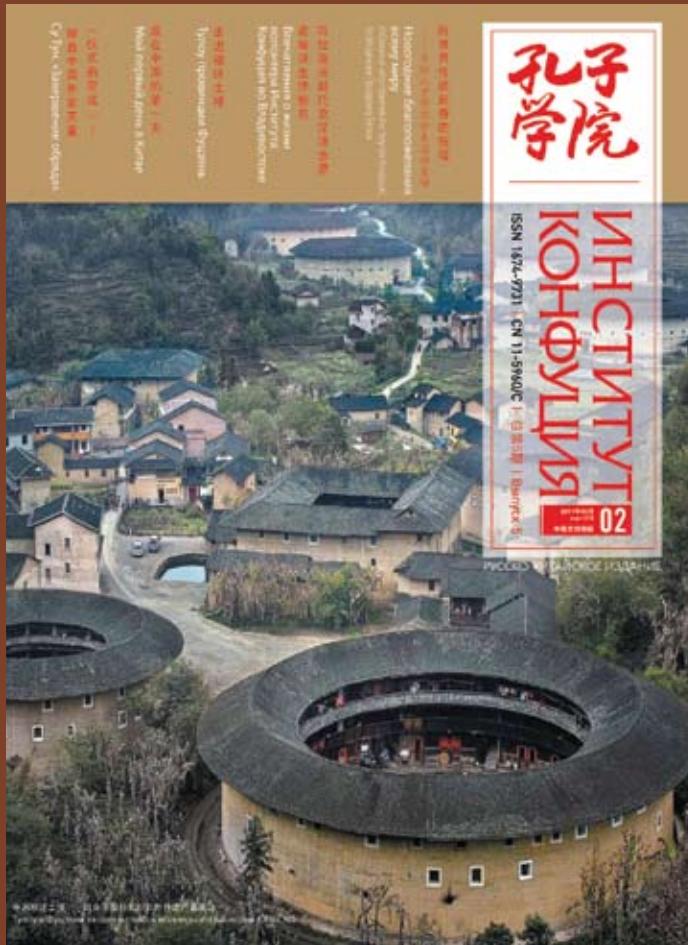
Статьи всех студентов русскоязычного региона, изучающих китайский язык (включая слушателей Институтов Конфуция), а также всех любителей китайской культуры. Статьи могут быть посвящены историям об изучении китайского, личному опыту, собственному пониманию китайской культуры и ее аспектов, путешествиям, жизни и процессу обучения в Китае.

Количество русских знаков для статьи в любую из рубрик — до 5000; если статья написана на китайском языке, то количество иероглифов — примерно до 1500.

К статье в любую рубрику следует приложить 2–5 фотографий с краткой информацией о том, что на них изображено, и именем фотографа; разрешение 300 dpi (не менее 2 Мб в формате JPG). Ответственность за соблюдение авторских прав на предоставленные фотографии лежит на авторе статьи. За опубликованные статьи и фотографии авторам выплачивается гонорар.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования полученных материалов.

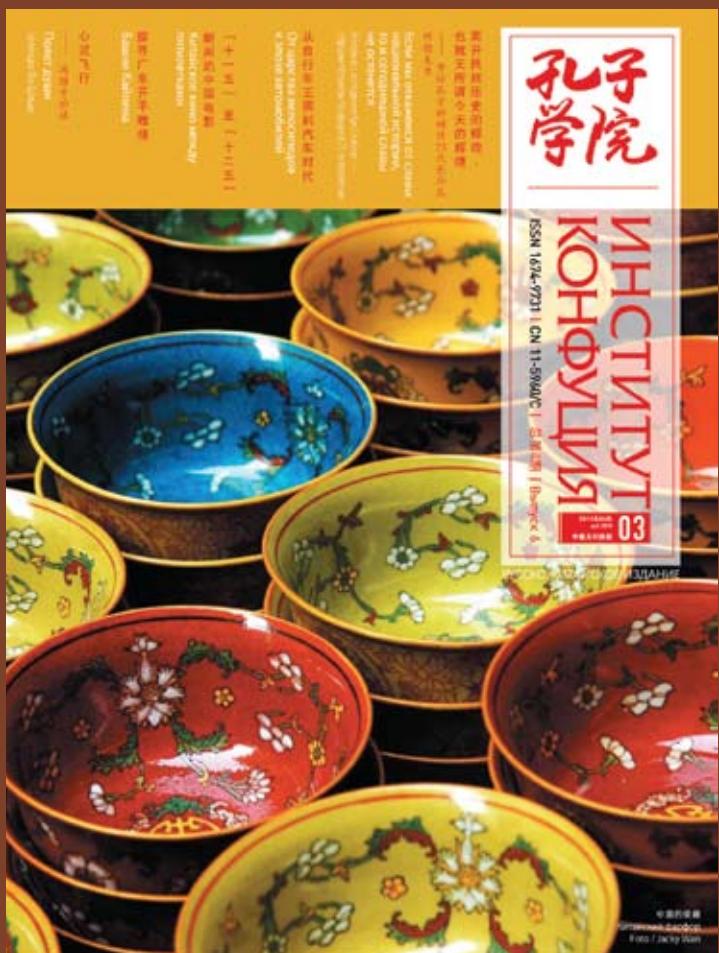
Контактное лицо: Митькина Евгения Иосифовна, ответственный редактор. E-mail: russian.ci@gmail.com

Все выпуски доступны
на сайте Института Конфуция
в Санкт-Петербургском университете:

<http://www.ci.spbu.ru/journal/>

Оформите бесплатную электронную подписку
и Вы будете получать анонсы новых номеров
и извещения об их размещении на сайте

国家汉办权威发布 国际汉语教学三大标准

OFFICIAL LAUNCH BY THE HANBAN
THE NATIONAL CLT STANDARDS FOR TEACHERS,
LEARNERS & CURRICULUM

《国际汉语教师标准》是对从事国际汉语教学工作的教师所应具备的知识、能力和素质的全面描述，旨在建立一套完善、科学、规范的教师标准体系，为国际汉语教师的培养、培训、能力评价和资格认证提供依据。

《国际汉语教学通用课程大纲》是对汉语作为第二语言课程目标与内容的梳理和描述，旨在为汉语教学机构和教师，在教学计划制定、学习者语言能力评测和教材编写等方面提供参考依据和参照标准。

《国际汉语能力标准》是为适应各国汉语教学需求制订的，是指导国际汉语教学的纲领性文件，面向汉语作为外语的学习者，对其运用汉语知识和技能进行交际的能力从不同层面提供了五个级别的描述，可作为制定国际汉语教学大纲、编写教材和测评汉语学习者语言能力的参照标准。

RMB16 / USD 5 / RUB 150

ISSN 1674-9731

国家汉办/孔子学院总部
Hanban/Confucius Institute Headquarters